

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)

**«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ»**

Материалы Открытого круглого стола
(г. Луганск, 2 декабря 2020 г.)

г. Луганск
2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
(ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»)**

**«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ»**

Материалы Открытого круглого стола
(г. Луганск, 2 декабря 2020 г.)

КНИГА
г. Луганск
2021

УДК 364.63-787(06)
ББК 60.95я43
Т 33

Рецензенты:

- Звонок Н. С.** – профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, доцент;
- Ульченко Ю. В.** – и.о. заведующего кафедрой документоведения и архивоведения ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент;
- Шелюто В. М.** – профессор кафедры философии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;

Т 33 Теория и практика социальной профилактики насилия в современных социокультурных условиях : материалы Открытого круглого стола (г. Луганск, 2 декабря 2020 г.); под ред. И. П. Акиншевой. – Луганск : Книта, 2021. – 160 с.

В сборнике освещены теоретические и практические вопросы социальной профилактики насилия в современных социокультурных условиях.

Материалы сборника могут быть интересны профессорско-преподавательскому составу системы высшего образования, руководителям образовательных учреждений, педагогам.

УДК 364.63-787(06)
ББК 60.95я43

Под редакцией

канд. пед. наук, проф. **И.П. Акиншевой**

*Печатается по решению Научной комиссии
Луганского государственного педагогического университета
(протокол № 12 от 12.10.2021 г.)*

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Акиншева И. П. Изучения понятия насилие в семье над детьми в научной литературе.....	5
Акиншева И. П., Звягинцева Д. В. Актуальность изучения школьного кибербуллинга на современном этапе.....	9
Бессмертная В. В. Работа куратора по профилактике буллинга в студенческом коллективе.....	15
Герасимов А. В. Социологический анализ постстрессового состояния детей подросткового возраста вследствие развития поствоенной социокультурной травмы.....	19
Герасимов А. В., Аминова В. В. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде.....	29
Герасимов А. В., Константинова П. В. Влияние постстрессовых состояний на суицидальные настроения в среде студенческой молодежи.....	35
Герасимов А. В., Ткаченко Е. Ю. Бедность работающего населения и постстрессовое состояние лиц проживающих на приграничных территориях.....	41
Герасимов А. В., Чумаченко А. А. Взаимосвязь постстрессовых состояний студенческой молодежи проживающей на приграничных территориях с ростом этнополитической конфликтности.....	49
Гончарова Т. В. Необходимость формирования социально-профилактической компетентности у будущих педагогов для профилактики насилия детей в семье.....	55
Гужва Т. М. Профилактика домашнего насилия и жестокого обращения с детьми.....	60
Звонок А. А. Внедрение тематики профилактики насилия в дистанционном образовании.....	68
Золотова А. Д. Аддитивное поведение как фактор насилия над детьми в семье.....	71

Золотова А. Д., Халефова З. Д. Социальная профилактика семейного насилия в молодых семьях.....	79
Золотова А. Д., Хлебникова В. С. Социально-педагогическая профилактика насилия над детьми в многодетных семьях.....	88
Кусургашев В. Н. О социальных детерминантах геронтологического эйджизма: размышление вслух.....	94
Кусургашев В. Н., Василевская М. А. Гендерное неравенство в образовательном процессе: пути преодоления и профилактика.....	99
Кусургашев В. Н., Ткаченко Р. Ю. О некоторых концепциях феминизма в контексте гендерной сегрегации: социологический анализ.....	105
Максименко А. В. Основные виды и причины бытового насилия в семье в отношении женщин.....	112
Полтавская Н. Е. Педагогическая направленность как профессионально значимое качество педагога по профилактике жестокого обращения с детьми в семье.....	117
Сычева А. Ф. Профилактика насилия в учреждениях исполнения наказаний.....	122
Цыган Н. В. Социально-психологические факторы возникновения насилия в семье.....	127
Чубова И. И. Особенности применения метода символдрамы в коррекции постстрессовых состояний лиц проживающих на приграничных территориях.....	134
Шашиашвили М. В. Психологическое насилие над детьми в семье, как социальная проблема.....	139
Шевцова Ю. В. Насилие над женщинами как причина разрушения брачно-семейных отношений.....	149
Янковская Ю. В. Насилие над людьми пожилого возраста как социальное явление.....	154

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

**ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ НАД ДЕТЬМИ В
НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

**STUDYING THE CONCEPT OF FAMILY VIOLENCE AGAINST
CHILDREN IN SCIENTIFIC LITERATURE**

В статье рассматриваются вопросы становления понятия насилия в семье. Проводится исторический экскурс понимания насилия в разные периоды истории.

Ключевые слова: *насилия, насилие над детьми, жестокое обращение с детьми, семья.*

The article deals with the formation of the concept of domestic violence. A historical excursion to the understanding of violence in different periods of history is carried out.

Keywords: *violence, violence against children, child abuse, family.*

Во многих странах семейное насилие рассматривается как серьезная социальная проблема и входит в сферу интересов различных академических и практико-ориентированных дисциплин. Как показывает история цивилизации, глобальные изменения в обществе всегда сопровождаются ожесточением.

Потеря прежних социальных ориентиров и конфликт жизненных ценностей, неуверенность в будущем, нестабильность социально-экономической ситуации, снижение уровня жизни, а также необходимость принимать нестандартные решения (что само по себе является дискомфортным, а нередко и стрессовым фактором) способствуют нарастанию и более интенсивному проявлению агрессивности и жестокости.

Пережитое в детстве насилие затрагивает все уровни функционирования ребёнка и нередко оказывает влияние на всю дальнейшую его жизнь. Подобный травматический опыт формирует специфические семейные отношения и провоцирует особые жизненные «сценарии». Так, взрослые, имеющие опыт насилия в детстве, в большинстве случаев, сами проявляют насильственные действия по отношению к детям, будь то свои или чужие.

Насилие – это не только физическая, грубая сила, как принято считать, но и более изощренные, психологические формы воздействия. Социологические данные о распространенности насилия в семье, по сути, не соответствуют действительности, и явно занижены, поскольку эта проблема редко выносится из семьи. Кроме того, семейное насилие имеет место не только в социально неблагополучных семьях.

Эта проблема характерна для всех социальных слоев населения, но социально неблагополучные семьи она затрагивает чаще.

Основы современных научных представлений о проблеме насилия над детьми были заложены в 1961 году, когда на ежегодном собрании Американской академии педиатрии Н. Кемпе провел всесторонний анализ синдрома избитого ребенка. В своей фундаментальной работе автор подробно представил педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы и впервые привел сводные статистические данные о распространении насилия над детьми. После того как была установлена природа необъяснимых повреждений у детей, к жестокому обращению были отнесены и другие виды насилия над детьми, в том числе: сексуальное, психологическое насилие и пренебрежение основными нуждами ребенка [3].

Во второй половине XX века на Западе сложилась самостоятельная научная дисциплина валеинсология, изучающая насилие, по отдельным

направлениям: социологическим, психологическим, юридическим, международным. В современной зарубежной и отечественной литературе жестокое обращение рассматривается как одна из ведущих причин асоциального детства. Говоря о насилии по отношению к детям, часто употребляются два основных понятия: «насилие над детьми» и «жестокое обращение с детьми». Эти термины применяются в X Международной классификации болезней и причин смерти, по которой кодируются отечественные документы лечебных учреждений.

Жестокое обращение с детьми – насильственные действия, которые нарушают права ребенка, но еще не являются уголовно наказуемыми.

Насилие – форма принуждения со стороны одной группы людей (одного человека) по отношению к другой группе (отдельному человеку) с целью приобретения или сохранения определенных выгод и привилегий, завоевания политического, экономического и любого другого господства [2].

Жертва насилия – это любой человек, который вовлекается в отношения путем насилия, давления, обмана.

Выделяют две основные группы факторов, приводящих к насилию:

1. Первая группа включает в себя особенности общества, в котором проявляется насилие: характер социально-экономической формации, уровень безработицы, бедность, наличие гражданских войн и локальных военных действий, уровень преступности, слабость законов, отсутствие целостной и действенной системы защиты детей, а также установок общества с точки зрения терпимости к насилию по отношению к детям, убеждение, что физические наказания являются эффективным способом воспитания.

2. Вторая группа причин насилия над детьми связана с особенностями семьи и характером семейных отношений, в которых воспитывается ребенок [1].

Источником насилия выступают следующие семьи:

1. Семьи с условиями неправильного, неадекватного психофизическим или личностным возможностям ребенка стиля воспитательных и внутрисемейных отношений (эмоциональном отвержении ребенка, хронические разнонаправленные со стороны родителей конфликтные отношения, гиперопека или гипоопека, сохраняющаяся вера в воспитательный потенциал физических наказаний, отсутствие прародительской семьи).

2. Нестабильная (полная, неполная) семья с ситуацией развода, длительным раздельным от родителей проживанием детей.

3. Асоциальная, дезорганизованная семья с систематической алкоголизацией и наркотизацией, аморальным образом жизни, криминальным поведением родителей и старших членов семьи, проявлениями немотивированной семейной жестокости [2].

В таких семьях насильниками выступают близкие и хорошо знакомые ребенку люди: родители, отчим или мачеха, старшие братья и сестры. Насилие со стороны близкого, в котором ребенок всегда пытается найти опору и поддержку, наносит больший психологический и физический ущерб, чем насилие со стороны постороннего. В данном случае нарушается основной принцип семьи – безопасное существование любого члена ее семьи. Многие взрослые, проявлявшие жестокость в обращении с детьми, сами в детстве подвергались подобному обращению.

Литература

1. Алексеева Л.С. Проблема жестокого обращения с детьми в семье / Л.С.Алексеева // Педагогика. – 2006. – №5. – С. 43–52.
2. Большакова О.Н. Межведомственное взаимодействие структур по решению проблем домашнего насилия / О.Н. Большакова, Т.А. Косенкова, Т.В. Сытикова // Социальная работа. – 2005. – № 2. – С. 28–30.
3. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога / М.В. Шакурова. – Москва: Академия, 2002. – 90 с.

Акиншева Ирина Петровна
Akinsheva Irina Petrovna

Звягинцева Дарья Вячеславовна
Zvyagintseva Darya Vyacheslavovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

E-mail: Govorilaass@gmail.com

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНОГО КИБЕРБУЛЛИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

RELEVANCE OF STUDYING SCHOOL CYBERBULLYING AT THE PRESENT STAGE

В статье описывается актуальность изучения школьного кибербуллинга на современном этапе. Обозначены формы и причины возникновения интернет-травли. Проанализированы результаты исследования вовлечения обучающихся в сети Интернет, а также в социальные сети на базе общеобразовательного учреждения. Описаны влияния кибербуллинга на социальную жизнь и эмоциональное состояние подростков. Рассмотрены практические рекомендации. Показано, что существует необходимость принятия новых превентивных мер, в связи с быстрым развитием и расширением форм применения кибербуллинга.

Ключевые слова: *кибербуллинг, буллинг, виртуальная агрессия, родительский контроль, ограниченный доступ, социальные сети, дистанционное обучение.*

The article describes the relevance of the study of school cyberbullying at the present stage. The forms and causes of cyberbullying are identified. Analyzed the results of the study of the involvement of students in the Internet, as well as in social networks based on a general education institution. The influence of cyberbullying on the social life and emotional state of adolescents is described. Practical recommendations are considered. It is shown that there is a need to take new preventive measures in connection with the rapid development and expansion of forms of cyberbullying.

Keywords: *cyberbullying, bullying, virtual aggression, parental control, limited access, social networks, distance learning.*

Современное повседневное общение характеризуется новой особенностью, а именно его распространением в виртуальный мир. Для нынешнего поколения такие навыки общения как отправка электронных писем, мгновенных сообщений, видеочатов являются дополнительной (надстройкой) над приобретенными навыками общения вживую, то современные дети и подростки осваивают и те, и другие навыки одновременно. Это свидетельствует, что процесс социализации в значительной мере перемещается в Интернет и социальные сети.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы актуальности изучения школьного кибербуллинга на современном этапе.

В условия пандемии, школы были вынуждены перестроить образовательный процесс и преобразовать его в очно-заочное (дистанционное) обучение, что, безусловно, способствовало распространению и усилению интернет-травли (кибербуллингу). В связи тем, что подростки и молодые люди являются наиболее активными пользователями Интернета, часть из них буквально «живет в сети», буллинг из реальной жизни переходит в виртуальную, осложняя возможность его выявления и профилактики.

Появление Интернета позволило состояться «виртуальному общению», которое стало для многих ресурсом и открыло дополнительные социальные возможности. Анонимность, допустимая в Интернете или социальных сетях, позволяет подросткам экспериментировать с разными социальными ролями и разными Я, не боясь отрицания интернет-пользователей, негативной

оценки или социальных санкций, которые бы проследовали при общении вживую.

Зачастую подростки и молодые люди притворяются в Интернете, что они другого пола, возраста, этноса, политических взглядов, сексуальной ориентации, чем на самом деле. Большинство из них, имеют более одного аккаунта, электронного адреса или никнейма [2, с. 74].

Отличие буллинга от кибербуллинга заключается в массовости и анонимности.

Кибербуллинг – это использование информационных и коммуникационных технологий, например электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей [1, с. 8].

Основными видами кибербуллинга являются: троллинг (cyber trolls) – это ситуации, когда именно агрессоры публикуют негативную, тревожащую информацию на веб-сайтах, страницах социальных сетей, даже на мемориальных страницах, посвященных умершим людям; хейтинг (hate) – это негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции; флэйминг (flaming) – это вспышка оскорблений, публичный эмоциональный обмен репликами, часто разгорается в чатах и комментариях в социальных сетях. Так как это происходит публично, большое количество людей могут спонтанно подключаться к оскорблениям одной из сторон конфликта. Часто бывает, что одна из сторон ставит целью вовлечение большого количества случайных свидетелей в противостояние; киберсталкинг (cyberstalking; to stalk – преследовать, выслеживать) – использование электронных коммуникаций для преследования жертвы через повторяющиеся угрожающие, вызывающие тревогу и раздражение сообщения с намерением напугать жертву угрозой противозаконных действий или повреждений, которые могут быть осуществлены с получателем сообщений или членами его семьи; гриффинг (griefers) – это процесс, в котором игроки целенаправленно преследуют других игроков в многопользовательских онлайн-играх. Их цель не победить в игре, а лишиться удовольствия от игры других. Их легко можно узнать: они активно используют брань, блокируют отдельные области игры и открыто

мошенничают в игре, также они могут использовать более опасные методы воздействия на играющего (например, разместить специально созданную мигающую панель с движущимися объектами, провоцирующую у игроков эпилептический приступ); и секстинг (sexting) – это процесс рассылки или публикация фото- и видеоматериалов с обнаженными и полуобнаженными людьми. Чем старше дети, тем выше вероятность их вовлечения в секстинг. Иногда сообщения рассылают в рамках парных отношений, в других случаях преследуют при этом цели травли и нанесения вреда, например, выкладывая в интернет обнаженные фото бывшей партнерши в качестве мести за болезненный разрыв отношений. Получение такого рода сообщений может вызвать сильную тревогу у ребенка [3, с. 45].

Среди причин кибербуллинга следует выделить комплекс неполноценности, соперничество, стремление к превосходству, зависть, месть, развлечение, неразвитую эмпатию, проблемы во взаимоотношениях с ближайшим окружением (родителями, сверстниками), отсутствие конструктивно разрешать конфликты, индивидуально-личностные особенности (акцентуации характера, агрессивность), замкнутость, недоверие к окружающим, тревожность [4, с.15].

На сегодняшний день, с переходом на очно-заочную форму обучения школ, жертвой кибербуллинга могут стать преподаватели и учителя, со стороны детей или подростков, потому что в виртуальных условиях кибербуллеры ощущают безнаказанность за совершенные действия.

По результатам исследований проведенных в одной общеобразовательной школе можно сделать следующий вывод: дети проводят большую часть свободного времени в Интернете, среднее количество времени от трех до восьми часов в сутки; меньшинство используют Интернет в учебных целях, большая часть пользуются для развлечения и проведения времени в социальных сетях; родители зачастую не имеют возможности или вовсе не контролируют времяпровождение ребенка за компьютером или смартфоном; гаджеты находятся с детьми постоянно, у меньшинства компьютеры стоят в родительских комнатах, чаще компьютеры находятся в комнатах подростков.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости усилия всех взрослых в школе и дома, что бы противостоять распространению

кибербуллинга. Педагогам и родителям обучающихся необходимо объединиться, чтобы информировать и защищать подростков, оградить от публичного унижения. Проблемы кибербуллинга требуют систематических усилий и носят долгий характер.

Актуальным становится вопрос профилактики кибербуллинга. Процесс профилактики осуществляется по таким направлениям: развитие технических приспособлений, которые ограничивают нежелательный контент (цензура, фильтры, программы родительского контроля). Данное направление предполагает размещение на веб-сайтах и социальных сетях специальных клавиш («пожаловаться»), а так же систему безопасности для каждого аккаунта.

С помощью этого создается система быстрого реагирования провайдеров контента и сервисов, операторов связи, правоохранительных органов на противоправную деятельность в сети [5, с.33].

Вторым направлением, профилактики кибербуллинга, является ознакомление и обучение пользователей основным правилам безопасности и соответствующего поведения по отношению к другим пользователям. Актуальным становится вопрос создания специальных веб-сайтов по повышению интернет-грамотности и обучению должному, корректному, неагрессивному поведению в Интернете.

В завершении следует отметить, что проблема кибербуллинга на современном этапе требует системного подхода, разработки комплекса мероприятий по профилактике интернет травли и негативного поведения в социальных сетях. Для организации профилактических мер требуется создание системы взаимодействия родители-дети-школа.

Литература

1. Андреева А.О. Манипулирование в сети Интернет / Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи / А.О. Андреева. – М. : Наука, 2015 – 28 с.
2. Баранов А.А., Рожина С.В. Психология. Социальная психология / А.А. Баранов, С.В. Рожина // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №5. – 37 с.

3. Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А.А. Баранов, С.В. Рожин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – №11. – 66 с.
4. Ильминскова В.В. Буллинг как форма проявления девиантного поведения / В.В. Ильминскова // Психологическая культура и психологическое здоровье личности в современных социокультурных условиях: материалы региональной науч.-практ. конференции. – Тольятти : Изд-во Тольят. гос. унта, 2015. – 121 с.
5. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде / В.Р. Петросянц // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – №6. – 154 с.

*Бессмертная Виктория Викторовна
Bessmertnaya Victoria Viktorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: vik-vik.1988@mail.ru

РАБОТА КУРАТОРА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БУЛЛИНГА В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

CURATOR'S WORK ON BULLYING PREVENTION IN THE STUDENT TEAM

В статье раскрыто понятие «буллинг» и его влияние на психологическую атмосферу в студенческом коллективе. Также рассмотрены основные направления и этапы работы куратора академической группы по профилактике проявления буллинга в студенческой группе.

Ключевые слова: буллинг, куратор, профилактика, насилие.

The article reveals the concept of «bullying» and its influence on the psychological atmosphere in the student team. The main directions and stages of the work of the curator of the academic group on the prevention of bullying in the student group are also considered.

Keywords: bullying, curator, prevention, violence.

Травля подростков со стороны сверстников, так называемый «буллинг», сегодня одна из наиболее распространенных проблем в молодежной среде, которая приводит к негативным последствиям, эскалации насилия и агрессии в коллективе, снижению успеваемости, эмоциональным и психологическим

проблемам.

Буллинг – определяется как притеснение, дискриминация, травля, физический или психический террор, как длительный процесс сознательного жесткого отношения, со стороны одного или группы людей к другому человеку (другим людям) и направлен на то, чтобы вызвать у другого (других) страх, подчинить его (их) себе. По определению И.С. Кона буллинг – это запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [1]. Д. Олвеус рассматривает буллинг как стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении длительного времени и неоднократно сталкивается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей в контексте «диспропорциональных «властных» отношений» [3].

Всемирный доклад ООН о насилии в отношении подростков признал буллинг в учебных заведениях серьезной проблемой. Объектами насилия становятся учащиеся, которые воспринимаются как не соответствующие общепринятым нормам. Такой специфический вид буллинга отрицательно сказывается на образовательном процессе.

Исследования показали, что буллинг в учебных заведениях характеризуется многократным и систематическим злоупотреблением физическим и психологическим превосходством, что представляет собой серьезную и распространенную проблему для студентов и преподавателей. Участие в буллинге (хулиганстве и издевательствах) связано с целым рядом психосоциальных проблем, в том числе с низким самоконтролем, отторжением со стороны сверстников, плохой успеваемостью, высоким уровнем антиобщественного поведения и психическими трудностями, такими как девиантное поведение и нервное расстройство [2].

Атмосфера в студенческом коллективе влияет как на освоение обучающимися учебной программы, так и на общую успеваемость, учебную мотивацию. Удовлетворенность обучающихся взаимоотношениями в коллективе, отсутствие «изолированных», «изгоев» – прямой показатель успешности воспитательных усилий преподавателей и в особенности куратора группы. Для предотвращения буллинга, разрешения конфликта и устранения последствий необходимо слаженное взаимодействие окружения

студента и всех вовлеченных в образовательную деятельность лиц.

Для определения ситуации буллинга и его последствий куратору совместно с психологом необходимо собрать информацию и провести клиничко-психологическое обследование. Опрашиваются пострадавший, возможные участники издевательств над жертвой и свидетели. Тщательным образом проводится анализ полученной информации. В результате анализа проясняются следующие аспекты: типы агрессоров, реальность буллинга, его длительность, основные направления, участники и их мотивация, поведение жертвы и прочие важные для диагностики обстоятельства.

Первичная профилактика реализуется по нескольким направлениям: создание условий недопущения буллинга; скорейшее и грамотное разобщение «жертвы» со стрессовыми воздействиями.

На первом этапе следует признать наличие проблемы и осознать ее масштаб. На втором – определить проблему (ее суть, серьезность, частоту возникновения, длительность, состояние жертвы, участников, свидетелей). Контролируются агрессивные намерения обидчиков и состояние жертвы. Вырабатывается план действий. На третьем – реализуется выработанный план.

Вторичная профилактика сводится к своевременному выявлению у подростков патологических последствий буллинга и оказанию квалифицированной комплексной помощи.

Третичная профилактика предполагает реабилитацию подростков с тяжелыми формами последствий травли. Острый психоз и суицидальное поведение – поводы для экстренной госпитализации. При выявлении признаков тяжелого душевного расстройства необходимо экстренно убеждать родителей проконсультировать ребенка у психиатра.

Если проявления буллинга вовремя не пресекаются, то со временем они становятся все более опасными. Реакция университетского сообщества на случаи насилия – важный аспект в решении данной проблемы.

Одномоментно и навсегда искоренить проблему буллинга невозможно. Однако если ею будут вплотную и серьезно заниматься все участники образовательного процесса, то высока вероятность избежать многих конфликтов.

Основная цель профилактических мероприятий направлена на то,

чтобы, помочь ребенку совладать со стрессовой ситуацией и агрессией. Ключевые слова, раскрывающие сущность профилактики буллинга: предохранение, предупреждение, предостережение, устранение и контроль. Профилактическая работа предполагает изменение социальной, семейной, личностной ситуации обучающегося путем применения специальных педагогических и воспитательных мер, способствующих улучшению качества его жизни и поведения.

Таким образом, необходимо организовывать кураторские часы, основными идеями которых будут темы об уважительном и толерантном отношении к окружающим людям. Куратор при поддержке и в тесном сотрудничестве с социально-психологической службой должны проводить с группой тренинги на сплочение коллектива, развитие терпимости, эмпатичного мышления по отношению к окружающим.

Литература

1. Кон И.С. 80 лет одиночества / И.С. Кон – М. : Время, 2016. – 431с.
2. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков : учеб. пособие / Н.А. Рождественская. – М. : Генезис, 2016. – 216 с.
3. Сафронова М.В. Психологическое благополучие ребенка в современном обществе / М.В. Сафронова – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – 288 с.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТСТРЕССОВОГО
СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА ВСЛЕДСТВИЕ
РАЗВИТИЯ ПОСТВОЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАВМЫ**

**SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE POST-STRESS STATE OF
ADOLESCENT CHILDREN DUE TO THE DEVELOPMENT OF POST-
WAR SOCIO-CULTURAL TRAUMA**

В данной статье автор впервые в отечественной науке проводит междисциплинарный анализ проблем поствоенной социокультурной травмы детей подросткового возраста. К тому же предпринимается оригинальная попытка социологизации проблематики поствоенного синдрома у подростков, его влияния на социальную адаптацию школьников, при использовании наработок экзистенциальной социологии и концепции «культурной травмы» П. Штомпки.

Ключевые слова: *дети подросткового возраста, социализация, социальная адаптация, постстрессовое состояние, поствоенный синдром, социокультурная травма, поствоенная социальная адаптация.*

In this article, the author for the first time in the national science conducts an interdisciplinary analysis of the problems of post-school socio-cultural trauma of adolescent children. In addition, an original attempt is made to sociologize the

problems of post-teen syndrome in adolescents, its impact on the social adaptation of schoolchildren, using the developments of existential sociology and the concept of «cultural trauma» P. Shtompki.

Keywords: *adolescent children, socialization, social adaptation, post-stress state, post-war syndrome, socio-cultural trauma, post-war social adaptation.*

Современное общество характеризуется быстрыми трансформационными изменениями социетального уровня, в сочетании с перманентными кризисами военно-политического характера. Данные процессы оказывают сильное влияние на социализацию и социальную адаптацию подрастающего поколения, в особенности же детей подросткового возраста.

На данный момент в возрастной психологии наибольшее распространение получила периодизация, предложенная Д. Б. Элькониним, согласно которой подростковый возраст или отрочество – 10-15 лет, что соответствует обучению в старших классах базовой средней школы (5-9 классы) [1].

Главным содержанием подросткового возраста составляет т.н. «переход» от детства к взрослости. Особое положение подросткового возраста отражено и в других его определениях: «переходный», «трудный», «критический», т.к. в них зафиксирована сложность и важность происходящих в этом возрасте процессов развития, связанных с переходом из одного периода жизни к другому.

Уже не ребенок, но еще и не взрослый, подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, что и составляет существо задачи, которая предъявляется человеку в этом возрастном периоде. В этом возрасте особенно остро проявляются, акцентируются некоторые свойства характера. Такие акцентуации, не будучи сами по себе патологическими, тем не менее, повышают возможность психических травм и отклонений от норм поведения.

Сама по себе социальная адаптация – это один из главных процессов, которые происходят в жизни человека во время развития его социокультурных способностей, обретения этических ценностей, становления знаний, умений, навыков, формирования собственных оценочно-ориентационных механизмов

для построения эффективной поведенческой стратегии жизнедеятельности в целом и в различных жизненных ситуациях. Следовательно, социальная адаптация играет роль ключевого механизма в системе взаимоотношений между людьми и социумом. Это процесс активного приспособления индивида или группы лиц в меняющихся социальных и материальных условиях, к нормам, ценностям социальной среды.

Поэтому проблемы социальной адаптации детей подросткового возраста являются крайне актуальными. Но еще более актуальными видятся проблемы поствоенной социальной адаптации детей данного возраста, т.к. с каждым годом все больше регионов Земли становятся охваченными войнами (в том числе и наша многострадальная республика). А значит, все большее число подростков подвергается опасности быть убитыми, покалеченными. За последние пять с половиной тысяч лет на Земле произошло более 14 тысяч войн, в которых погибло свыше 4 млрд. человек [4]. При этом, несмотря на все Конвенции ООН защищающие детей, около трети всех жертв среди мирного населения, во время всех последних региональных войн, являются дети (о чем свидетельствует неумолимая статистика). Например, т.н. «Исламское государство»¹ проводя свои бесчеловечные акции в Ираке и Сирии, создало целые детские боевые отряды, где есть и дети-палачи, и дети-шахиды, в основном подросткового возраста. Но подвергаются опасности и те, кто непосредственно не воевал и пережил данную критическую ситуацию. Война негативно влияет на процессы позитивной социализации и социальной адаптации детей в ЛНР. У значительного числа таких подростков проявляется т.н. поствоенный синдром, усугубляющий десоциализацию и дезадаптацию школьников. К тому же война несет угрозу такого малоизученного явления как социокультурная травма, несущего негативный потенциал сложнопрогнозируемых инвариантов социального развития.

Следует сказать, что одним из методов определения и уточнения плохо изученной (или совсем неизученной) категории может быть ее внутреннее и внешнее соотношение с другими трактовками и другими категориями соответственно.

На наш взгляд, подобную работу социолог может проделать, используя

¹ Запрещенное во многих странах мира, в том числе и в России.

«социологическое воображение». Известный польский и европейский социолог П. Штомпка определяет социологическое воображение как способность связывать все, что случается в обществе, со структурным, культурным и историческим контекстом, с индивидуальными и коллективными действиями членов общества, при понимании вытекающего отсюда разнообразия и различий социальных форм [7, с. 64-72].

При этом, наиболее важное значение, на наш взгляд, имеет разработка методологических категорий. В особенности же категорий, которые носят концептуальный характер. К ним по праву относят и категорию «социальная адаптация». Мы считаем родственно близкой данной категории понятие «поствоенная социальная адаптация». Однако, чтобы раскрыть всю сложность и неоднозначность процесса поствоенной социальной адаптации у подростков, необходимо определиться, какую методологию мы будем использовать в ходе нашего исследования.

Заметим, что в последние десятилетия осуществляется т.н. онтологизация социологического знания. По выражению Штомпки, в современной социологии осуществляется парадигмальный «сдвиг» по направлению к новой социологии социальной экзистенции. Штомпка называет эту парадигму социологией повседневной жизни или третьей социологией, пришедшей на смену второй социологии действия и первой социологии систем [7, с. 3-13].

По мнению Штомпки, идея социальной экзистенции сфокусирована на реально происходящем в обществе людей. Акцентирована на уровне между структурами и действиями, где ограничения структур и динамика действий производят реальные, проживаемые и наблюдаемые социальные события, социально индивидуальные практики, составляющие повседневную жизнь, фактически это единственная жизнь, которая есть у людей, и которая ни полностью детерминирована, ни полностью свободна [3].

Обратим внимание, что аналогичные теоретико-методологические принципы были сформулированы в 60-х гг. 20 века основоположником экзистенциальной социологии Эдвардом Тирикьяном [3].

В данном контексте крайне интересна теория «культурного лага» У. Отборна (сравнима с ней и гипотеза «трех часов» Р. Дарендорфа), которую адекватно критикуют за слишком упрощенное понимание сложных

социокультурных процессов, но все-таки в ней есть свое рациональное зерно. Культурным лагом Огборн называл «запаздывание» нематериальной культуры за материальной. Материальная культура более склонна к инновациям, к внедрению новых изобретений, технологий. Нематериальная культура, состоящая из социальных институтов, в том числе системы образования, консервативна и адаптивна.

Инерция и привычка являются главными причинами культурного лага, т.к. сложно переубедить людей в целесообразности принятия нового, притом, что современные социумы состоят из социальных общностей, имеющих разные ценности и интересы.

В результате получается разрыв и запаздывание нематериальной культуры, что может служить одним из факторов социокультурной конфликтности [2].

Теории У. Огборна вторит концепция «культурной травмы» П. Штомпки. Штомпка считает, что культура является крайне инертной сферой, т.е. она изменяется очень медленно и борется против перемен сильнее, чем любая иная система [7, с. 3–12].

Всякий социальный конфликт ведет к социальным изменениям, особенно это касается войны. Раньше в науке было общепринятым мнение, что любое социальное изменение явление позитивное, способствующее развитию социума. Однако опыт 20 – начала 21 вв. привел к переосмыслению данного тезиса, т.к. люди все более убеждаются, что социальное изменение несет, прежде всего, страдание и боль.

Штомпка как основатель концепции социокультурной травмы, считает, что она должна быть направлена на изучение негативных, дисфункциональных последствий произошедших в результате важного социального изменения.

Следует отметить, что в медицине травма обозначает неожиданное воздействие на организм и его отношения с окружением при длительных деструктивных влияниях. Травма в психиатрии это длительное деструктивное влияние на личность, результатом чего являются умственные, эмоциональные нарушения [7, с. 6-16].

Открытие Штомпки заключается в том, что он отнес понятие травмы к социальному спектру жизни с деструктивным воздействием на социальное

тело.

Штомпка говорит о предпосылках социокультурной травмы: дезорганизации, несогласованности в социокультурной структуре, приводящие к конфликту внутри культуры.

Под культурной травмой Штомпка понимает напряжение, шок, переживаемый социальной группой или всем социумом вследствие социального изменения систем семантики и ценностей [7, с. 3–12; 12].

Рассуждая об этиологии культурной травмы, Штомпка отдельно выделяет конфликт возникающий, когда человек сталкивается с чуждой себе социокультурной средой [7, с. 3–12]. Первый вариант такого конфликта возникает, когда люди (туристы, иммигранты) переезжают в ареал распространения другой культуры и плохо адаптируются к новому окружению. Иной вариант данного конфликта, когда люди остаются на своей родине и иноземная культура сама приходит и захватывает их (колониализм, постколониализм, социокультурная глобализация западного мира в виде американизации, вестернизации). Т.е. человек вроде бы живя в своей стране, в тоже время оказывается окруженным совершенно чуждой ему культурой. Что особенно ярко проявлялось в ЛНР, ДНР и Республике Крым, когда они входили в состав Украины.

Еще Штомпка упоминает об очень типичной для Запада в последние несколько лет ситуации, когда социальные группы с чуждыми друг другу культурами активно взаимодействуют, вступая в социальные связи, которых объективно невозможно избежать. Способствует разворачиванию такого конфликта идеология и практика мультикультурализма, когда несовместимые культуры вынуждаются к ежедневному контакту. В таком случае социокультурная травма является результатом конфликта национальной и иноземной культур и с точки зрения этноцентризма воспринимается как социокультурно пагубный феномен [7, с. 6-16].

Итак, наличие социокультурной травмы у населения ЛНР, в том числе у детей подросткового возраста, не вызывает никаких сомнений, судя по симптомам, которые наблюдаются в нашем обществе. Причинной данной травмы значительной части социума явились события последних четырех лет: государственный переворот, гражданская война и все сопутствующие им факторы.

По нашему мнению, социокультурная травма, вызванная войной, привела к конфликту между нормами и ценностями, которые транслировались до войны, и реалиями войны и поствоенного мира. Все это ведет к нарушению позитивной социализации, а значит и нормальной социальной адаптации подростков. Последствия такой социокультурной травмы могут проявляться и много лет спустя, в виде таких негативных явлений в обществе как социальная аномия, различные виды асоциального (девиантного) поведения и т.д.

Конечно же, Штомпка не единственный кто разрабатывает понятие травмы в общественных науках. Так, голландские ученые, представители Утрехтского университета Том Роббин и Кэтрин Клип, утверждают, что социальная травма – это травма, которая нарушает ткань социума. Например, война, во время которой погибает значительная часть мужского населения. В итоге уменьшается генерация мужчин, нарушается гендерный баланс и т.д. Социальная травма может длиться много лет и даже несколько поколений [6].

Отдельно от социальной травмы, названные выше ученые, рассматривают культурную травму как тяжелое событие, которое производит неизгладимое впечатление на социум. Очень часто в обществе о культурной травме сохраняются навязчивые воспоминания, фобии и т.д. Например: теракт в Нью-Йорке 11.09.2001г.; или обстрел украинским штурмовиком СУ-25 здания Луганской областной государственной администрации 02.06.2014 г. Такие события становятся поворотными точками в переосмыслении социумом (во всяком случае, значительной его частью) наиболее значимых ценностей.

В контексте нашего исследования интересно, что Штомпка среди прочих социальных изменений, вызывающих травматическую ситуацию, говорит о: революции, государственном перевороте, уличных бунтах (вспомним Украину конца 2013 – начала 2014 г.), принудительной миграции или депортации, геноциде, истреблении, массовых убийствах (вспомним трагедию в Одессе 02.05.2014 г.), ревизии героических традиций нации и войне [7, с. 6-16].

Перечисленные выше травматические события приводят к нарушению привычного образа жизни, и полностью меняют жизненный мир людей, их

мышление и модели поведения. Конечно же, такие события затрагивают и детей, в частности подростков, с их неокрепшей психикой и эмоциональной восприимчивостью.

Штомпка выделяет три типа социальных травматических симптомов:

– травма, возникающая на биологическом, демографическом уровне коллективности, проявляясь в виде биологической деградации населения, эпидемии, умственных отклонений, снижения уровня рождаемости и роста смертности, голода и так далее. П.А. Сорокин в «Социологии революции» [5] особо подчеркивал этот тип травматического влияния;

– травма, действующая на социальную структуру. Она может разрушить сложившиеся каналы социальных отношений, социальные системы, иерархию. Примеры данной травмы структуры - это политическая анархия, нарушение экономического обмена, паника и дезертирство воюющей армии, нарушение и распад семьи и т.д.;

– культурная травма.

По мнению Штомпки [7, с. 6-16], культурная травма наиболее важна, потому что она, как все феномены культуры, обладает сильнейшей инерцией, продолжает существовать дольше, чем другие виды травм, иногда поколениями сохраняясь в коллективной памяти или в коллективном подсознании, время от времени, при благоприятных условиях, проявляя себя. Наиболее яркие примеры: травмы племенные, этнические, национальные, коренящиеся в насильственных, травматических событиях прошлого, внезапно возникающие в виде взрывов внутригрупповой ненависти, конфликтов, войн.

Штомпка считает [7, с. 6-16], что при наличии культурной травмы возможны два альтернативных сценария дальнейших событий:

– первый – это порочный круг разрушения культуры;

– второй – добродетельный круг культурной реконструкции.

При реализации первого сценария параметрические изменения обостряют травматическую ситуацию, люди прибегают к бесплодным, даже контрпродуктивным стратегиям совладания; устаревшая культура поддерживается и сохраняется благодаря настойчивому культивированию воспоминаний.

Второй сценарий – это благоприятное параметрическое изменение,

облегчающее травматические ситуации в сочетании с эффективным совладением с ней и отрицанием прежнего культурного наследия в результате смены поколений.

В процессе методологического теоретизирования, была успешно социологизирована проблематика поствоенного синдрома у детей подросткового возраста, его влияния на их социальную адаптацию, при использовании социокультурного и конфликтологического подходов, а также наработок экзистенциальной социологии (Э. Тирикьян и др.) и концепции «культурной травмы» П. Штомпки.

В результате проведенного анализа, мы пришли к выводу, что социокультурная травма, вызванная войной, привела к конфликту между нормами и ценностями, которые транслировались до войны, и реалиями войны и поствоенного мира в ЛНР. Данный конфликт, по нашему мнению, крайне негативно влияет на процесс положительной социализации и социальной адаптации подростков ЛНР. А главное, что последствия такой социокультурной травмы труднопрогнозируемые, и могут проявить себя, через десятилетия, в виде разных типов социальной девиации.

Литература

1. Возрастная периодизация психического развития по Д.Б. Эльконину. – Режим доступа: <http://megapredmet.ru/1-24881.html>
2. Герасимов А.В. Проблема поликультурной и/или мультикультурной идентификации в контексте парадигмы социокультурной конфликтности глобальной системы высшего образования / А.В. Герасимов – Молодёжь в современном обществе: к социальному единству, культуре и миру: Материалы Международного форума (20-21 апреля 2017 года). – Ставрополь: ООО ИД ТЭ–СЭРА., 2017. – 749 с.
3. Мельников А.С. Экзистенциальный поворот в современной социологии / А.С. Мельников [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x5007.htm>
4. Сигида Н.А. Война — специфический вид социального насилия / Н.А. Сигида // Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.

- Выпуск № 4 / 2010. - Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/voyna-spetsificheskiy-vid-sotsialnogo-nasiliya#ixzz4dZnHvVF5>
5. Сорокин П. Современное состояние России / П. Сорокин // [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://pitirim.org/index.php/publications-pitirim-sorokin/from-pitirm-sorokin/161-current-state-of-russia>
 6. Травма и стрессоустойчивость [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://narcologos.ru/abroad/693> – Заголовок с экрана. По материалам: Вот Н. Trauma en veerkracht. – MGv. – 2008. – No. 9. – p.736-739.
 7. Штомпка Петр. Культурная травма в посткоммунистическом обществе. Статья вторая / Петр Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 3-12.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Аmineва Валерия Витальевна
Amineva Valeriya Vital'evna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И
ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

**PREVENTION OF EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG
PEOPLE**

В данной статье авторы анализируют проблемы связанные с профилактикой проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде. Исследуются радикализм, экстремизм и терроризм в современном обществе, а также прослеживается их взаимосвязь. Обращается внимание на важность борьбы с идеологией экстремизма в информационной сфере, а также в системе образования. В результате проведенного анализа авторы делают обобщающий вывод о том, что противодействие терроризму в современных условиях подразумевает, прежде всего, борьбу с его идеологией и недопустимость использования насилия.

Ключевые слова: *экстремизм, терроризм, профилактика, молодежь, радикализм, преступление, идеология.*

In this article, the authors analyze the problems associated with the

prevention of extremism and terrorism among young people. The article examines radicalism, extremism and terrorism in modern society, as well as their interrelation. Attention is drawn to the importance of combating the ideology of extremism in the information sphere, as well as in the education system. As a result of the analysis, the authors make a General conclusion that countering terrorism in modern conditions implies, first of all, the fight against its ideology and the inadmissibility of the use of violence.

Keywords: *extremism, terrorism, prevention, young people, radicalism, crime, ideology.*

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия терроризму и экстремизму является общегосударственная комплексная политика. Данная политика должна включать не только правоохранительный, но и политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты. По устранению социальных условий, способствующих развитию экстремизма и террористических проявлений с учетом их типологии, форм подготовки и проведения. А также мониторинг текущего состояния и прогнозирования развития экстремизма и терроризма.

Экстремистские преступления на постсоветском пространстве совершаются, как правило, людьми молодого возраста. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи.

Проявления радикализма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие периоды существования Русской цивилизации. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся все более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает противоправное поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по экстремистским мотивам.

Одним из основных и важнейших направлений противодействия радикализму и экстремизму является профилактика, т.е. предупредительная работа по противодействию экстремистским проявлениям и угрозам терроризма.

Для того, чтобы задача борьбы против экстремизма и терроризма была успешно решена, необходим целый ряд комплексных мер, предусматривающих создание социально направленной правовой системы, проведение эффективной социально-экономической политики, формирование продуманной системы политического воспитания граждан, особенно молодежи.

Учитывая открытость информационного пространства сегодня, в образовательных учреждениях в обязательном порядке должны проходить беседы с учащимися на тему терроризма, которые должны носить не формальный характер (условно террорист – это плохо), а объяснять, пояснять причины и задачи терроризма. Ошибочно предполагать, что вербовке в такие организации поддаются только социально неустроенные личности, обиженные и непонятые обществом, т.е. маргиналы. Примером этому может быть история Варвары Карауловой, успешной студентки МГУ, завербованной представителями ИГИЛ².

Для организации теракта нужны люди, которых необходимо завербовать. Это отражается на сознании, следовательно, и на поведении человека. Важно увидеть этот момент и не пропустить его. Необходимо объяснить молодым людям, что не стоит доверять непроверенным источникам информации, научить их эту информацию «фильтровать» и не верить на слово всему, что пишут в СМИ и Интернете, а также социальных сетях. Кроме того, учитывая тот факт, что в вузе студенты проводят достаточно большое количество времени, в их окружении должен быть педагог, к которому они без стеснения могут обратиться за помощью или просто поговорить в случае, когда это необходимо. Формирование такой среды – задача руководства и научно-педагогического состава вуза.

Современное постсоветское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни.

² ИГИЛ (ИГ, Исламское государство) – организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Вышеперечисленные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, начинают появляться различные оппозиционные группы, добивающиеся желаемого результата через экстремизм и терроризм.

Современный терроризм представляет сложную систему, состоящую из комплекса взаимодополняющих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических. Тем не менее, анализ различных толкований терроризма позволяет выделить содержащиеся в них его общие признаки, компоненты, комплекс которых способен дать достаточно объективное представление о социально-политическом феномене терроризма.

Среди всех предпосылок терроризма место психологических предпосылок является одним из основных, т.к. основу психологического познания терроризма составляет анализ психологических мотивов этого преступления. Имеются в виду не внешние видимые причины поведения отдельных лиц, совершающих террористические акты, а собственно мотивы – как смысл, субъективное значение такого поведения.

Система образования должна дезавуировать порочность радикальной идеологии и практики, формировать широкий кругозор знаний, прививать гуманистическую идеологию и мораль, наполнять жизнь людей здоровыми целями и нравственным смыслом. А также создавать условия для нормальной полноценной творческой жизни, развивать способности самоанализа, критического мышления, научного склада ума, логики, используя при этом все эффективные средства эмоционального и рационального воздействия на людей.

Противодействие терроризму и экстремизму является одним из основных направлений государственной политики в сфере профилактики правонарушений.

Преступные организации террористического и экстремистского толка вовлекают все большее количество молодых людей. Именно такая категория населения, как молодежь, представляет собой одну из групп риска с точки

зрения вербовки в такого рода преступные сообщества и организации. В первую очередь, детерминация такого явления обусловлена тем, что молодые люди обладают определенными психологическими свойствами личности, которые при взаимодействии с внешними условиями объективного свойства, характеризуют указанную категорию как виктимную.

Следует подчеркнуть, что 80,0% активных участников экстремистских организаций, состоящих на учетах в правоохранительных органах, это молодые люди в возрасте от 16 до 22 лет [1, с. 34-40].

Отметим, что нормативное закрепление понятия «идеология экстремизма» отражено в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [2]. Так, в настоящей Стратегии под идеологией экстремизма (экстремистской идеологией) понимается система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов.

Согласно «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит экстремистская идеология. В свою очередь, под экстремистской деятельностью (экстремизмом), согласно статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ, следует относить, помимо перечисленных действий в настоящей статье, публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность [3].

Следовательно, угроза терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют источники и каналы распространения этой идеологии.

Соответственно деятельность по предупреждению терроризма, как идеологии, необходимо осуществлять посредством превентивных мер, направленных, прежде всего, на превенцию распространения идеологии экстремизма.

Таким образом, насущная актуальность проблем, непосредственно связанных с профилактикой проявлений терроризма и экстремизма среди молодежи, не вызывает никаких сомнений. И тем более не может вызывать сомнений тот факт, что именно образовательная сфера должна

играть ключевую роль в организации работы на данном направлении. Сейчас государству и обществу недостаточно ставить перед собой цель победить терроризм лишь силовыми методами. Противодействие терроризму в современных условиях подразумевает, прежде всего, борьбу с его идеологией, за счет распространения которой как раз и происходит постоянное пополнение экстремистских групп, террористического подполья и его пособнической базы.

Итак, проблема профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде является одной из наиболее важных в антитеррористической деятельности. Задача работников сферы образования не просто привить установки на недопустимость использования насилия для решения, каких бы то ни было задач, а способствовать формированию полноценной личности, осознающей свое место в жизни и обществе.

Литература

1. Смирнов В.А. Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма // Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: Сб. научно-методических и информационных материалов. / Мин-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. Программ / В.А. Смирнов. – Казань : РЦМИПП, 2011. – С. 34-40.
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. URL:https://на.мвд.пф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoy_Federaci.pdf (дата обращения: 20.11.2020).
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939> (дата обращения: 20.11.2020).

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Константинова Полина Вадимовна
Konstantinova Polina Vadimovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ ПОСТСТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ НА
СУИЦИДАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ В СРЕДЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

**THE INFLUENCE OF POSTSTRESS CONDITIONS SUICIDAL
IDEATIONS IN THE ENVIRONMENT OF STUDENT'S YOUTH**

В данной статье авторы изучают влияние постстрессовых состояний на суицидальные настроения в среде студенческой молодежи. При этом суицид рассматривается как одна из крайних форм проявления девиантного поведения. В настоящее время суицид является одной из главных причин смерти молодых людей в возрасте от пятнадцати до двадцати четырех лет. Причиной самоубийств могут служить острые конфликты в учебе, в семье и интимно-личностных сферах.

Ключевые слова: *суицидальное поведение, суицидология, самоубийство, психологическая дезадаптация, постстрессовое состояние, осознанное лишение себя жизни.*

In this article, the authors study the influence of post-stress States on

suicidal moods among students. At the same time, suicide is considered as one of the extreme forms of deviant behavior. Currently, suicide is one of the main causes of death of young people aged fifteen to twenty-four years. The cause of suicide can be acute conflicts in school, in the family, and in intimate and personal areas.

Keywords: *suicidal behavior; suicidology, suicide, psychological maladaptation, post-stress state, conscious deprivation of life.*

Мы живем в современном мире, который можно охарактеризовать наличием развитого, гуманистического и цивилизованного общества, где очень остро стоит вопрос о защите человеческой жизни. Это действительно значимо, ведь тема смерти преследует нас постоянно, а опасные факторы непосредственно влияют на долголетие всего населения. Кроме физического воздействия, индивид может страдать от психологических заболеваний, эмоциональных нарушений, стресса, депрессии, бессилия, что непосредственно ведет к суицидальным мыслям и практикам.

Суицид – исключительно человеческий акт. От самоубийств погибают лица разного возраста, пола, профессий, социального статуса.

Самоубийство как явление волновало многих представителей философской мысли, науки и искусства во все времена. Это объяснимо тем, что с проблемой суицидов сталкивается любое общество.

Существует масса описанных толкований и мотивов суицидального поведения. Основателем социологического подхода к проблеме самоубийства был французский социолог Э. Дюркгейм, который осветил эту тему в труде «Самоубийство: социологический этюд» (1897). Анализировать и раскрывать проблему суицидов на данный момент особенно актуально, так как они занимают ведущее место среди причин смертности трудоспособного населения и сохраняют тенденцию роста в ряде государств мира и, в том числе, в различных регионах Российской Федерации.

Увеличение количества суицидов и покушений на самоубийство, происходящее в большинстве стран мира, отрицательно сказывается на демографии государства, состоянии экономики, общественного порядка, нравственных и духовных устоях.

Термины «суицид», «самоубийство» (анг. suicide, нем. selbstmord) впервые были использованы в книге Томаса Брауна «Религиозная медицина»

в 1663 г. В русском языке термин «самоубийство» появился в 1704 г. в «Лексиконе триязычном», который был составлен редактором первой русской газеты и директором Московской типографии Федором Поликарповым-Орловым [1].

В качестве объекта социологического анализа суицид рассматривается как добровольное мотивированное и осознанное лишение себя жизни психически здоровым человеком, имеющее полипричинный (многофакторный) характер. Вызвано это конфликтом, основания которого лежат, с одной стороны, в обществе, а с другой – в системе потребностей, интересов, установок, ценностно-социальных ориентаций личности. В структуре суицидального поведения обычно фиксируются суицидальные намерения (суицидальные высказывания), суицидальные попытки (незаконченный суицид) и завершённый суицид (смерть в результате самоубийства).

Определение суицида как социального явления имеет существенное значение, так как позволяет исключить из социологического анализа те виды суицида, в основании которых социальные факторы либо отсутствуют, либо имеют с ним слабую связь [2].

Целесообразно будет рассмотреть подход различных социологов к проблеме суицидов. Роберт Мертон в своей работе «Социальная структура и аномия» выделил возможные типы поведения индивида в обществе. Например, ретретизм, согласно Мертону, характерен для людей, которые не принимают ни цели, ни средства данного общества. В конечном итоге индивид будет либо «бежать» из общества, либо уходить из жизни [3]. Р. Мертон под понятием «уход» имеет в виду девиантное поведение, такое как алкоголизм, наркоманию и крайнюю форму – самоубийство.

Отметим, что образовательная сфера обеспечивает переход молодого человека от детской несамостоятельной жизни, к взрослой самостоятельной. Факт поступления в вуз укрепляет веру молодого человека в собственные силы и способности. Однако уже на 2-м и 3-м курсах молодые люди часто сомневаются в правильности выбора вуза, специальности. Нередко профессиональный выбор студента определяют случайные факторы (престижность профессии, советы родителей и друзей). Осознание неправильности выбора своей будущей профессии (особенно на старших

курсах обучения) может привести к дезадаптации.

В процессе обучения в вузе у студентов могут возникать различные психологические трудности. Самыми актуальными являются трудности, связанные с учебной деятельностью, в частности с затруднениями, связанными с методами обучения в вузе; недостаточностью школьной подготовки; с трудностями в учебе и необходимостью осмысления большого объема информации. Часто вчерашние абитуриенты не умеют правильно конспектировать, работать с первоисточниками, словарями; им не хватает усидчивости для полноценного усвоения материала. Трудность, связанная с учебной деятельностью приводит к тому, что у студентов развивается переутомление, равнодушие к учебе, низкая самооценка. Неудовлетворенность студенческой жизнью может увеличить появление риска девиантного поведения.

Нередко возникают трудности, связанные с самообразованием и самовоспитанием; основные из них – это неумение рационально распределять время, силы, планировать свою работу. Известно, что у студентов младших курсов часто не сформированы такие черты личности, как готовность к учению, способность самостоятельно учиться, контролировать и оценивать себя, умение правильно распределять свое рабочее время для самостоятельной подготовки. Методы обучения в вузе резко отличается от школьных, так как в средней школе учебный процесс побуждает ученика к регулярным занятиям, а, переступив порог вуза, молодой человек сталкивается с большим объемом лекций, к которым не нужно готовиться. В результате формируется мнение о кажущейся легкости обучения в вузе, возникает беспечное отношение к учебе; и поэтому студент, не обладающий высокой работоспособностью и мотивацией, теряет веру в себя и интерес к учебе. Также у большинства студентов отсутствуют знания и умения о методах самозащиты от стрессов, переутомления, преодоление жизненных кризисов, избавление от напряженности и повышенной тревожности. Это свидетельствует о том, что в начале обучения необходима диагностика тревожности, склонности к беспокойству и организация тренингов.

Основной проблемой дезадаптации студентов являются межличностные отношения. Студенты, особенно первокурсники, легко поддаются чужому влиянию, недовольны своим статусом в группе, у многих

существуют проблемы во взаимоотношении с родителями.

Особое место занимают личные проблемы студентов. Большинству студентов очень трудно заводить новые знакомства, им трудно быть самими собой, сложно проявить свою индивидуальность.

Студенты испытывают отрицательные переживания из-за смены школьного, сплоченного коллектива на еще незнакомый, студенческий. Часто студенты чувствуют себя одинокими, пребывают в пессимистическом настроении, у них повышен уровень тревожности и агрессивности. Неопределенность мотивации выбора профессии, недостаточная психолого-педагогическая подготовка к ней усиливают эти чувства. Таким образом, существуют трудности, связанные с негативным психическим состоянием студентов.

Необходимо отметить, что молодые люди в период студенчества характеризуются быстрой психологической и биологической перестройкой организма, психологической неустойчивостью, появлением множества сложных социальных связей. Появляются психические расстройства, не исключено проявление девиантного поведения, снижается успеваемость, повышается уровень тревожности. Все эти факторы могут привести к проявлению суицидального поведения.

Суицид среди студенческой молодежи – это результат дезадаптации, обусловленный рядом факторов: образовательная среда вуза, который влечет за собой изменения в учебной деятельности; биологические факторы (связанные с проблемами переходного возраста); изменение статуса в коллективе, новый тип взаимоотношений со взрослыми, кросскультурные условия. Дезадаптация как соответствие деятельности личности новой или изменившейся социальной среде может быть разной. Во-первых, это временная ситуативная дезадаптация, когда равновесие со средой легко может восстановиться, если изменятся те или иные ее параметры или актуализируются новые потребности или установки личности. Во-вторых, это устойчивая ситуативная дезадаптация в отношении определенного ряда известных, повторяющихся ситуаций, в которые личность часто попадает (в этом случае равновесие со средой сохраняется недолгое время). В-третьих, это общая дезадаптация (она проявляется в невозможности достигать равновесия со средой в широком круге социальных ситуаций, типичных для

данного социума и в данную историческую эпоху) [3].

Деадаптация, приводящая к тому или иному состоянию деадаптированности, представляет собой сложный динамический процесс, связанный с психологическими преобразованиями, изменением черт личности, перестройкой ее структуры.

Итак, суицидальное поведение, как результат многофакторного процесса деадаптации обусловлен социально-психологическими факторами. Многие исследователи выделяют следующие основные причины суицидального поведения: депрессивное расстройство; алкоголизм и другие формы злоупотребления наркотическими веществами; религиозные идеи; изоляция, жизнь в одиночестве, потеря поддержки; когнитивная ригидность; моделирование, самоубийство в семье; экономические проблемы, проблемы в вузе или на работе; проблемы с противоположным полом; стресс и стрессовые факторы; агрессия и раздражительность; физическая болезнь.

Литература

1. Ефремов В.С. Основы суицидологии / В.С. Ефремов. – СПб. : Диалект, 2004. – 480 с.
2. Мальченкова А.Е. Методологические подходы к социологическому исследованию суицида // Социология. – №1. – 2013. Под ред. А.Н. Данилова, И.Н. Андреевой, Д.К. Безнюк и др. Минск : «Издательский центр БГУ», 2013. – С. 93.
3. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299-313.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Ткаченко Евгений Юрьевич
Tkachenko Evgeny Yurievich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**БЕДНОСТЬ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ И ПОСТСТРЕССОВОЕ
СОСТОЯНИЕ ЛИЦ ПРОЖИВАЮЩИХ НА ПРИГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЯХ**

**POVERTY OF THE WORKING POPULATION AND THE POST-STRESS
STATE OF PEOPLE LIVING IN BORDER AREAS**

В данной статье авторы исследуют такое сложное и малоизученное социальное явление как бедность работающего населения и постстрессовое состояние лиц проживающих на приграничных территориях. При этом анализируются категории бедность, работающие, а также прослеживается их взаимосвязь. Обращается внимание на распространение данного явления на приграничных территориях охваченных войной. В результате проведенного анализа авторы делают обобщающий вывод о том, что бедность работающего – это состояние работника, в котором он из-за низкого размера дохода от трудовой деятельности не может в полном объеме удовлетворить уровень своих жизненных потребностей, из-за чего работник пребывает в перманентном стрессе.

Ключевые слова: бедность, занятое население, работающее

население, бедность работающего населения, уровень жизни.

In this article, the authors study such a complex and poorly studied social phenomenon as the poverty of the working population and the post-stress state of people living in border areas. At the same time, the categories of poverty and working people are analyzed, and their relationship is traced. Attention is drawn to the spread of this phenomenon in the border areas covered by the war. As a result of the analysis, the authors make a generalizing conclusion that working poverty is the state of an employee in which, due to the low amount of income from work, he cannot fully meet the level of his life needs, which is why the employee is under permanent stress.

Keywords: *poverty, employed population, working population, working population poverty, standard of living.*

В любых общественно-экономических условиях, системах организации общественной жизни бедность является фактором торможения общественного развития, так как представляет собой угрозу социальной безопасности и является источником депривации миллионов граждан. Распространение масштабов бедности отражается на развитии, как индивида, семьи, так и общества в целом. В последнее время становится очевидным тот факт, что без снижения уровня бедности населения невозможно достичь повышения качества его жизни, которое будет являться залогом для дальнейшего социально-экономического развития общества.

Своевременный анализ социального содержания проблемы бедности, а также выявление причин, характеризующих изменения, происходящие в отношении к данной проблеме в Российской Федерации (далее – РФ) и в зарубежных странах, поможет в дальнейшем выявить существующие в российской практике противоречия и неопределенности в вопросах преодоления бедности. Делая ее актуальной для дальнейшего теоретического осмысления и принятия обоснованных управленческих решений, с целью повышения эффективности реализации целевых программ. Необходимость корректировки законодательства в области мер по сокращению российской бедности на основе углубленного теоретического анализа бедности, ее

критериев и разработки организационно-управленческого механизма преодоления в условиях современного кризиса резко возросла.

Проблема бедности работающего населения является общей для РФ и зарубежных стран, в том числе для развитых экономик, и сохраняется на протяжении длительного времени. Масштабы бедности работающих в РФ, оцениваемые как в абсолютных, так и в относительных показателях, снижаются. Хотя в посткризисный период, особенно после 2015 года, эта тенденция замедлилась. Наблюдается дифференциация уровней и динамики бедности работающего населения в разрезе видов экономической деятельности, отраслей обрабатывающих производств и в территориальном разрезе. Кроме того, проблема бедности работающего населения в РФ имеет выраженный гендерный характер, причем ее острота зависит от возрастного состава и образовательного уровня занятых. Бедность работающего населения порождает ряд негативных экономических и социальных последствий, затрагивающих производительность и качество труда, проблему дефицита кадров в производственной сфере, особенно рабочих, состояние здоровья населения, возможности получения образования. Повышение занятости членов малоимущих домохозяйств не обеспечивает их выход из состояния бедности, но может препятствовать решению проблемы повышения производительности труда в экономике, неизбежно сопряженного с сокращением числа работающих. В 2005–2019 гг. в РФ величина минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ) была ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Данное явление может расцениваться в качестве одной из основных причин возникновения и сохранения проблемы «бедности работающего населения» в РФ и нуждается в преодолении [1]. Уровень бедности работающего населения в государственных и муниципальных организациях в разы выше, чем в негосударственных. В динамике этот разрыв возрастает, что чревато вероятным дальнейшим обострением кадровых проблем в отраслях, финансируемых за счет бюджетных средств. В этой связи целесообразно совершенствовать существующие подходы к организации оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях с целью повышения их эффективности.

Бедность работающего населения приобретает еще большее звучание

в условиях непрекращающегося военно-политического конфликта, блокады и финансово-экономического кризиса. Все перечисленные факторы существенно повлияли на социально-экономическое состояние Луганской Народной Республики (далее – ЛНР). Экономические неурядицы неизбежно приводят к снижению размера заработной платы, роста задолженности по ее выплате, и росту количества иждивенцев за счет уволенных и безработных и тому подобное, что вызывает снижение уровня доходов населения и рост доли бедного работающего населения. В свою очередь, усиление региональных диспропорций уровня жизни и рост расслоения населения по уровню дохода, актуализируют изучение этой проблемы именно на регионально-отраслевом уровне.

Занятое население – это залог стабильного развития страны. Соответствующая категория граждан обеспечивает своим трудом стабильное инновационное развитие страны, стимулирует рост экономики, что дает возможность повысить общий уровень благосостояния населения, уровень и качество его жизни, стимулирует развитие. В свою очередь, работоспособность, мотивация к труду, его эффективность определяются уровнем достатка самих работающих. Бедность этой категории населения оказывает комплексное негативное влияние на «жизнь» нашей республики, образует преграды на пути к её устойчивому социально-экономическому развитию.

В то же время среди управленцев, ученых еще не сформировано четкого понимания категории «бедность работающего населения», не разработано критериев идентификации этой доли бедных граждан, отсутствует оценка масштабов и особенностей распространения этого социально-экономического явления в ЛНР. Все это создает препятствия на пути разработки эффективных мер по преодолению бедности среди работающего населения.

Расширение современных представлений о сущности бедности дает основания для ее структурированного изучения по основным категориям населения, которые находятся под угрозой разорения. В состав этих основных групп входит, в частности, и работающее население. Наличие в структуре бедного населения лиц, занятых трудом, дает основания говорить о феномене бедности работающего населения.

Бедность работающих – это социально-экономическая категория, которая является составной бедности в целом, но выступает самостоятельной по своей «природе», структуре и специфичности факторов ее распространения. Главное ее отличие заключается в том, что если понимание неизбежности существования бедности в обществе в целом (в отношении всех категорий малоимущих) общепризнанно на мировом уровне, то существование бедности работающего населения, в частности, является локализованным. Бедность работающего населения не свойственна экономически развитым странам мира. Она паразитирует в обществах стран, которые находятся в состоянии преимущественно неустойчивого или трансформационного социально-экономического развития, к которым относится и Л/ДНР.

Разработка мер искоренения бедности работающих требует комплексной оценки этого явления, что невозможно без раскрытия содержания категории «бедность работающих»: от того, что будет положено в основу понимания бедности работающего населения, зависит определение критериев отнесения трудящихся к этой категории и оценка масштабов распространения бедности среди лиц, занятых трудом.

На сегодня ни в законодательно-нормативных актах, ни в научной литературе не существует четкого определения категории «бедность работающих».

Поскольку название явления состоит из двух слов: «бедность» и «работающих», то очевидно, что их суть должна отразить содержание этой категории. Только путем анализа и синтеза двух указанных составляющих определяются возможности более полного и четкого формулирования категории «бедность работающих». Это обуславливает необходимость рассмотрения основных подходов к определению понятия «бедность».

Итак, бедность – это категория многозначная, поэтому крайне важно уяснить ее содержание. На протяжении всей истории изучения бедности ее понимания, формулировки, как и проявления, менялись, что связано с прогрессом общества. Бедность рассматривалась и как социальное благо, стимулирующее эволюцию общества (сторонники социал-дарвинистского подхода – Т. Мальтус, Ж.. Прудон, Д. Рикардо, А. Смит, Г. Спенсер). И как социальное зло, что, напротив, парализует полноценное развитие страны. Порождая социальную опасность в жизнедеятельности общества, снижая

уровень образования, квалификации, состояние здоровья, субкультуру населения (сторонники эгалитарного подхода – К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю).

Бедность имеет неодинаковую трактовку в различных областях науки в зависимости от целей, задач и предмета исследования. Она многоаспектная и многоструктурная, что обуславливает ее понимание с разных позиций. Наиболее распространенным является экономическое понимание бедности как отсутствия доходов (поскольку доход определяет материальный уровень благосостояния) [2, с. 26].

Соответственно, если развитие человека заключается в расширении его возможностей вести достойную творческую жизнь, то бедность – это отсутствие этих возможностей и свободы выбора. Трактовки бедности в таком контексте включает уровень образованности, духовного и культурного развития личности, ее жизненные ценности и стандарты.

Социология разъясняет бедность как социальное явление и социальный процесс, рассматриваемый не только как экономическое и социально-культурное состояние людей, имеющих минимальное количество необходимых ценностей и ограниченный доступ к социальным услугам. Но и как особый способ и стиль жизни, как нормы поведения, стереотипы восприятия и психологии, передаваемые из поколения в поколение [3, с. 26].

Понимание и определение понятия бедности в пределах отдельных стран (макрорегионов) также неоднозначны. В каждой стране сущность бедности, как и критерии ее количественной оценки отличные. На национальном уровне они определяются в зависимости от уровня социально-экономического развития страны, ее социальной политики, стандартов и особенностей условий жизни населения, религии, власти предубеждений, природно-климатических условий проживания и тому подобное. Например, по определению Экономического и Социального Совета ООН от 19.12.1984 г. бедными считаются люди, чьи ресурсы (материальные, культурные и социальные) настолько низкие, что они исключаются из минимального образа жизни, принятого для страны, в которой они проживают.

Относительно понятия «работающий», как второй составляющей сущности категории «бедность работающих», следует отметить, что оно

указывает на категорию лиц, которые в силу определенных обстоятельств попали в состояние бедности. Под работающим населением мы рассматриваем наемных работников, т.е. занятых, которые по месту работы заключали письменный трудовой договор (контракт, договор гражданско-правового характера) на постоянной или временной основе. К этой категории относятся работники крупных, средних и малых предприятий, бюджетных и финансовых учреждений и общественных организаций, государственной и негосударственной форм собственности, а также военные кадровые службы и иностранные граждане. Таким образом, работающее лицо, или работник, является объектом исследования при изучении такого явления, как бедность работающего населения.

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 4 ч. II Европейской социальной хартии от 03.05.1996 г. ETS № 163, указано: «Признать право работников на такое вознаграждение, которое обеспечит им и их семьям достойный жизненный уровень». В таком случае работник в результате реализации собственной рабочей силы должен получать компенсацию своих расходов через уровень оплаты труда, что дает возможность страховать от бедности не только себя, но и членов своего домохозяйства, при условии рационального использования имеющихся средств. Домохозяйство включает различные социально-демографические группы населения, которые имеют различные характеристики в отношении рынка труда, состояния здоровья, образовательно-квалификационного уровня, минимальных потребностей и тому подобное.

Итак, бедность работающих должна рассматриваться относительно работающего лица и его доходов от трудовой деятельности. При этом, структура домохозяйства, в частности наличие иждивенцев (учитывая особенности социальной защиты отдельных категорий населения в ЛНР), должна учитываться, как фактор повышения риска работающего человека оказаться в категории бедных.

Таким образом, по нашему мнению, дефиниция исследуемого явления должна быть такой: бедность работающего – это состояние работника, в котором он из-за низкого размера дохода от трудовой деятельности не может в полном объеме удовлетворить уровень своих жизненных потребностей (физиологических, духовных, социальных), присущих конкретному

обществу на определенном этапе его социально-экономического развития. Кроме того, бедность для работающего человека – это всегда стресс, особенно на приграничных территориях Донбасса, охваченных затяжным военно-политическим конфликтом, а по существу гражданской войной. Все эти факторы приводят к усугублению постстрессового состояния среди лиц, проживающих на приграничных территориях, вследствие распространения такого негативного явления как бедность работающего населения.

Такая формулировка соответствует существующим общепринятым трактовкам бедности в ее широком понимании, учитывает специфику этого феноменального социально-экономического явления и учитывает особенности официального определения понятия бедности в ЛНР. Таким образом, по нашему мнению, оно является наиболее приемлемым для использования в научно-практической деятельности.

Литература

1. Бедность, взгляд ученых на проблему / Под ред. М.А. Жожиной. – М. : ИСЭПН РАН, 2016. – 240 с.
2. Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России: анализ и рекомендации: Тематическая группа ООН по проблемам бедности, Московское Бюро Международной организации труда. – Москва, 2001. – 218 с. // Режим доступа: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/rep_ru_edit.pdf
3. Социологическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Н. Данилова. – Мн. : БелЭн, 2003. – 384 с.

Герасимов Алексей Вячеславович
Gerasimov Alexey Vyacheslavovich

Чумаченко Анна Александровна
Chumachenko Anna Aleksandrovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: orda1312@gmail.com

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОСТСТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОЖИВАЮЩЕЙ
НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ С РОСТОМ
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФЛИКТНОСТИ**

**THE RELATIONSHIP OF POST-STRESS STATE OF THE STUDENT
YOUTH LIVING IN THE BORDER AREAS WITH THE GROWTH OF
ETHNO-POLITICAL CONFLICTS**

В данной статье авторы изучают взаимосвязь постстрессовых состояний студенческой молодежи проживающей на приграничных территориях с ростом этнополитической конфликтности. При этом этнополитическая конфликтность молодежной среды рассматривается как многофакторное явление. В результате анализа авторы делают обобщающий вывод о том, что этнополитическая конфликтность студенческой молодежи взаимосвязана с постстрессовыми расстройствами, вызванными перманентным военно-политическим конфликтом. К тому же этнополитическая конфликтность студенческой молодежи обусловлена слабостью

социально-классовой и цивилизационной идентичности студентов.

Ключевые слова: *студенческая молодежь, постстрессовые состояния, этнополитическая конфликтогенность, военно-политический конфликт, идентичность, идеология.*

In this article, the authors study the relationship of post-stress conditions of students living in border areas with the growth of ethno-political conflict. While ethno-political conflict potential of the youth environment is considered as a multifactorial phenomenon. As a result of the analysis, the authors make a generalizing conclusion that the ethno-political conflictogenicity of students is interrelated with post-stress disorders caused by permanent military-political conflict. In addition, the ethno-political conflictogenicity of students is due to the weakness of the socio-class and civilizational identity of students.

Keywords: *student youth, post-stress States, ethno-political conflictogenicity, military-political conflict, identity, ideology.*

Крушение советского строя, утрата прежних форм интернациональной идентичности и межнационального общения привели к тому, что этничность в постсоветском пространстве стала катализатором социальной дифференциации и усиления культурных границ, что создает предпосылки формирования масштабных и затяжных этнополитических конфликтов. В таких условиях особую актуальность приобретает проблема предупреждения такого рода конфликтов с участием молодежи. Речь идет о том, что вовлечение молодежи в этнополитические конфликты происходит на основе позитивного восприятия элементов этнонационалистической и экстремистской идеологии. Основными предпосылками их усвоения являются:

– отсутствие научного понимания сущности, характера и основных закономерностей развития этнических процессов и межэтнических отношений;

– низкий уровень этнологической культуры с точки зрения обладания адекватными представлениями о культурах других народов и навыков межэтнического общения (распространенность клише, штампов и

стереотипов);

- низкий уровень общецивилизационной, русской идентичности;
- аморфность и неустойчивость базовых ценностей, определяющих этнополитическую ориентацию в решении этнонациональных проблем [1].

Совокупность данных предпосылок образует этнополитическую конфликтность, то есть конфликтный потенциал, составляющей которого является предрасположенность к позитивному восприятию этнического национализма и экстремизма, являющихся главными идейно-психологическими катализаторами этнополитических конфликтов. Отсюда возникает необходимость социологического анализа феномена этнополитической конфликтности, без которого невозможна разработка социологических основ деятельности по профилактике конфликтного поведения студенческой молодежи.

Отметим, что этнополитическая конфликтность молодежной среды интенсивно формируется в условиях несформированности институтов политической социализации, которые могли бы предупреждать или минимизировать негативные предпосылки в процессе научно-обоснованной образовательно-воспитательной деятельности.

Постсоветская реальность такова, что молодежи приходится самостоятельно приспосабливаться к резко меняющейся социальной реальности в условиях открытого информационного пространства и отсутствия общенациональной идеологии, вследствие чего у молодых людей включаются свои, не всегда согласующиеся с общественными интересами, механизмы адаптации к окружающей социальной среде.

Студенчество в силу наиболее интенсивного вовлечения в информационно-образовательное пространство в большей степени, чем другие слои молодежи подвержена воздействию разнообразных идейно-политических воздействий и вынуждено делать непростой выбор между различными ориентациями, в том числе и в оценке этнических и миграционных процессов.

Заметим, что на Донбассе процессы этнической миграции, вызвавшие усиление этнокультурного и конфессионального разнообразия населения были всегда интенсивными, со времен Российской империи. В таких условиях чрезвычайно актуализируется проблема предупреждения межэтнической

напряженности, ее трансформации в этнополитическую конфликтность.

Особую остроту, как показывают результаты социологических исследований проведенных нашей кафедрой, эта проблема приобретает в среде студенческой молодежи, являющейся одной из наиболее динамичных социальных групп, у которой, отсутствует личный позитивный опыт жизни в атмосфере интернациональной солидарности и дружбы народов, имевшей место в советский период [2].

Специфика социологического подхода к определению социальной сущности этнополитического конфликта заключается в следующих двух моментах:

1) соединение философских и общесоциологических методологических установок к исследованию феномена конфликта;

2) опора на структурно-функционалистское наследие, проявляющееся в том, что причины и условия конфликтов коренятся в организации и структуре социальных систем.

Анализ различных подходов позволил выявить то, что этнополитический конфликт по своим типологическим характеристикам является особым видом социального конфликта. Его потенциальными социальными акторами (субъектами) выступают этнические общности, интересы которых становятся противоречивыми вследствие неравенства их положения в системе этносоциальной стратификации.

Однако противоречие порождает конфликтогенность, но не сам конфликт. Социальное неравенство и социальная несправедливость, различные социальные проблемы и кризисные явления, несомненно, являются объективными предпосылками таких конфликтов, но их пусковым механизмом является деятельность определенных организованных групп, мотивированных в силу своих интересов и ценностей на конфликтное взаимодействие. В этом обстоятельстве и заключается, на наш взгляд, ключ к раскрытию сущности этнополитических конфликтов как специфического вида социального конфликта. Именно поэтому социологический подход не может устраниваться от анализа коллективных действий и деятельности групп в этнополитических конфликтах.

Социологический анализ динамики и контекста этнополитического конфликта как социального процесса с участием студенческой молодежи

позволяет определить его протекание как социальный процесс, характеризуемый как блоковый конфликт. Под блоковым конфликтом понимается не межблоковый конфликт, выделяемый по субъектам носителям (различные блоки, союзы и организации), а по механизму формирования и расширения. Такого рода конфликт – это результат формирования единого конфликтного процесса на основе слияния разнородных локальных предконфликтных, конфликтных и постконфликтных событий на основе общей конфликтогенной доминанты, не обязательно представленной в качестве основной в каждом конфликтном событии в отдельности.

Проведенный анализ динамики и социального контекста этнополитических конфликтов важен для определения основного содержания конфликтного предупреждения как социального процесса. Предупреждение этнополитического конфликта – это процесс социальной деятельности, направленный на предотвращение (минимизацию) проявлений агрессивного противоборства и конкуренции с использованием этнической идентичности и спекуляции на этнических различиях и противоречиях.

С социологической точки зрения предупреждение означает превентивное воздействие на структурные условия, лежащие в основе конфликта. В этом смысле социологический подход подразумевает так называемое глубокое предупреждение конфликта, которое основывается на выявлении глубинных причин конфликтного взаимодействия, состоящих из определенных социальных противоречий [3].

Естественно, что именно на такой основе должна строиться превентивная деятельность в виде долгосрочной работы, направленной на минимизацию возникновения корневых источников конфликта.

Итак, этнополитическая конфликтогенность в определенной степени обусловлена слабостью социально-классовой идентичности студентов. Они находятся в некотором переходном, маргинальном состоянии – большинство студентов имеют довольно смутное представление о своем будущем трудоустройстве и социальном статусе. Вследствие этого студенческая молодежь идентифицирует себя с определенной социальной группой и, следовательно, с определенными экономическими и социальными интересами, намного слабее, чем с принадлежностью к определенной культуре.

Таким образом, этнополитическая конфликтогенность в значительной степени формируется воздействием глобальной информационной сети – Интернет. Наиболее активными в этом плане являются сетевые сообщества. Они выходят за пределы пространственных, временных, организационных и технологических ограничений, осуществляя тем самым глобальное виртуальное информационное воздействие на студенческую молодежь.

К тому же затянувшийся военно-политический конфликт на Донбассе (блокада со стороны Украины, перманентная угроза полномасштабной войны) порождает у многих молодых людей постстрессовые состояния, которые еще более углубляют и продуцируют этнополитическую конфликтность в нашем социуме.

Литература

1. Гулиев М.А. Этноконфликтология / М.А. Гулиев. – М. : ИКЦ «МарТ»; 2007. – Ростов – н / Д : Издательский центр «МарТ» , 2007 – 224 с.
2. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А.Г. Здравомыслов. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 285 с.
3. Очкина А. Ксенофобия в сознании студенческой молодежи / А. Очкина. – Левая Политика. – 2008. – № 6. – С. 59–63.

*Гончарова Татьяна Викторовна
Goncharova Tatyana Viktorovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ**

**THE NEED TO BUILD SOCIAL AND PREVENTIVE COMPETENCE
IN FUTURE TEACHERS TO PREVENT CHILD VIOLENCE IN THE
FAMILY**

В данной статье обосновывается необходимость формирования социально-профилактической компетентности у будущих педагогов для профилактики насилия детей в семье. С этой целью анализируется Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, статистика случаев насилия в отношении детей в семье. Раскрывается понятие социально-профилактической компетентности.

***Ключевые слова:** профилактика насилия в отношении детей в семье, подготовка будущего педагога, социально-профилактическая компетентность.*

This article substantiates the need for the formation of social and preventive competence in future teachers for the prevention of child violence in the family. For this purpose, the Federal State Educational Standard of Higher Education, statistics of cases of violence against children in the family are analyzed. The

concept of social and preventive competence is revealed.

Keywords: *prevention of violence against children in the family, training of a future teacher, social and preventive competence.*

В целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства 2018–2027 годы объявлены в России Десятилетием детства под лозунгом: «Счастливые дети – счастливая страна». Но, не смотря на подобные многочисленные действия государства в интересах детей, в современном обществе дети становятся жертвами различных видов насилия, от мега масштабов (террористические акты, военные конфликты и т.п.) до микро масштабов (насилие в семье, насилие в группе сверстников и т.п.).

Значительная часть случаев насильственного отношения к детям, к сожалению, совершается в семьях. Это насилие наиболее латентно и трудно выявляемо. Когда речь идет о насилии в отношении ребенка, право родителей на уважение их частной жизни заканчивается. В этом случае обязанность каждого человека – вмешаться доступными ему средствами, чтобы защитить ребенка от насилия. Педагог в учреждении образования – это именно тот человек, который одним из первых должен заметить и проанализировать в поведении ребенка маркеры, указывающие на применение к нему насилия со стороны родителей или близких родственников. Педагоги также имеют доступ к общению не только с детьми, но и с их родителями (или лицами их замещающими), родственниками, что дает им возможность эффективно проводить профилактику насилия в отношении детей в семье. Но для организации и проведения профилактической работы педагог должен быть к ней подготовлен.

Целью данной статьи является подтверждение необходимости формирования социально-профилактической компетентности у будущих педагогов для профилактики насилия детей в семье.

Профессиональные квалифицированные кадры всегда должны готовиться исходя из запросов современного общества. Исходя из социального заказа современного социума при подготовке педагогических кадров, должны учитываться возможности урегулирования и предупреждения актуальных проблем, которой на сегодняшний день является проблема насилия в отношении детей в семье [1].

Еще одним подтверждением необходимости совершенствования подготовки педагогов, является стремительный рост статистики случаев различных видов насилия в отношении детей со стороны родителей, лиц их замещающих или других членов семьи. Статистика обращений на детский телефон доверия во всех субъектах Российской Федерации указывает на значительный рост обращений, связанных с насилием над ребенком, в том числе в семье. С 2010 года в России число таких обращений выросло в 3,5 раза [3].

В таком случае мы можем рассматривать подготовку будущих педагогов к профилактике насилия в отношении детей в семье как реакцию на изменения в обществе, как социальной системе, в том числе в семье, как подсистеме общества.

Для соответствия сегодняшнего выпускника-педагога запросам современного общества необходимо готовить таких педагогов, которые имеют расширенные знания и навыки в сфере человеческих взаимоотношений («педагог-ребенок», «ребенок-ребенок», «ребенок-родитель»).

Сформированных Федеральным государственным образовательным стандартом профессиональных компетенций, формируемых у студентов во время получения педагогического образования, недостаточно для того, чтобы учитывать множество особенностей в развитии и поведении детей, чтобы нивелировать социальные и психологические проблемы, проявляющиеся в детско-родительских отношениях.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование от 04.12.2015 № 1426 виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники, освоившие программу бакалавриата подразделяются на:

- педагогическую;
- проектную;
- исследовательскую;
- культурно-просветительскую.

В стандарте также четко описаны профессиональные задачи по каждому виду профессиональной деятельности, которые должен быть готов решать выпускник. Также согласно стандарту, у выпускника-педагога должен

быть сформирован целый ряд общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Проанализировав виды профессиональной деятельности, задачи и компетенции к которым готовятся и которые формируются у выпускников-педагогов в процессе обучения профессии, мы пришли к выводу, что у будущих педагогов не формируются компетенции направленные на организацию и реализацию профилактики социально-негативных явлений актуальных в современном обществе.

Современные ученые уже озадачились проблемой компетентностного совершенствования в подготовке будущих педагогов (Алексеева Л.П., Шаблыгина Н.С., Байденко В.И., Глазырина Л.А. и др.). В поиске способов подготовки будущего педагога к профилактике насилия в отношении детей в семье некоторые исследователи (Глазырина Л.А. и др.) предлагают в процессе обучения формировать у выпускников-педагогов социально-профилактическую компетентность. Глазырина Л.А. дает авторское определение понятия «социально-профилактическая компетентность», изучая ее формирование у будущих учителей с целью профилактики насилия в отношении детей в образовательной среде. Мы в своем исследовании также можем опираться на данное определение, которое звучит следующим образом – это вид профессиональной компетентности учителя, представляющий собой комплекс психолого-педагогических и действенно-практических знаний, умений и навыков, профессионально значимых личностных качеств, которые необходимы для профилактики насилия в отношении детей [2, с. 43].

В сфере социально-профилактической компетентности должны формироваться и профессионально значимые личностные (индивидуальные) качества, рассматриваемые как психологические качества, желанные для результативного исполнения профессиональной деятельности, педагогического общения, социально-профессионального роста, разрешения профессиональных противоречий. Для реализации социально-профилактической компетентности для педагога очень важна сформированность профессионально значимых личностных качеств, таких как коммуникативность, убедительность, гибкость, отзывчивость, ответственность, целеустремленность, толерантность и других.

Профессия учителя во все времена была уважаема в обществе, а

уважаемый педагог способен положительно влиять не только на своих учеников, а и на их родителей и близких родственников. Поэтому педагог должен быть подготовлен к профилактике такого негативного явления в современном социуме как насилие в отношении детей в семье.

Литература

1. Байденко В.И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы) : методическое пособие / В.И. Байденко. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. – 114 с.
2. Глазырина Л.А. Подготовка будущего учителя к профилактике насилия в образовательной организации / Л.А. Глазырина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 38-50.
3. Школа без насилия [Текст]: методическое пособие / под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М. : ЦНПРО, 2015. – 150 с.

Гужва Татьяна Михайловна
Guzhva Tatyana Mikhailovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: guzhviha@mail.ru

ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ

PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE AND CHILD ABUSE

В статье раскрыта сущность насилия над детьми, которое рассматривается как физическое, психологическое, сексуальное насилие или отсутствие воспитания и заботы о детях родителями, лицами-опекунами или посторонними людьми, которые ухаживают за детьми. Выделены виды насилия и причины жестокого обращения с детьми. Определены комплексные профилактические мероприятия необходимые для предотвращения домашнего насилия и жестокого обращения с детьми.

Ключевые слова: *насилие, домашнее насилие, насилие над детьми, жестокое обращение с детьми, физическое насилие, сексуальное насилие, моральное насилие, психологическое насилие.*

The article reveals the essence of child abuse, which is considered as physical, psychological, sexual violence or lack of upbringing and care of children by parents, guardians or outsiders who care for children. Types of violence and causes of child abuse are highlighted. Comprehensive preventive measures have been identified to prevent domestic violence and child abuse.

Keywords: *violence, domestic violence, child abuse, child abuse, physical violence, sexual violence, moral violence, psychological violence.*

Принято считать, что самое безопасное место для ребёнка – это его дом, семья. Казалось бы, действительно, здесь рядом с ребёнком находятся люди, которые призваны любить и защищать его, заботиться о нём. Однако в последнее время всё чаще приходится слышать о случаях жестокого обращения с детьми родителей и других членов семьи. Насилие в отношении детей имеет различные формы и определяется целым рядом факторов, в том числе характером или личностными проблемами окружающих взрослых, семейными традициями и др. Причём утверждение, что подобное явление имеет место только в социально неблагополучных семьях, сейчас уже признано мифом.

В словаре Ожегова С.И. понятие «насилие» раскрывается как «принуждение, давление, нажим, применение физической силы; принудительное воздействие на кого-либо; притеснение, беззаконие» [2].

Насилие, в отличие от жестокого обращения это любое сознательное и преднамеренное (заранее спланированное) применение силы одного индивида/группы людей против другой/других (Чаще всего беззащитного) с целью установления над ним (и) власти и контроля. Пока не существует общепринятого определения понятия насилия. Поэтому, например можно привести следующее определение.

Насилие умышленное физическое или психологическое воздействие одного лица на другое, против ее воли, вызывает этому лицу физическую, моральную, имущественный вред, или включает в себе угрозу причинения указанного ущерба в преступных целях. Такое воздействие на человека осуществляется совершением определенных умышленных деяний. Лицо, совершающее насильственные действия, осознает их характер, предусматривает последствия этих действий и желает или сознательно допускает их наступления [2, с. 537].

Насилие и жестокое обращение могут иметь различные формы, однако все они наносят вреда здоровью, развитию и социализации ребенка.

Насилие над детьми это физическое, психологическое, сексуальное насилие или отсутствие воспитания и заботы о детях родителями, лицами-опекунами или посторонними людьми, которые ухаживают за детьми. Насилие над детьми может содержать любую действие насильственного характера, пренебрежение, злоупотребление или неспособность, нежелание

или неумение воспитывать и заботиться о детях от родителей или других лиц, что наносит фактический или потенциальный вред для ребенка. Может наблюдаться в семье, по месту жительства ребенка, на улице или в организациях, школах или общинах, с которыми ребенок взаимодействует. [1]

Нередко в семье создаются предпосылки для насилия над детьми, так как именно в семье, являющейся социализирующим фактором, порой закладывается фундамент искажённой системы ценностей, познавательной и поведенческой некомпетентности, эмоциональной депривированности, которые составляют основу асоциальности, деструктивности, агрессивности и т. п. В последние десятилетия к насилию, совершаемому родителями и другими близкими членами семьи в отношении детей, было отнесено физическое, сексуальное и психологическое насилие, а также неудовлетворение основных жизненных потребностей ребёнка.

Физическое насилие – это прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, выражающееся в нанесении побоев, увечий, тяжких телесных повреждений, в толчках, пинках, шлепках, пощёчинах и т. д.

Физическое насилие – самый раскрываемый вид насилия, поскольку на теле у жертвы, как правило, остаются следы. Сегодняшняя криминалистика располагает средствами для выявления многих, порой не видимых внешне, следов физического насилия. Применение физического насилия в таких случаях раскрывается и с помощью современных психометрических методик.

Физическим насилием считаются удары, избивание, удушение, царапание, дергание за волосы, отравление, ожог и причинение физических страданий другими способами, агрессивный физический контакт (толчки, пинки, бросание предметов в человека), ограничение свободы.

Психологическое (эмоциональное) насилие – нанесение вреда психологическому здоровью человека, проявляющееся в оскорблениях, запугивании, угрозах, шантаже, контроле и т. п.

Психологическое (эмоциональное) насилие – периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребёнка или его отвержение со стороны родителей или лиц, их заменяющих, приводящее

к снижению самооценки, утрате веры в себя, вызывающее формирование патологических черт характера и нарушение социализации. Это преднамеренные деструктивные действия или значительный ущерб детским способностям, включающие наказание за чрезмерную эмоциональную привязанность ребёнка к родителю или взрослому, за уважение ребёнка к самому себе и к своим потребностям, необходимым для установления нормальных социальных взаимоотношений.

Сексуальное насилие – это принуждение человека силой, угрозой или обманом, вопреки его желанию, к какой-либо форме сексуальных отношений.

Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребёнка с его согласия или без, осознаваемое или неосознанное им в силу возрастной незрелости или других причин, в сексуальные отношения со взрослыми, чьей целью является получение выгоды, сексуальное удовлетворение или достижение корыстных целей.

Неудовлетворение жизненных потребностей детей является результатом нежелания или неспособности родителей удовлетворять основные физические, медицинские и эмоциональные потребности ребёнка и его потребность в безопасности.

Неудовлетворение жизненных потребностей может привести к серьёзной травме ребёнка, его отставанию в развитии, к возникновению серьёзных заболеваний, а в ряде случаев и к смерти. Согласно недавно проведённым статистическим исследованиям, из-за неудовлетворения жизненных потребностей ежегодно умирает больше детей, чем от жестокого обращения. Неудовлетворение жизненных потребностей детей зачастую не столь очевидно для неискушенного наблюдателя, вследствие чего оно труднее поддается выявлению и привлекает к себе меньше внимания, чем жестокое обращение с детьми [3, с. 77-79].

В зависимости от возраста и уровня развития жертвы насилия агрессорами могут быть, например, родители, мачеха или отчим, приёмные родители, братья или сестры и другие члены семьи и попечители.

Причины жестокого обращения с детьми:

- безработица или низкая материальная обеспеченность;
- алкоголизм одного или обоих родителей;

- одиночество или распавшийся брак;
- слишком маленькое жилье, усиливающее напряженность, физическое или психологическое переутомление;
- незрелость родителей;
- эгоизм родителей, их стремление к развлечением;
- отсутствие привязанности к ребенку;
- чрезмерная требовательность;
- рождение другого ребенка;
- большое количество детей.

Для предотвращения домашнего насилия и жестокого обращения с детьми и подростками, необходимо проводить комплексные профилактические мероприятия.

Можно выделить три уровня профилактических мероприятий, каждый из которых имеет разные целевые группы, к которым могут относиться люди практически всех возрастных групп – дети, подростки, женщины, пострадавшие от насилия в семье, и др. Для осуществления комплексности в профилактике насилия в семье необходима работа по всем трем уровням для каждой целевой группы. Одной из основных целевых групп населения в профилактике насилия в семье являются *дети и подростки*.

Задача *первого уровня профилактики насилия* – предупреждение насилия в семье, формирование ненасильственной, неагрессивной модели поведения, воспитание гармоничной личности.

Для младших школьников и дошкольников должны использоваться игровые формы обучения навыкам самовыражения; специальные игры могут повышать уровень самооценки, вырабатывать толерантность к другим, закладывать основы правосознания.

Для школьников средних классов актуальными являются самовыражение, самооценка, толерантность. Однако в этом возрасте необходимо уже осознание границ собственного «Я». Занятия могут проводиться в форме классных часов, бесед, тренингов, обсуждений. Особенностью этого возраста является то, что эффективность проводимых мероприятий повышается за счет горизонтальных связей.

Старшим школьникам, студентам необходимо овладение знаниями, умениями, навыками, позволяющими строить гармоничные связи с семьей.

Это могут быть лекции, дискуссии, тренинги, которые целесообразно включать в предметные курсы.

Данные программы должны работать в течение некоторого времени, чтобы дети и подростки, вступая в самостоятельную жизнь, смогли бы придерживаться норм и правил общения.

Второй уровень профилактики направлен на прекращение насильственных действий в отношении детей и подростков. Он предусматривает систему мер, которые можно разделить на три группы:

1) выявление детей, испытывающих жестокое обращение со стороны родителей. Симптомами жестокого обращения являются агрессивность или подавленность детей, безнадзорность, ухудшение успеваемости, ухудшение здоровья, наличие физических травм; кроме того, может быть использована информация из других источников (одноклассники, их родители, учителя и др.);

2) работа с родителями: информирующие лекции, индивидуальные беседы, проведение классных собраний. Основными исполнителями здесь выступают классные руководители, педагоги, преподаватели, инспекторы по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, социальные работники и др.;

3) работа с детьми — привлечение их к общественной работе, предупреждения развития негативных последствий насилия. К этой работе могут привлекаться классные руководители, школьные психологи, социальные работники, инспекторы по делам несовершеннолетних.

Третий уровень профилактики требует выведения ребенка из среды жестокости и проведение реабилитационных мероприятий (медицинское лечение, психотерапия и т.д.).

Другая целевая группа ***профессиональные сообщества специалистов***, работающих с людьми, подвергшимися семейному насилию. Все программы профилактики направлены на получение ими специальной подготовки. Главная задача работы в этой группе — создание условий для возможности использования специалистами полученных в процессе реализации программы знаний и навыков на своем рабочем месте.

Первый уровень профилактики предусматривает информирование о проблеме насилия в семье с целью ее осознания и последующее

распространение этих знаний среди населения.

Второй уровень профилактики условно можно разделить на две части: обучение приемам выявления случаев семейного насилия, вмешательства в ситуацию в рамках своей профессиональной компетенции; подготовка социальных работников, инспекторов по делам несовершеннолетних для курирования семей с целью недопущения рецидивов семейного насилия.

Третий уровень профилактики различен для разных групп профессионалов:

1) для специалистов, предполагающих непосредственно вести работу с пострадавшими от семейного насилия, необходимы дополнительные углубленные знания об особенностях последствий семейного насилия для лиц разных возрастных групп;

2) для социальных работников, инспекторов по делам несовершеннолетних, которые предполагают курировать конкретные семьи и детей, пострадавших от семейного насилия и прошедших курс реабилитации, необходимо осуществление контроля этих семей.

Еще одной точкой приложения программ профилактики семейного насилия является *работа с общественностью*. Наиболее важным аспектом в решении проблемы насилия в семье является информированность населения.

Первый уровень профилактики предусматривает использование всех видов информации о семейном насилии: понятие, виды, последствия, а также о его альтернативе гармоничных отношениях в семье, их преимуществах и доступности. Это могут быть публикации, передачи в СМИ, публичные выступления специалистов, общественных, государственных деятелей, лекции для различных видов аудитории.

Второй уровень профилактики включает: информирование об имеющихся в обществе ресурсах по оказанию помощи и содействию в выходе из сложившейся ситуации; распространение информационных материалов, позволяющих выявить дисгармоничные семейные отношения и насилие в семье.

Такие программы могут формироваться через систему социального заказа, когда органы исполнительной власти поручают какому-либо учреждению или общественной организации, которые изучают проблему

семейного насилия, формирование пакета подобных информационных материалов и их распространение.

Третий уровень профилактики предусматривает информирование населения о специализированных учреждениях, где может быть оказана реабилитационная помощь. Необходимо также доводить до сведения граждан процессуальные аспекты получения необходимой помощи [4, с. 81-85].

Таким образом, пренебрежение родительским долгом и жестокое обращение с детьми наиболее пагубные проявления семейного насилия и неустроенности. Профилактика и раннее выявление фактов пренебрежения родительским долгом и жестокого обращения с детьми, а также всесторонняя помощь детям жертвам жестокости являются обязанностью всего общества.

Литература

1. Википедия. URL: [https://uk.wikipedia.org/wiki/Насильство над детьми](https://uk.wikipedia.org/wiki/Насильство_над_детьми) (дата обращения: 02.10.2020).
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : ок. 100 000 слов, терминов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – М. : Оникс, 2010. – 735 с.
3. Профилактика домашнего насилия : пособие для учителей учреждений общего среднего образования с русским языком обучения / Н.Н. Яковлева [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2015. – 148 с.
4. Технологии социальной работы с различными группами населения: Учебное пособие / Павленок П.Д., Руднева М.Я. ; под ред. проф. П.Д. Павленка. М. : ИНФРА-М, 2009. – 272 с.

Звонок Александр Анатольевич
Zvonok Alexandr Anatolyevich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: al.zvonok@gmail.com

ВНЕДРЕНИЕ ТЕМАТИКИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ

IMPLEMENTING THEMES OF PREVENTING VIOLENCE IN DISTANCE EDUCATION

В статье раскрыты теоретические основы внедрения профилактики насилия в сферу дистанционного образования. Предлагаемая система отвечает современным запросам общества на изменения в воспитательной работе в учебных заведениях высшего образования.

Ключевые слова: *социально-педагогическая профилактика, насилие, дистанционное образование.*

The article reveals the theoretical foundations of violence prevention in distance education. The proposed system of modern demands of society for changes in the educational system of higher education.

Keywords: *social prevention, violence, distance education.*

Пандемия Covid-19 наложила свой отпечаток на современное образование, ускорив внедрение дистанционного образования. Однако это привело и к развитию ряда проблем. Эксперты отмечают, что возможное продолжение пандемии коронавируса повышает риск домашнего насилия

и углубляет проблемы с психическим здоровьем в семьях учащихся и преподавателей [1]. Таким образом, возрастает актуальность профилактики насилия при проведении дистанционного обучения.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы социально-педагогической профилактики насилия в условиях дистанционного образования.

Говоря о профилактике насилия, одной из важных мер профилактики в образовательной среде является формирование у обучающихся умений и навыков для развития и поддержания здоровых межличностных отношений. Для этого учебный план образовательной организации должен содержать образовательные программы, обучающие детей навыкам управления своим поведением, уважительного отношения к сверстникам и взрослым, конструктивного разрешения конфликтов, распознавания манипуляций и сопротивления негативному влиянию, самостоятельного принятия решений. В условиях дистанционного образования реализация данных программ возможна посредством онлайн-вебинаров, презентаций, обучающих фильмов. Лучшим средством безусловно являются вебинары, характеризующиеся интерактивностью по отношению к учащимся. Такие онлайн-занятия возможно проводить посредством инструментов Skype, Zoom, Moodle и подобных им программ. В качестве примера практического применения можно упомянуть МОН Республики Казахстан, которое с начала пандемии коронавируса провело более 15 вебинаров с 500 тыс. родителей школьников, связанных с проблемами насилия. Все они есть в YouTube и в социальных сетях [2].

Другие меры профилактики: уроки социального воспитания, тренинги по конфликтологии, круглые столы, деловые и интерактивные игры, игротерапия, сказкотерапия. Все они сегодня также успешно реализуются посредством информационных технологий. Также не следует забывать про создание условий, способствующих выплеску агрессивной энергии через социально одобряемые виды деятельности (игры, спорт, досуг). Однако в условиях дистанционного образования данное направление остается на совести родителей учащихся, впрочем, образовательные учреждения также могут внести свой вклад, например, посредством организации летних онлайн-лагерей и групп досуга.

Таким образом, меры профилактики насилия в образовательных учреждениях остаются неизменными в условиях дистанционного образования, меняются формы их реализации.

Литература

1. Дистанционное обучение: могут увеличиться случаи домашнего насилия, у родителей, возможно, появятся проблемы с психикой [Электронный ресурс] / Столица С – Режим доступа: <https://stolica-s.su/archives/260390>, свободный. (Дата обращения: 21.04.2020 г.).
2. Дистанционное обучение провоцирует бытовое насилие [Электронный ресурс] / Esquire – Режим доступа: <https://esquire.kz/distantcionnoe-obutchenie-provotsiruet-btovoe-nasilie/>, свободный. (Дата обращения: 10.10.2020 г.).

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СЕМЬЕ

ADDICTIVE BEHAVIOR AS A FACTOR OF CHILD VIOLENCE IN THE FAMILY

В статье раскрыта сущность аддиктивного поведения родителей как фактора насилия над детьми в семье. Такая семья называется дисфункциональной. В ней наблюдается педагогическая заброшенность ребенка. В результате формируется низкая самооценка; постоянная тревожность и страх; ригидность; частые депрессии и т.д. В дисфункциональной семье аддиктов присутствует такой вид насилия над ребенком как игнорирование его интересов.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, насилие над ребенком, технологические аддикции.

The article reveals the essence of addictive behavior of parents as a factor of violence against children in the family. Such a family is called dysfunctional. In it, there is a pedagogical abandonment of the child. As a result, low self-esteem is formed; constant anxiety and fear; rigidity; frequent depression, etc. In a dysfunctional family of addicts, there is such a type of violence against the child as ignoring his interests.

Keywords: addictive behavior; child abuse, technological addictions.

На сегодняшний день мы можем констатировать снижение воспитательного потенциала семьи и рост семейного насилия. В то же время мы наблюдаем рост аддиктивного поведения, в том числе детей и молодежи.

Изучение проблем различных видов аддикций отражено в исследованиях Е. Авериной, В. Аршиновой, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, С. Лидака, К. Лисецкого, Е. Литягиной, И. Орловой, С. Сибирякова, П. Сидорова, В. Паникова, И. Паршутина, О. Родькиной, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова и др. Вместе с тем, отдельные аспекты насилия над детьми в семье, которые возникают в результате аддиктивного поведения родителей, недостаточно раскрыты в социально-педагогической литературе.

Цель статьи – раскрыть сущность аддиктивного поведения как фактора насилия над детьми в семье.

Так как алкоголизм и наркомания являются наиболее распространенной формой аддиктивного поведения, отражающейся на семейных отношениях, именно исследованию их разрушающего действия на семью уделяется большое внимание. Однако возникновение семейных проблем является также и результатом возникновения различных форм нехимической зависимости (гемблинг, трудовголизм, любовные аддикции, аддикции к покупкам, зависимость от компьютерных игр и Интернета и т.д.).

Обратимся к исследованию такого вида технологических зависимостей как компьютерные зависимости в силу их наибольшей распространенности среди населения. Считаем необходимым подчеркнуть, что понятие «компьютерная зависимость» включает в себя Интернет-зависимость, зависимость от компьютерных игр, зависимость от программирования, от компьютерного художественного творчества (графика, анимация). В свою очередь Интернет-зависимость распределяется на зависимость от игр онлайн, от компульсивной навигации по сайтам, поиска в удаленных базах данных, зависимость от социального использования Интернета (общение в социальных сетях, чатах, ведение электронных дневников, «селфитизм»), зависимость от интернет-аукционов, виртуальных покупок, от «киберсекса» (посещение порнографических сайтов, обсуждения на сексуальную

тематику), хакерство [4].

Из всех вышеперечисленных наиболее часто встречающимися аддикциями являются зависимость от Интернета и от компьютерных игр. Так, по данным исследований, за первое полугодие 2020 г. российские семьи потратили на компьютерные игры на 21% больше, чем за предыдущий период. Многие семьи патологических игроков страдают от целого ряда финансовых, физических и эмоциональных проблем. Так, 23% игроков имеют серьезные финансовые проблемы, 35% разведены, у 80% нарушены межличностные отношения в семье. Большинство супругов заядлых игроков страдают хронической или острой головной болью, проблемами желудка, головокружением, затруднением дыхания, а также эмоциональными проблемами, депрессиями и чувством одиночества. Дети патологических игроков чаще, чем их сверстники из благополучных семей, курят, употребляют алкоголь и наркотики, часто испытывают чувство гнева, печали и депрессию. Патологические игроки, у которых накапливаются долги, отдаляются от семьи и друзей. Примерно 23-50% супругов и 10-17% детей патологических игроков подвержены избиениям и словесным оскорблениям [1].

При этом игрок-аддикт занят только игрой, у него зачастую нет ни постоянного места работы, ни друзей. Такой человек не в силах самостоятельно преодолеть зависимость, так как при прекращении игр у него возникают вполне реальные расстройства, напоминающие абстинентный синдром: мигрени, нарушения аппетита и сна, депрессии и т.д. Среди отчаявшихся игроков довольно распространены суицидальные тенденции.

Безусловно, сегодня компьютер облегчает решение множества задач, но соответственно и снижает требования к интеллектуальным способностям личности. Также снижаются такие важнейшие психические функции, как восприятие, память и мышление. В мотивационной сфере человека начинают главенствовать деструктивные и примитивные игровые побуждения. Обладая неограниченным доступом к сети Интернет и содержащейся в ней информации, человек теряет ощущение реальности. Этот риск особенно велик для людей, для которых Интернет является единственным средством общения с миром. Что касается увлечения всевозможными социальными сетями и прочими сервисами, созданными для общения, здесь также кроется немало опасности. Дело в том, что в сети каждый способен найти

идеального собеседника, удовлетворяющего любым критериям, с которым нет необходимости поддерживать общение и дальше. У зависимых людей формируется пренебрежительное отношение к контактам с людьми в жизни. Помимо ограничения общения с реальными людьми, могут наблюдаться нарушения сна, скука, подавленное настроение. Увлечение компьютером превалирует над любыми другими видами деятельности, а общение с реальными людьми дается очень трудно.

Все семьи, где есть члены с аддиктивным поведением, являются дисфункциональными. Дисфункциональная семья – это семья, плохо или вовсе не выполняющая основные семейные функции, или это такая семейная система, которая является причиной дисфункционального, дезадаптивного поведения одного или нескольких членов семьи.

Несмотря на различия жизни такой семьи (материальный и образовательный уровень супругов, социальное положение и т.д., а также вид нехимической аддикции), суть происходящего одна и та же.

Формируется невротический паттерн супружеских взаимоотношений, который включает в себя следующие особенности:

- автономия и сепарация супругов (отсутствие взаимности в эмоциональных отношениях);
- ригидность и псевдосолидарность (доминирование одного из супругов, жесткая регламентация семейной жизни);
- невовлеченность, отстраненность, безучастность и, как следствие, пассивность и отгороженность от взаимодействия друг с другом;
- директивность (постоянный контроль и авторитарность со стороны одного из супругов);
- деструктивность, когда взаимоотношения между супругами характеризуются повышенной напряженностью и становятся фактором, повышающим вероятность фиксации психологической зависимости от наркотиков у ребенка;
- повышенная конфликтность, а также использование ребенка как средства давления и манипуляции супругами друг другом;
- эмоциональная напряженность и склонность к аффектам и истерикам;
- делегирующая позиция, когда ответственность и вина за

наркоманию приписываются исключительно подростку, его окружению или другому родителю;

- поляризованность суждений (а, следовательно, и сознания) о возможных формах внутрисемейного взаимодействия;
- чувство вины и стыда перед ребенком и другими [5].

В ряде работ особое внимание уделяется специфике отношений брачных партнеров аддиктов. По данным А.В. Березина, К.С. Лисецкого, Е.А. Назарова, вероятность вовлечения в аддиктивное поведение и отказа от него зависит от того, кто в брачной паре является аддиктом: она выше, если аддикт – мужчина. Примерно в 80% случаев их партнерши становятся также аддиктами. Наоборот, способность отказаться от аддикции, если второй партнер имеет устойчивые антиаддиктивные установки, выше у женщин [1].

Дисфункциональные семьи разрушают не только отношения, но и личностные свойства. Паттерны поведения, усвоенные в таких семьях, не могут способствовать укреплению целостности личности ребенка и адекватному восприятию себя и других людей. Для детей из дисфункциональных семей осложнены такие значимые для личности процессы, как принятие объективной сложности окружающего мира, полноценная адаптация к изменяющимся условиям, умение принимать на себя ответственность и делать выбор.

Серьёзной проблемой семей аддиктов могут быть эмоциональные расстройства, которые, как правило, сопровождаются алекситимией – неспособностью родителей выражать в словах свои чувства. Ребёнок не только «заражается» в семье негативными чувствами, он обучается у родителей замалчивать свои переживания, подавлять их, и даже отрицать само их существование.

Особого внимания заслуживает проблема созависимости. Семьи с аддиктивными родителями продуцируют людей двух типов: аддиктов и тех, кто заботится об аддиктах. Такое семейное воспитание создает определенную семейную судьбу, которая выражается в том, что дети из этих семей становятся аддиктами, женятся на определенных людях, которые заботятся о них или женятся на аддиктах, становятся теми, кто о них заботится (формирование генерационного цикла аддикции).

Члены семьи обучаются языку аддикции. Когда приходит время

образовывать собственные семьи, они ищут людей, которые говорят с ними на одном аддиктивном языке. Такой поиск соответствующих людей происходит не на уровне сознания. Он отражает более глубокий эмоциональный уровень, т. к. эти люди опознают то, что им нужно. Родители обучают детей своим стилям жизни в системе логики, которая соответствует аддиктивному миру [2].

Так же, как аддикт приобретает сверхзабоченность аддиктивным агентом, также созависимый человек всё больше фокусируется на аддикте, его поведении. Этот соаддикт изменяет своё собственное поведение в ответ на стиль жизни аддикта. Созависимый старается любой ценой удержать мир в семье, стремится изолировать себя от внешних активностей. Он оказывается в своей основе фиксированным на аддикте и его стиле жизни.

Черты, характерные для созависимости:

- комплекс отсутствия честности (отрицание проблем, проекция проблем на кого-то, изменение мышления настолько выражено, что оно носит характер сверхценных образований);
- неспособность распоряжаться своими эмоциями здоровым образом (неспособность выразить свои эмоции, постоянное подавление эмоций, замороженные чувства, отсутствие контакта с собственными чувствами, фиксация на какой-то одной эмоции (обида, месть и т. д.) и неумение отвлечься от неё);
- навязчивое мышление (прибегание к формально-логическому мышлению, создание формулы и подчинение всего этой формуле);
 - дуалистическое мышление (да или нет без нюансов);
 - перфекционизм;
 - внешняя референция (направленность на других);
 - низкая самооценка вследствие последнего;
 - постоянная тревожность и страх;
 - ригидность;
 - частые депрессии и т. д. [4].

Созависимые вынуждены зависеть от других, чтобы доказать свою значимость. Их главные цели: определить чего хотят другие люди и дать им то, чего они хотят. В этом успех созависимых. Они не представляют себе жизни наедине с собой. Созависимые стараются манипулировать и

контролировать ситуацию. Они стараются сделать себя незаменимыми. Они нуждаются в том, чтобы в них нуждались. Часто берут на себя роль мучеников, страдальцев. Страдают ради того, чтобы скрыть проблему для блага людей. Созависимые спасают аддиктов от наказания, скрывают происходящее, как будто ничего не происходит, тем самым лишая аддикта всякой ответственности за своё поведение.

Поведенческие стратегии созависимых лиц, способствующие развитию аддиктивного процесса:

- чувство чрезмерной лояльности к аддикту;
- желание (искреннее) справиться с трудностями поведения аддикта;
- своеобразное чувство ответственности за то, что у кого-то развилась аддикция; (на интуитивном уровне созависимые это понимают, и в какой-то степени они правы);
- стремление сохранить положение, впечатление о семье в обществе, респектабельность, предотвратить опасные ситуации (угрозу ухудшения социального положения из-за аддикции одного из членов семьи);
- желание не разрушать семью;
- желание смягчить агрессию аддикта;
- давление других людей (родственников, знакомых);
- избегание помощи извне (психологической, медицинской, и др.);
- отсутствие осознания болезни, характера ситуации;
- подсознательное желание быть незаменимым, необходимым для аддикта (это желание может превращаться в желание осуществлять контроль и власть) [3].

Таким образом, среди внешних факторов, сопутствующих аддиктивному поведению, особое место принадлежит семье как основному институту социализации человека. В свою очередь семья, где есть член семьи с аддиктивным поведением, называется дисфункциональной семьей. В такой семье наблюдается педагогическая заброшенность ребенка. В результате формируется низкая самооценка; постоянная тревожность и страх; ригидность; частые депрессии и т. д. В дисфункциональной семье аддиктов присутствует такой вид насилия над ребенком как психологическое насилие или игнорирование его интересов.

Перспективы дальнейшего изучения данной темы заключаются в разработке мер социально-педагогической профилактики аддиктивного поведения как факторе противодействие насилия в семье.

Литература

1. Жданова С.Н. Информационная культура личности: социально-педагогический аспект / С.Н. Жданова. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 191 с.
2. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы: Учебное пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010. – 352 с.
3. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Е.И. Артамонова, Е.В. Екжанова, Е.В. Зырянова и др.; под ред. Е.Г. Силяевой. – 2-е изд., стер. – М. : Издат. центр «Академия», 2004. – 192 с.
4. Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков: учеб. пособие / Н.А. Рождественская. – М. : Генезис, 2016. – 216 с.
5. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / Под ред. профессора Е.И. Холостовой, профессора Г.И. Климантовой. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 752 с.

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Халефова Залина Даниловна
Halafova Zalina Danilovna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ

SOCIAL PREVENTION OF FAMILY VIOLENCE IN YOUNG FAMILIES

В статье рассматривается проблема насилия в молодых семьях. Выделены два блока наиболее актуальных с точки зрения молодых семей проблем: социально-экономический и социально-психологический. В результате невозможности решить данные проблемы в таких семьях нередко наблюдаются случаи насилия над детьми. Наиболее частые их виды – это психологическое насилие и игнорирование интересов ребенка.

Ключевые слова: *молодая семья, насилие над ребенком, профилактика.*

The article deals with the problem of violence in young families. There are two blocks of the most urgent problems from the point of view of young families: socio-economic and socio-psychological. As a result of the inability to solve these problems, cases of child abuse are often observed in such families. The most common types are psychological violence and disregard for the interests of the child.

Keywords: young family, child abuse, prevention.

Воспитание ребёнка – главная задача родителей. Все хотят, чтобы их дети выросли умными, добрыми и хорошими людьми, но не все готовы дать соответствующее воспитание своему ребёнку. Воспитание очень трудоемкий процесс и требует от родителей много сил и терпения.

Как показывает практика, даже в благополучных семьях, где родители испытывают искреннюю любовь и привязанность к своим детям, в воспитательном процессе могут использоваться такие формы воздействия на ребенка, как телесные наказания, запугивание, лишение ребенка общения или прогулок. При этом большинство родителей хорошо понимают, что такая тактика воспитания – это нарушение прав их детей, а также причина возможных отклонений в психическом и физическом развитии ребенка. К сожалению, за последние годы число жертв насилия в молодых семьях только увеличивается. Статистика показывает, что каждый год в нашей стране множество детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год есть случаи, где дети избиваются родителями, несовершеннолетние становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. Дети уходят из дома, спасаясь от родителей.

Изучению проблем насилия в семье посвятили свои работы Т.В. Андреева, Л.А. Андрикевич, А.И. Антонов, Ю.В. Василькова, В.Н. Волкова, В.Ф. Иванова и другие.

Вместе с тем, отдельные аспекты насилия над детьми в молодой семье недостаточно раскрыты в социально-педагогической литературе.

Цель статьи – раскрыть сущность социальной профилактики семейного насилия в молодых семьях.

Жестокое обращение с детьми в семье (то есть несовершеннолетними гражданами от рождения до 18 лет) включает в себя любую форму плохого обращения, допускаемого родителями (другими членами семьи ребенка), опекунами, приемными родителями.

Различают четыре основные формы жестокого обращения с детьми: физическое, сексуальное, психическое насилие, пренебрежение основными нуждами ребенка.

Физическое насилие – это преднамеренное нанесение физических

повреждений ребенку.

Сексуальное насилие – это вовлечение ребенка с его согласия или без такового в сексуальные действия с взрослыми с целью получения последними удовлетворения или выгоды. Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает оснований считать его ненасильственным, поскольку ребенок не обладает свободой воли и не может предвидеть все негативные для себя последствия.

Психическое (эмоциональное) насилие – это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера.

К психической форме насилия относятся:

- открытое неприятие и постоянная критика ребенка;
- угрозы в адрес ребенка в открытой форме;
- замечания, высказанные в оскорбительной форме, унижающие достоинство ребенка;
- преднамеренное ограничение общения ребенка со сверстниками или другими значимыми взрослыми;
- ложь и невыполнения взрослыми своих обещаний;
- однократное грубое психическое воздействие, вызывающее у ребенка психическую травму.

Пренебрежение нуждами ребенка – это отсутствие элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию. К пренебрежению элементарными нуждами относятся:

- отсутствие адекватных возрасту и потребностям ребенка питания, одежды, жилья, образования, медицинской помощи;
- отсутствие должного внимания и заботы, в результате чего ребенок может стать жертвой несчастного случая.

Факторы риска, способствующие насилию и жестокому обращению с детьми:

- молодые семьи;
- неполные и многодетные семьи, семьи с приемными детьми, с наличием отчимов или мачех;

- наличие в семье больного алкоголизмом или наркоманией, вернувшегося из мест лишения свободы;
- безработица, постоянные финансовые трудности;
- постоянные супружеские конфликты;
- статус беженцев, вынужденных переселенцев;
- низкий уровень культуры, образования;
- негативные семейные традиции;
- нежелательный ребенок;
- умственные или физические недостатки ребенка;
- «трудный» ребенок.

Обратим внимание на молодые семьи, так как они часто бывают незаслуженно забыты при установлении факторов риска насилия в семье. Принято считать, что основными признаками молодой семьи являются наличие официально заключенного брачного союза и граница возраста супругов – от 18 до 30 лет [2].

Отход от традиционной модели брачности, зафиксированный официальной статистикой в 1990-е годы, говорит о том, что внебрачные сожительства стали приемлемой социальной нормой. Таким образом, неофициальная семья успешно конкурирует с официальной. При этом заметно стремление вступить в официальный брак либо раньше оптимального возраста (до 20 лет), либо позже (после 30 лет). Причем, в случае ранних браков развод становится самым популярным вариантом решения семейных проблем. Фактор развода в современных условиях стал механизмом, понижающим ценность брачно-семейных отношений. Те, кто разведен, отрицательно относятся к браку и в подавляющем большинстве не регистрируют свои супружеские отношения в дальнейшем, кроме того высокий процент разводов дополнительно инициирует малодетность в семье [3].

В литературе в отношении молодой семьи выделены два блока наиболее актуальных с точки зрения молодых семей проблем: социально-экономический и социально-психологический. Первый блок включает проблемы материальной обеспеченности, жилья и трудоустройства молодых супругов. В основной массе молодая семья является низкодоходной, а многие просто находятся за чертой бедности. Невостребованность молодого

специалиста на рынке труда, либо низкая зарплата ввиду отсутствия должного опыта работы способствуют ухудшению материального положения молодых семей и снижению жизненного уровня населения страны в целом.

Ко второму блоку относятся проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации (смене ролей, стереотипов и стилей поведения) и к новым родственникам. Ряд исследователей, анализируя современное состояние молодой семьи, предлагают дополнительно рассматривать социально-бытовые проблемы, проблемы стабильности современной семьи, проблемы семейного воспитания, проблемы семей группы риска [2].

В целом к основным факторам, влияющим на семейное неблагополучие и современное состояние молодой семьи можно отнести низкий уровень доходов семьи; отсутствие жилья; увеличение риска бедности с рождением детей; низкая результативность государственных организационно-экономических и правовых механизмов обеспечения социальной защиты семьи с детьми; деструктивное влияние СМИ; неподготовленность молодых людей к семейной жизни; незнание ее нравственных и психологических основ; неумение разрешать конфликты; эгоизм [1].

Многие родители, которые применяют насилие в отношении своих детей, даже не догадываются о таких фактах:

- физические наказания притупляют все лучшие качества в детях, способствуют развитию в них лжи и лицемерия, трусости и жестокости, возбуждают злобу и ненависть к старшим;
- дети, подвергавшиеся избиениям, с большей вероятностью могут сами стать способным на убийство или другие преступления;
- когда такие дети становятся взрослыми, появляется высокая вероятность того, что они станут притеснять своих собственных детей и родителей;
- жесткое обращение с детьми формирует людей малообразованных, социально дезадаптированных, не умеющих трудиться, создавать семью, быть хорошими родителями [2].

Рассмотрим основные типы молодых семей, в которых наблюдаются случаи насилия над детьми.

Псевдоблагополучная семья. Такая семья отличается ярко выраженным деспотическим характером, безоговорочным доминированием одного из

родителей, полным подчинением ему остальных членов семьи, наличием жестоких взаимоотношений, применением физического наказания как основного средства воспитания. Особый вред развитию личности ребёнка, подростка наносят частые физические наказания.

Неполная семья. Дефекты в структуре родительской семьи в современных условиях могут отрицательным образом сказаться на становлении личности, способствовать её десоциализации. Один из негативных факторов неполной семьи – эмоциональный дискомфорт, который испытывает ребёнок, подросток в такой семье. Он характеризуется комплексом психологических реакций и переживаний: чувством собственной неполноценности, ущербности, зависти, эмоционального голода и пр. Такая ситуация вызывает у детей, подростков повышенный интерес к своим переживаниям с пренебрежением к переживаниям взрослых, недоброжелательное, порой агрессивное отношение к родителю, ушедшему из семьи.

Наибольший эмоциональный дискомфорт испытывают мальчики, воспитывающиеся без отцов. Отец нужен мальчику и, прежде всего, подростку, как образец для подражания, для формирования мужской роли поведения. Именно у отца мальчик учится таким качествам, как мужество, смелость, решительность, благородство, уважительное отношение к женщине. В семьях без отца возрастает опасность феминизации мальчиков, которые бессознательно боятся этого и начинают демонстративно проявлять маскулинность в поведении: они склонны к агрессивности, драчливости, грубости.

Однако необходимо отметить, что факт расторжения семейных уз сам по себе не всегда означает вред. Ребёнку не нужны жестокие, грубые родители, родители-алкоголики, отцы-деспоты. Поэтому нередко освобождение от жестокой, аморальной личности приносит ребёнку облегчение, а оставшемуся с ним взрослому – покой и нормальные условия для воспитания.

Проблемная семья. Такая семья характеризуется соперничеством между родителями за главенствующее положение в семье, отсутствием всякого сотрудничества между членами семьи, разобщённостью, изоляцией между родителями и детьми. Господствующая в семье конфликтная

ситуация создаёт постоянную атмосферу напряжённости, которая является непереносимой для детей, подростков, и они стремятся как можно меньше находиться дома, «улизнуть» под любым предлогом на улицу, где и проводят большую часть времени. Проблемные семьи во многих случаях создают условия для криминогенного формирования несовершеннолетних, поскольку в них нарушается процесс социального контроля, отсутствуют эмоциональные связи между родителями и детьми.

Аморальная семья. В таких семьях присутствуют отрицательные факторы в виде правонарушений, совершенных родителями и иными членами, пьянство и алкоголизм, систематические конфликты, выливающиеся в скандалы и драки, развратное поведение родителей. Алкоголизм родителей вызывает обнищание семьи, ухудшение быта и полное искажение норм поведения. Дети оказываются заброшенными, у них исчезают привязанность и уважение к родителям, развивается мрачный, озлобленный характер. Каждый из перечисленных факторов в отдельности способен исказить процесс социализации ребёнка, но все вместе они практически исключают полноценное развитие личности. Такие семьи калечат детей не только нравственно, физически, но и интеллектуально. Дети не обеспечены оптимальными условиями для физического, интеллектуального и эмоционального развития. Исследователи отмечают, что в этих семьях формируются психопатические черты характера, своевременно не выявляются различного рода заболевания, родители причиняют детям травмы в результате побоев, выгоняют их из дома. Подростки вынуждены скитаться по улицам, по подъездам и вокзалам.

В школу они приходят плохо или совсем не подготовленными. У них часто отсутствуют нормальные условия для приготовления домашних заданий из-за скандалов, устраиваемых пьяными родителями. Вследствие этого они резко отстают в учёбе. Нередко в классе их называют «тупицами», что порождает у них обиду, повышенную чувствительность и духовную ранимость, приводит к ожесточению и агрессии, такие подростки часто вступают в конфликты со сверстниками и учителями. Оказавшись в позиции изолированных или пренебрегаемых, они не находят поддержки среди одноклассников и педагогов, в семье и школе; поэтому они начинают искать товарищей в уличных компаниях, где собираются точно такие же сверстники.

Криминогенная семья. Члены такой семьи совершают преступления. Иногда приходится констатировать, что криминальная деятельность является основным видом деятельности конкретного лица или семьи в целом. Согласно криминологическим исследованиям, судимость одного из членов семьи (чаще всего это отцы или старшие братья) увеличивает вероятность совершения преступления другими членами семьи, прежде всего несовершеннолетними, в 4-5 раз. Каждый четвёртый из осуждённых несовершеннолетних проживал с судимыми братьями и сёстрами.

Преступное поведение взрослых членов семьи демонстрирует детям, подросткам «нормы-образцы», «нормы-принципы» антиобщественного поведения, порождает или углубляет внутрисемейные конфликты, усиливает её криминогенный потенциал.

В криминогенных и аморальных семьях дефекты социализации наиболее рельефно выступают в структуре общения. Между родителями и детьми отсутствуют или искажены эмоциональные связи, практически отсутствует социальный контроль, искажается процесс усвоения социальных ролей, принципов и норм поведения, что в итоге приводит к формированию у детей и подростков деформированной структуры потребностей, её примитивизации, таким образом, идёт формирование делинквентной, асоциальной личности.

Формирование такой личности происходит, как правило, в виде реакции протеста против родителей, учителей, школы и даже против общества в целом. Это приводит к выбору референтной группы или лица с асоциальной направленностью, в отношениях с которыми подросток вынужден усваивать их ценности, поведение, роли, жаргон и пр. [1; 3].

Таким образом, молодая семья – это семья, где есть наличие официально заключенного брачного союза и граница возраста супругов – от 18 до 30 лет. Выделены два блока наиболее актуальных с точки зрения молодых семей проблем: социально-экономический и социально-психологический. Первый блок включает проблемы материальной обеспеченности, жилья и трудоустройства молодых супругов. Ко второму блоку относятся проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, к новой ситуации и к новым родственникам. В результате невозможности решить данные проблемы в таких семьях нередко наблюдаются случаи насилия над детьми. Наиболее

частые их виды – это психологическое насилие и игнорирование интересов ребенка.

Перспективы дальнейшего изучения данной темы заключаются в разработке мер социально-педагогической профилактики насилия в молодой семье.

Литература

1. Андреева Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2004. – 244с.
2. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология структур и процессов). Учебное пособие для вузов / А.И. Антонов. – М. : Издательский Дом «NOTA BENE», 1998. – 304 с.
3. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / Под ред. профессора Е.И. Холостовой, профессора Г.И. Климантовой. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 752 с.

*Золотова Анна Дмитриевна
Zolotova Hanna Dmitrievna*

*Хлебникова Виктория Сергеевна
Khlebnikova Victoria Sergeevna*

*Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university*

E-mail: zolotova_a@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

SOCIO-PEDAGOGICAL PREVENTION OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN LARGE FAMILIES

В статье рассматривается многодетная семья с позиции отнесения ее к семьям группы риска насилия над детьми. Факторами риска в отношении насилия над детьми являются: занятость родителей (особенно матери), болезни родителей, низкий материальный уровень и воспитательный потенциал семьи. Дети из многодетных семей могут стать жертвой насилия со стороны сверстников.

Ключевые слова: *насилие над ребенком, многодетная семья, профилактика.*

The article considers a large family from the position of classifying it as a family at risk of child abuse. Risk factors for child abuse include: employment of parents (especially mothers), illnesses of parents, low material level and educational potential of the family. Children from large families may become

victims of peer violence.

Keywords: *child abuse, large family, prevention.*

В последнее время большие усилия тратятся на разработку и внедрение мер, направленных на решение проблем асоциального детства. Между тем эти проблемы, несомненно, являющиеся весьма острыми и требующими незамедлительных решений, являются следствием гораздо более глубинных для нашего общества проблем. У истоков детских наркомании и алкоголизма, асоциальных поступков, преступлений стоят проблемы насилия и жесткого обращения с ребенком. Насилие и жестокое обращение, пренебрежение нуждами детей в настоящее время считается одной из важнейших проблем общественного здоровья и ведущей причиной детского травматизма и детской смертности, асоциального поведения детей, нарушения психического, личностного и физического развития.

Проблематика социально-педагогической работы с семьей за последние десятилетия вошла в круг научных интересов многих исследователей, среди которых Т. Андреева, А. Антонов, Ю. Василькова, Т. Василькова, Н. Дивицына, В. Медков, Г. Ярская-Смирнова и др. Е. Холостова исследовала основные направления оказания социально-педагогической помощи семье в соответствии с обстоятельствами, провоцирующими возникновение семей социального риска. Труды таких ученых, как Т. Лодкина, И. Трубавина, непосредственно посвящены изучению теоретико-методических вопросов социально-педагогической работы с семьями разных типов.

Положение многодетных семей, их проблемы в современных условиях изучали многие исследователи. Проблемами оказания социально-педагогической помощи многодетным семьям занимались Г. Осадчая, М. Зырянова, которые исследовали психологические особенности социализации детей из многодетных семей; Г. Дмитриев, Е. Караева занимались разработкой форм и методов социально-педагогической работы с многодетной семьей; Е. Силина и Л. Баландина – охарактеризовали развитие личности ребенка в многодетной семье.

Вместе с тем, отдельные аспекты социально-педагогической профилактики насилия над детьми в многодетных семьях исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть особенности социально-педагогической профилактики насилия над детьми в многодетных семьях.

Проблема насилия над детьми до недавнего времени была закрыта для обсуждения. Только сейчас мы начинаем осознавать масштабы и серьезность этой проблемы. Ребенок может столкнуться с насильственными действиями в любое время и в любой ситуации: в школе, на отдыхе, в общественном месте. Исключением не является и семья, несмотря на то, что данный социальный институт призван обеспечивать безопасность как необходимый фактор для нормального развития ребенка.

Когда говорят о насилии по отношению к детям, часто употребляют термин «жестокое обращение с детьми».

Жестокое обращение с детьми – это умышленное или неосторожное обращение или действия со стороны родителей / лиц их заменяющих или других людей, которые привели к травмам, нарушению в развитии, смерти ребенка либо угрожают правам и благополучию ребенка.

Насилие трактуется как физическое, психическое, социальное воздействие на человека со стороны другого человека, семьи, группы или государства, вынуждающее его прерывать значимую деятельность и исполнять другую, противоречащую ей, либо угрожающую его физическому или психическому здоровью и целостности [1].

В России нет единого подхода к определению понятий «насилие» и «жестокое обращение»; существует большое количество других понятий, используемых при описании одной и той же проблемы: злоупотребление, принуждение, эксплуатация, синдром опасного обращения с детьми, управление и манипуляция их поведением. Имеется много ошибочных представлений, когда люди испытывают насилие, и не считают это насилием, потому, что воспринимают силу как норму. В большинстве случаев люди склонны относить к насилию лишь незначительную часть случаев, которые наносят ущерб здоровью человека, т.е. попадают под действие уголовного кодекса. Факты насилия по отношению к детям, совершенные маньяками – преступниками, становятся достоянием гласности и потрясают воображение общественности. Но такие случаи, когда насилие совершает посторонний и незнакомый ребенку человек, составляют лишь небольшой процент преступлений. Большая часть насильственных действий совершается

членами семьи и близкими родственниками детей: родителями, старшими братьями или сестрами, дядями и тетями [4].

Семьи, для которых характерны наиболее глубокие дефекты социализации, вольно или невольно провоцируют детей на различные формы отклоняющегося поведения. Выделены следующие типы таких семей.

1. Псевдоблагополучная семья, применяющая неправильные методы воспитания.

2. Неполная семья, отличающаяся дефектами в структуре.

3. Проблемная семья, характеризующаяся постоянной конфликтной атмосферой.

4. Аморальная семья, характеризующаяся алкогольной, аморальной и сексуальной деморализацией.

5. Криминогенная семья [2].

Многодетная семья как таковая не относится ни к одной из этих категорий, однако большинство исследователей относят ее к семьям группы риска. Рассмотрим, какие характеристики к этому располагают.

В социально-педагогической литературе выделяют три категории многодетных семей.

1. Семьи, многодетность в которых запланирована (например, в связи с национальными традициями, религиозными предписаниями, культурно-идеологическими позициями, традициями семьи). Такие семьи испытывают много трудностей, обусловленных малообеспеченностью, теснотой жилья, загруженностью родителей (особенно матери), состоянием их здоровья, но у родителей есть мотивация к воспитанию детей.

2. Семьи, образовавшиеся в результате второго и последующих браков матери (отца), в которых рождаются новые дети. Исследования показывают, что такие семьи могут быть вполне благополучными, но их членам присуще ощущение неполной семьи.

Эти две категории вполне благополучны. Они имеют, как правило, прочные родственные традиции, четкую внутреннюю структуру. В таких семьях легче решаются проблемы и конфликты, у родителей не бывает одинокой старости. Психологическая атмосфера семьи – взаимопонимание, одинаковое видение проблем и способов их решения супругами.

3. Неблагополучные многодетные семьи, образующиеся в результате

безответственного поведения родителей, которые ведут асоциальный образ жизни: алкоголики, безработные, психически неполноценные, где дети часто являются средством для получения материальной и натуральной помощи. В таких семьях родители имеют более низкий образовательный уровень и социальный статус. Дети из таких многодетных семей особенно часто нуждаются в помощи, реабилитации, страдают от болезней и недоразвития. В случае утраты родительской опеки их судьбу особенно трудно устроить, ибо семейное законодательство препятствует разделению детей из одной семьи, а усыновить 3-7 детей разного возраста и разной степени социальной дезадаптации далеко не всегда возможно [3].

Многодетная семья отличается от других типов не только социальной незащищенностью, но и возросшей экономической нагрузкой. Она, прежде всего – социально-педагогический феномен, который реагирует на социальные изменения. При благоприятных и критических условиях многодетная семья дает полярные результаты формирования и развития личности: во-первых, многодетная семья менее всего подвержена стиранию гендерных различий, она формирует традиционные и здоровые отношения типа «мужчина и женщина», «родители и дети», однако при неблагоприятных условиях жизни в многодетной семье проявляются отклонения от нравственных норм. Во-вторых, именно в многодетной семье складывается наиболее благоприятная ситуация для сохранения национальных обычаев и традиций. Стремление самовыразиться при отсутствии достаточного материального обеспечения обуславливает активизацию разнообразных способностей для решения бытовых вопросов, что становится основой для выработки навыков [4].

Отношение окружающих к многодетным семьям далеко не всегда благожелательно – в них видят конкурентов при распределении социальной помощи. Большое или среднее количество детей в семье стало оцениваться как следствие ограниченности интересов, культурной отсталости. Среди семей с высоким уровнем притязаний сложилась новая прокреативная этика, которая рассматривает многодетность как синоним бедности, маргинальности, отсталости (это характерно для многих культур «общества потребления»). У них формируются стереотипы общественной психики, таков «герой нашего времени». Многодетные семьи зачастую не могут обеспечить своим детям престижный уровень жизни и образования.

В первую тройку трудностей многодетной семьи входит абсолютная и относительная нехватка одежды и обуви, трудности с их приобретением. Поскольку эти товары выполняют, помимо сугубо утилитарной, сигнально-символическую функцию и играют важную роль в престижной самопрезентации индивида, отсутствие признанной обществом «униформы» серьезно осложняет жизнь. Индивид в поношенном костюме не получит кредит в банке, хорошую работу и т.д. Для детей и подростков несоответствие стандарту «фирменного» молодого человека может обернуться душевной травмой, накоплением внутреннего потенциала конфликтности. Дети из многодетной семьи ощущают чувство неуверенности в школе, имеют заниженную самооценку, более высокий по сравнению со сверстниками уровень тревожности и подозрительности [3].

Таким образом, семья – это самый первый институт социализации ребёнка. Функциональное назначение семьи складывается из важных составляющих. Чем больше функций у каждой отдельной семьи, тем богаче внутрисемейные отношения. Многодетная семья относится к семьям группы риска. Факторами риска в отношении насилия над детьми являются: занятость родителей (особенно матери), болезни родителей, низкий материальный уровень и воспитательный потенциал семьи. Дети из многодетных семей могут стать жертвой насилия со стороны сверстников.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы заключаются в разработке инновационных форм и методов профилактики насилия над детьми в многодетных семьях.

Литература

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи [Монография] / Т.В. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
2. Дивицына Н.Ф. Семейведение [Краткий курс лекций для ВУЗов] / Н.Ф. Дивицына. – М. : Академия, 2006. – 180 с.
3. Устименко Л.А. Большая семья – большая радость / Л.А. Устименко // Открытый урок, 2007. – № 12. – С. 21–31.
4. Энциклопедия социальных практик поддержки семьи и детства в Российской Федерации / Под ред. профессора Е.И. Холостовой, профессора Г.И. Климантовой. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014. – 752 с.

Кусургашев Василий Николаевич
Vasiliy Kusurgashev

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: kusurgashev_vasya@rambler.ru

**О СОЦИАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ЭЙДЖИЗМА: РАЗМЫШЛЕНИЕ ВСЛУХ**

**ON THE SOCIAL DETERMINANTS OF GERONTOLOGICAL AGISM:
THINKING ALOUD**

В статье анализируются социокультурные предпосылки геронтологического эйджизма. Автор предполагает, что причины негативного отношения к престарелым людям детерминированы стереотипами, которые «встроены» в общественное сознание. Также в статье отмечена тенденция к изменению отношения к пожилым членам общества, которая произошла вследствие слаженной работы социальных служб, государства в целом и изменениями ценностей гражданского общества.

Ключевые слова: *насилие, буллинг, геронтологический эйджизм, стереотипы, менталитет, социальные службы.*

The socio-cultural preconditions of gerontological agism are analyzed in the article. The author suggests that the reason for negative attitude to senior citizens is determined by stereotypes, which are built in social mind. Also the tendency towards the changing the attitude to elderly society members is mentioned in the article. The changing occurred because of the well-coordinated work of social services, the state as a whole, development of the society values.

***Keywords:** violence, bullying, gerontological agism, stereotypes, mentality, social services.*

Как мы понимаем, одной из предпосылок негативного отношения к пожилым людям, которое зачастую принимает формы откровенной травли, буллинга, пренебрежения, антипатии, а в некоторых случаях и прямой агрессии, являются геронтологические стереотипы, которые укоренились в современном обществе, обществе второго модерна. Прежде чем приступить к причинам закрепления в общественном сознании геронтологических стереотипов, предлагаем рассмотреть, что же такое стереотип в целом. Как известно, дефиниция «стереотип» была введена в 1922 году американским социологом У. Липпманом для описания процесса формирования общественного мнения, которое зачастую укореняется в социуме при помощи разнообразных клише, шаблонов и паттернов.

Вот что он пишет по поводу закрепления и циркуляции стереотипов в нашем сознании: «Мы получаем представление о большинстве вещей до того, как непосредственно сталкиваемся с ними. И если полученное нами образование не помогает чётко осознать существование этих убеждений, то именно они (стереотипы) управляют процессом восприятия. Они маркируют объекты либо знакомые, либо странные и необычные, усугубляя различие по этому параметру: слегка знакомое подаётся как очень близкое, а чуть странное – как абсолютно чужое. Эти различия вызывают к жизни с помощью мелких знаков, варьирующих от подлинных индексов до неясных аналогий» [3, с. 96].

Американский социолог прямо указывает на то, что одной из причин формирования стереотипов является недостаток образования, из-за которого индивиды зачастую стараются «прикрепить» к чему-то незнакомому, непонятному тот ярлык, тот шаблон, который близок, понятен ему. Этот шаблон, паттерн закрепляется в общественном сознании и превращается в стереотип. Как мы понимаем, стереотипы возникают в основном потому, что всегда легче, проще объяснить что-либо при помощи уже знакомых дефиниций, чем попытаться понять, осмыслить, проанализировать новое. В целом, определение стереотипа у большинства исследователей достаточно близкое по своему наполнению, и мы не будем подробно анализировать

их. Предлагаем приступить к рассмотрению причин возникновения геронтологических стереотипов. Они, на наш взгляд, формируются в общественном сознании, вследствие закрепления в обществе упрощённого, усреднённого и зачастую не верного мнения о пожилых людях.

Среди механизмов формирования стереотипов старости и старения в обществе второго модерна можно выделить воздействие средств массовой информации, представления о статусных и личностно-психологических особенностях пожилых, основанные на повседневном опыте и мнении окружающих. Наряду со стереотипами старения часто говорят о феномене эйджизма, под которым подразумевается дискриминация по возрасту, «отрицательное или унижающее отношение к человеку из-за его возраста» [4, 137]. Данная дефиниция включает в себя и институциональный эйджизм (юридически закреплённую дискриминацию людей определенной возрастной группы), и внутренний эйджизм (обидные, унижающие межличностные действия, которые включают и высказывания, например, «старый что малый», «старая калоша», «тебе уже давно пора на кладбище» и т.п., и поведение, например игнорирование, физическое или психическое насилие и пр.).

Геронтологический эйджизм в той или иной степени присущ менталитету всего социума, включая самих пожилых людей. Например, часто на жалобы молодёжи или людей среднего возраста, пожилой человек отвечает: «А что же вы хотите в нашем возрасте?» Современные постсоветские общества характеризуются не только сложной политической, социальной, экономической и культурной трансформацией, но и в большинстве случаев крахом надежд большой страты населения. В первую очередь, эта тенденция коснулась пожилых людей, которые при вытеснении с рынка рабочей силы ощутили себя бременем для общества. Как мы понимаем, довольно большая доля людей пожилого возраста в настоящее время лишена того уровня дохода, который был у них до выхода на пенсию, при этом расходы на медикаменты в силу их возраста выросли в разы. Бюджет пожилых людей несбалансирован, нестабилен, что вынуждает их обращаться в органы социальной защиты населения и чувствовать себя обузой. На финансовые трудности накладывается эмоциональная дезадаптация пенсионеров.

К факторам, вызывающим эмоциональную дезадаптацию, мы

можем отнести потерю друзей, родственников, социальное одиночество, комплексную потерю внимания близких людей, пренебрежение и агрессию окружающих. Также пожилые люди сталкиваются с исчезновением у молодежи уважения к их возрасту и статусу, появлением безразличия и даже вражды к старым людям – всё это в комплексе свидетельствуют о том, что в современном обществе пожилые люди стали наиболее незащищенной социальной стратой. Межпоколенные конфликты, в большинстве случаев наиболее остро выраженные в разногласиях между молодёжью и людьми пожилого возраста, обусловлены, как считает А.Г. Кукушкина, следующими факторами: «Старением населения, ускорением темпов научно-технического и общественного развития, становлением глобальной культуры постмодерна и формированием поколенческих субкультур, ювентизацией общества, трансформацией института семьи, дискретностью исторического развития России, ценностным разрывом поколений, ухудшением материального положения и снижением социального статуса пожилых людей» [2, с. 149].

Подводя итог нашей статьи, можно сказать, что трудности и конфликтность отношений между поколениями в современном обществе состоят в том, что данные отношения трансформируются при смене экономических, социальных и политических парадигм развития общества в целом. «Они одновременно включают и конфликт, и сопричастность друг с другом, обладают ресурсами совладания с трудностями и дальнейшего развития» [1]. Пожилые люди лишились в значительной степени сопереживания, сочувствия и помощи со стороны молодежи, которая ошибочно считает материальные проблемы основными среди этой группы населения. Произошел надлом, сдвиг многовековой традиции российского общества, которому во все времена было свойственно сострадать, сопереживать престарелым людям.

Семья является первым уровнем отношений между различными поколениями, а трансформации семьи как базового института сохранения традиционных ценностей повлекли за собой изменения в самой системе ценностей, что и сказалось на отношении молодёжи к своим прародителям. В настоящее время общество и социальные институты претерпевает социально-экономические, демографические, культурные изменения, которые отражаются на связях и отношениях внутри них.

Мы уже отмечали, что в последнее время ситуация острого неприятия молодёжью пожилых людей стала меняться. Отторжение социокультурных установок молодого поколения пожилыми людьми в публичной сфере может сосуществовать с солидарностью и взаимопомощью поколений в рамках отдельных семейных союзов (отношения поколений «прародителей» и «детей» в рамках одной семьи). Усилиями семьи, многочисленных социальных служб и государства, на наш взгляд, удалось переломить тенденцию коренного неприятия молодёжью психосоциальных особенностей людей старшего поколения, что даёт нам обоснованную надежду на то, что в нашем обществе мы будем и в дальнейшем видеть преемственность поколений и традиционные семейные ценности.

Литература

1. Крюкова Т.Л. Молодежь о старшем поколении: психология межпоколенного конфликта [Электронный ресурс] / Т.Л. Крюкова // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2008. – № 2(2). – Режим доступа: URL: <http://psystudy.ru> (Дата посещения: 03.02.2018).
2. Кукушкина А.Г. Воспитание у старших подростков уважительного отношения к пожилым людям: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Анна Геннадьевна Кукушкина. – В.Новгород, 2014. – 225 с.
3. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Словарь терминов по социальной геронтологии / под ред. Р. Ш. Бахтиярова, В. В. Безрукова, И. Н. Бондаренко и др. – М. – Самара : НИИ «Международный центр по проблемам пожилых», 1999. – 175 с.

Кусургашев Василий Николаевич
Vasily Kusurgashev

Василевская Марина Анатольевна
Marina Vasilevskaya

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: kusurgashev_vasya@rambler.ru

E-mail: 89850644595m@gmail.com

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

GENDER INEQUALITY IN THE EDUCATIONAL PROCESS: WAYS OF OVERCOMING

В статье рассматривается образовательный процесс в контексте гендерного подхода, анализируется внедрение гендерного подхода в современную систему образования. Автор говорит о том, что современная система образования нуждается во внедрении адекватных методов, цель которых – становление личности с гендерно-ориентированным субъектным пространством.

***Ключевые слова:** гендерный подход, зависимость, гендерная асимметрия, насмешки, травля, пренебрежительное отношение.*

The educational process in the context of a gender approach is considered in the article. The implementation of a gender approach into the modern educational system is analyzed. The authors say that the modern system of education needs the

implementation of adequate methods, which can help to form a personality with a gender-oriented subjective space.

Keywords: *gender approach, addiction, gender asymmetry, mocking, bullying, neglecting.*

В современных условиях изучение проблем профессионального становления педагогов/учителей приобретает особую актуальность. В работах исследователей выделяются разнообразные группы проблем, с которыми неизбежно сталкивается педагог, начинающий работать в школе. Это проблемы экономической направленности (неудовлетворительная оплата труда учителя, плохие жилищно-бытовые условия), социальные проблемы (низкий престиж учительской профессии, недостаточная социальная защита, пренебрежительное отношение со стороны мужчин-педагогов), организационные (неэффективный стиль работы руководителей школы с молодыми специалистами, неблагоприятный психологический климат в коллективе, отсутствие должного технического обеспечения учебного процесса, большая учебная нагрузка), образовательные (несформированность нужных профессиональных компетенций, недостаточная методическая подготовка), психологические (трудности освоения новой социальной роли, сниженная мотивация к педагогической деятельности в связи с отсутствием видимого успеха в работе, межличностные конфликты, вызванные затруднениями в интеграции в педагогический коллектив) и др. [1-4].

Однако среди российских научных работ практически отсутствуют исследования, посвященные изучению проблем, связанных с гендерными аспектами повседневности, с которыми приходится сталкиваться молодым педагогам, в особенности женщинам. Сразу отметим, что с данным спектром проблем им приходится сталкиваться не только в начале своей педагогической деятельности, в самом начале профессиональной карьеры, но и в процессе последующего профессионального развития и самореализации. Одна из задач нашего исследования – анализ публикаций, направленных на исследование трудностей молодых учителей в контексте гендерной проблематики.

Очевидно, что социальные функции института образования реализуются в ходе социальной адаптации личности или, в более широком смысле, социализации. Гендерный подход направлен на осуществление

этого процесса в соответствии с принципом гендерного эгалитаризма в обучении и воспитании. Необходимо отметить, что образование в целом является проводником социальной жизни в структуре общества, осуществляя функцию социальной коммуникации, а ключевыми этапами этой коммуникации выступают обучение и воспитание.

Таким образом, реализация социальной функции по формированию гендера отдельной личности связана с коммуникациями образования. Порождение нового типа личности – цель постнеклассической модели образования в эпоху информационного общества, общества второго модерна. Под ним понимается социально-компетентная личность, обладающая качеством гражданской активности и ответственности. Подобные качества предъявляют высокие требования к содержанию образованности в современном понимании.

Образованность ассоциируется с успешной профессиональной и личностной самореализацией, что предполагает наличие способности адаптироваться к разнообразию социальных коммуникаций, быть конформистом, и в то же время добиться самоактуализации. В данной ситуации важно разбираться в вопросе гендерного предназначения личности. Повседневность нашего времени представляет собой переплетение различных моделей поведения и способов мышления, реализуемых в коммуникации как форме информационного обмена.

Иными словами, повседневность есть совокупность стереотипных коммуникаций, оказывающих давление на формирование личности, ее индивидуальности, а, следовательно, на мироощущение и социальное познание в целом. Благодаря этому зачастую в современном обществе и возникают патриархатные взгляды на предназначение женщины и мужчины, на распределение общественных ресурсов между ними, на выполнение гендерных ролей. Подобные настроения отражаются на выборе профессии без учета личностных особенностей, качеств и способностей, на жизненных ориентирах в целом.

Ситуацию усугубляет кризисное состояние системы образования, которая воспроизводит личность, не соответствующую представленным качествам современной образованности. Таким образом, проблема гендерного подхода имеет свое обоснование; нарастает потребность в

поисках ее решения повсеместно, не только в сфере образования. Основным препятствием на пути к реализации гендерного подхода в образовании является, на наш взгляд, выработка не вполне соответствующей методологии и гендерные стереотипы в массовом сознании, которые укоренились, «дали всходы и не хотят уходить».

Что касается отсутствия или минимизации соответствующей методологии, то тут, как нам кажется, всё предельно просто. Во-первых, нет полного понимания того, что такое «гендер», и какую функцию он выполняет в педагогической деятельности. Поэтому важно представить социально-философскую интерпретацию методологии гендерного подхода. Во-вторых, не совсем ясно, каким образом необходимо внедрять эту методологию в практику образования.

Хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, развитием и трансформациями в обществе по-прежнему движут гендерные стереотипы, а процесс глобализации лишь усугубляет положение. Гендерные стереотипы, как известно, это сформировавшиеся в культуре, повседневных практиках обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины.

Эту дефиницию, безусловно, следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин. Допустимо гендерную роль определить как дифференциацию деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности; Гендерные стереотипы – это социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов, и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость

Гендерные стереотипы – внутренние установки в отношении места мужчин и женщин в обществе, их функций и социальных задач. Гендерные стереотипы могут изменяться в зависимости от социальных, экономических или политических трансформаций, но этот процесс происходит достаточно медленно. Стереотипы усваиваются в очень раннем возрасте, и используются

детьми задолго до возникновения собственных мнений о тех стратах, к которым они относятся. Зачастую гендерные стереотипы приводят к пренебрежительному отношению мужчин к женскому полу, особенно в школе, насмешкам и травле, чего не должно быть в цивилизованном обществе.

Как правило, индивид не осознает или не хочет осознавать, что он предубежден, и рассматривает свое отношение к объекту предубеждения как следствие объективной и самостоятельной оценки каких-то фактов. Предвзятости складываются на основе искаженной или неполной информации, что затрудняет их анализ. Гендерные же отношения как разновидность властных отношений, затрагивающих самую суть общественных изменений, редко становятся предметом специального анализа. В результате мы все еще довольно мало знаем о том, как «устроена» гендерная культура современного общества, почему, несмотря на длительный исторический опыт включенности в профессиональную деятельность, российские женщины сохраняют стойкую приверженность и позитивное отношение к патриархальным стереотипам, что подтверждено целым рядом исследований.

Сегодня, несмотря на фактическое изменение роли женщин в современном обществе, гендерные стереотипы, как мы уже упоминали, демонстрируют поразительную устойчивость. Налицо социальное противоречие между той значимой ролью, которую играют женщины в обществе, их высокой активностью в различных социальных сферах и традиционным приписыванием им стереотипных качеств (пассивность, зависимость, домашнее хозяйство – обязанность женщины и т.п.), между официальной эгалитарной гендерной политикой и сохраняющейся в обществе гендерной асимметрией.

Выше перечисленные вопросы (отсутствие четкой методологии гендерного подхода и гендерная стереотипизация массового сознания) являются ключевыми в деле становления гендерного образования. Необходимо отметить, что такая терминология, как гендерное воспитание, гендерная социализация, гендерная идентичность, прочно вошла в оборот гендерной педагогики, основная задача которой – учет полоролевых особенностей в формировании личности с целью гармоничного развития

учащегося. Многие разработки гендерной педагогики внедряются в учебно-воспитательный процесс.

Прежде всего, они основаны на оптимизации коммуникативных навыков, мотивации в плане межличностного взаимодействия на основе диалога. Ведь модель взаимоотношений оформляется только в процессе коммуникации, что представляет собой важный факт в порождении гендерной идентичности. В конечном счете, цель гендерного подхода в образовании – становление личности с гендерно-ориентированным субъектным пространством. Это значит, что такие коммуникации образования, как обучение и воспитание, призваны формировать аксиологический потенциал будущего поколения в духе гендерного равенства, партнерства и толерантности.

Литература

1. Зубцова Л. К. Адаптация молодого специалиста к условиям современной школы / Л. К. Зубцова // Сиб. пед. журн. – 2011. – № 3. – С. 105–111.
2. Соколова И. И. Социально-профессиональный портрет учителя / И. И. Соколова // Universum : Вестн. Герцен. ун-та. – 2010. – №2. – С. 3–15.
3. Сотникова М. С. Анализ основных затруднений в работе молодых учителей в условиях внедрения новых ФГОС / М. С. Сотникова // Инициативы XXI века. – 2014. – № 4. – С. 85–86.
4. Шмелева С. А. Трудности будущего педагога на современном этапе / С.А. Шмелева // Актуальные проблемы современной науки в XXI в.: сб. материалов 3-й Междунар. науч.- практ. конф. – 2013. – С. 155–160.

Кусургашев Василий Николаевич
Vasily Kusurgashev

Ткаченко Роман Юрьевич
Roman Tkachenko

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: kusurgashev_vasya@rambler.ru
E-mail: Chervan86@mail.ru

**О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ФЕМИНИЗМА В КОНТЕКСТЕ
ГЕНДЕРНОЙ СЕГРЕГАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

**ON SOME CONCEPTS OF FEMINISM IN THE GENDER
SEGREGATION CONTEXT: SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

В статье анализируются ряд направлений феминизма, показана роль феминизма в формировании общественного сознания. Автор рассматривает причины гендерной сегрегации на рынке труда и «двойной» занятости, а так же патриархальное устройство нашего общества. Выдвинуто предположение, что в основе гендерного неравенства лежит, прежде всего, общественное сознание и некоторые ценностные ориентации современного общества.

***Ключевые слова:** эксплуатация, радикальный феминизм, угнетённое положение женщин, борьба против патриархата.*

The forms of feminism are analyzed in the article. The role of feminism in the development of social mind is shown. The authors examine the reasons for

«double» employment and gender segregation in the employment market. Also the patriarchal structure of our society is considered. The authors suggest that the social mind and some values of modern society are the basis of gender inequality.

Keywords: *exploitation, radical feminism, women oppression, struggle against patriarchy.*

Возникновение капиталистического способа общественного производства и международный характер его влияния и власти над жизнью людей представляются нам основной причиной разнообразных форм угнетения женщин. Феминистки марксистской ориентации пытаются развивать аргументы, которыми пользуются западные марксисты для объяснения неравенства в структуре общественного производства, наличия социальных классов с антагонистическими интересами и несправедливого распределения прибыли.

Так, в свое время феминисты стремились доказать, что домашний труд женщин абсолютно бесплатно «присваивается» капитализмом для того, чтобы обеспечить «домашнее» обслуживание рабочей силы и ее воспроизводство. По их мнению, мужчины и женщины в капиталистическом обществе оказываются втянутыми в «разделение труда по признаку пола», в рамках которого мужчины пытаются удержать контроль над использованием женского наемного труда различными путями.

Работодатели-мужчины, и с этим нельзя не согласиться, рассматривают женщин лишь как резервный источник рабочей силы, которая может наниматься и высвобождаться по их желанию; мужчины рабочие пытаются исключить женщин из своих коллективов и профсоюзов; мужья эксплуатируют своих жен на бесплатной домашней работе. Решающим фактором, который определяет отношения между мужчинами и женщинами, является их социальный класс, во многом статус и возраст.

Женщины, занятые на производстве, имеют общие интересы с рабочим классом, поскольку они также являются объектом капиталистической эксплуатации, а их социальные и политические условия можно улучшить только общим сопротивлением попыткам капиталистов извлечь еще больше выгоды из их оплачиваемого и неоплачиваемого труда. В то же время «имплицитно предполагается, что женщины все же отличаются от рабочего

класса, хотя и являются его частью» [3].

С одной стороны, феминисты марксистской ориентации полагают, что эгализация отношений между мужчинами и женщинами будет установлена только тогда, когда капитализм как общественный строй будет низвергнут и его заменит социалистическая система, лишенная эксплуатации. В нашем анализе целесообразно привести точку зрения относительно значения феминизма и женских движений для революционного преобразования общества известного ученого, представителя Франкфуртской школы Г. Маркузе. По мнению Г. Маркузе, феминизм является ничем иным, как бунтом против разлагающегося капитализма, против отживающего капиталистического способа производства.

Феминизм как социальное движение является, на наш взгляд, лишь «шапкой» связью между утопией и реальностью, «социальной почвой движения как потенциально радикальной и революционной силы, сердцевинной мечты. Но капитализм по-прежнему способен сделать так, чтобы мечта не стала реальностью, победить силы, борющиеся против бесчеловечных ценностей нашей цивилизации. Борьба за уничтожение существующих условий, имеет по-прежнему политический характер, и феминистское движение в этой борьбе играет всё более важную роль. Его ментальные и физиологические силы крепнут путем политического образования и действия, а также отношений между индивидуумами, на работе и в свободное время. Но это освобождение не может быть побочным продуктом новых учреждений, что оно должно происходить в самих людях» [1, с. 18].

Освобождение женщины, по мнению многих исследователей, должно начинаться дома, прежде чем сможет охватить всё общество. Мужчины должны отвечать за «грехи» патриархальной цивилизации с её тиранией власти, женщины должны стать свободными и сами строить свою жизнь, не как жены, не как матери, не как дамы, не как подружки, а как человеческие индивидуальности. «Женское освобождение – тяжелейший процесс, но он станет необходимым, ключевым этапом – этапом перехода к лучшему обществу для мужчин и женщин», – заключал Г. Маркузе [Там же].

С другой стороны, ориентированные на марксизм феминистские исследователи, прежде всего, на наш взгляд, являются феминистами. В

данной связи они все же считают, что борьба должна вестись не столько против капитализма, сколько против «сексизма», гендерного неравенства и патриархата, неизбежно связанных между собой. Это, в свою очередь, порождает некоторые противоречия, которые подвергают критике радикальные феминисты. Так, исследователь К. Эрлих, на мнение которого ссылается Б. Хукс, в своем эссе «Несчастный брак марксизма и феминизма: можно ли его спасти?» пришел к выводу о том, что «феминизм, кажется, все более и более приобретает слепой, безопасный и нереволюционный вид по мере того, как феминистский радикализм уступает позиции буржуазному феминизму» [2].

В нашем исследовании хотелось бы остановиться на ещё одном интересном направлении феминизма. Итак, радикальный феминизм, о котором мы уже упоминали и который является направлением феминизма, анализирующим и разоблачающим универсализм мужской власти и первичность угнетенного положения женщин вне зависимости от расы, нации, возраста и т. д. Это наиболее яркое направление феминизма, отделившееся и от левого движения, и от культурного и либерального феминизма (с которыми это направление было изначально связано). Оно не имеет единого теоретического обоснования, представляя собой противоречивое переплетение феминистских теорий. Ключевым понятием является патриархат; через призму патриархата анализируются все сферы человеческой деятельности: как политическая, так и экономическая, и личностная.

Радикальные феминистки считают, что неравенство полов влияет на все сферы общественного взаимодействия, и является первичным фактором подавления. В рамках радикального направления феминизма исследуются социальные институты и практики, через которые осуществляется мужской контроль и доминирование.

В фокусе исследований радикальных феминисток такие социальные институты и практики, как брак, материнство, аборт, контрацептивные практики, насилие в отношении женщин. Важно отметить, что радикальные феминистки указывают на необходимость создания организации независимых, экономически автономных и исключительно женских движений, указывая, что все мужчины заинтересованы в подавлении женщин

и активно участвуют в воспроизводстве данного механизма подавления и контроля.

В. Брайсон указывает, что «радикальный феминизм – это теория по сути женская, для женщин и разработана женщинами..., что женщины как группа имеют интересы, объединяющие их в сестринство, которое выше разделения по классу или расе» [4]. Так как в нашем исследовании феминизма мы большее внимание уделяем рассмотрению либерального направления феминизма, стоит отдельно рассмотреть это социальное явление.

Либеральный феминизм возник ранее, чем прочие направления, и в настоящее время является самым развитым направлением как теоретического, так и практического феминистского движения. Основа либерального феминизма – либерально-демократические принципы (такие, как свобода, равенство, представительная демократия). Главной задачей феминизма данного направления является достижение равенства и справедливости по отношению к женщинам, как в сфере социального взаимодействия, так и в политической жизни. Средством преодоления неравенства признаются реформы законодательства, борющиеся против любых дискриминационных практик в отношении женщин. Многие исследователи (в т.ч. В. Брайсон) признают, что либеральный феминизм исторически связан, в первую очередь, с идеологией суфражизма, цель которого – достижение абсолютного юридического и политического равенства женщин с мужчинами (и первоочередная задача – получение женского избирательного права).

В настоящее время либеральный феминизм – направление, которое наиболее включено в политическую и социальную практику повседневности. Суммируя данные о различных направлениях феминизма, стоит отдельно вынести их общие и отличительные особенности, а также сделать вывод о том, почему именно либеральный феминизм стал наиболее распространенным направлением. Наиболее революционными направлениями можно признать анархо-феминизм и радикальный феминизм.

В обоих вышеуказанных направлениях ключевое понятие – борьба против патриархата (индивидуально и в женских сообществах), критика традиционного анархизма и феминизма, который уделяет, по их мнению, недостаточно внимания проблеме угнетения женщин. Однако различие направлений можно увидеть в их целях. Ключевые идеи анархо-феминизма

наиболее утопичны. Например, в них находят отражение абсолютный отказ от института семьи; радикальное направление, в свою очередь, во многих своих проявлениях (в особенности, в радикально-культурном), выступает за права репродуктивного направления и признает материнскую природу женщин, которая, однако, не должна олицетворять разделения на гендерные роли, что, наш взгляд, является утопией.

Подводя итог нашего исследования, хотелось бы акцентировать внимание на том, что формально на современном этапе развития общества женщины в целом получили равные права с мужчинами, которые само общество всячески стремится закрепить и развить. Однако на сегодняшний день прослеживаются феномены неравенства женщин, к примеру, на рынке труда, связанные с «дискриминацией на уровне предпочтений», осуществляемой работодателями, имеющими предубеждения против найма на работу тех или иных демографических или этнических групп работников.

Также прослеживается существование дискриминации, обусловленной монопольной структурой рынка труда, согласно которой рынок труда состоит из двух принципиально различных секторов: первичного и вторичного. Рабочие места в первичном секторе характеризуются высокой зарплатой, стабильной занятостью, хорошими условиями труда, наличием перспектив продвижения. Напротив, работа во вторичном секторе связана с низким уровнем оплаты труда, нестабильной занятостью, отсутствием перспектив служебного роста, плохими условиями труда. В первичном секторе сосредоточено в основном мужчины, в то время как во вторичном заняты преимущественно женщины.

Что же касается представленности женщин в управленческом секторе, то в нём положение не слишком отличается от других секторов. Как и в странах постсоветского пространства, так и во всём остальном мире в той или иной мере прослеживается гендерное неравенство. Если разбирать модели руководства, то женщины-руководители ориентированы на группу, они, на наш взгляд, характеризуются контактностью, умением общаться, делегировать полномочия и добиваться своих целей. Мужчины-руководители чаще используют авторитарную стратегию, опору на власть, директивность, контроль.

Люди в семейных взаимоотношениях, да и в обществе в целом,

предъявляют к лидерам обоих полов разные требования, и в отношении женщин эти требования выше, что также замечено рядом исследователей. Для того, чтобы получить руководящую должность, женщина должна продемонстрировать большую компетентность, во внутрисемейных отношениях в большинстве случаев последнее слово, так или иначе, остаётся за мужчиной. Так же замечено, что к женщине-руководителю повсеместно предъявляются завышенные требования, что обусловлено гендерными стереотипами и предрассудками, устройством нашего общества в целом. Подводя итог нашей статьи, хотелось бы сказать, что только радикальная перестройка системы ценностей, трансформация общественного сознания сможет изменить отношение к женщине, поставит её на одну ступень с «сильной» половиной человечества.

Литература

1. Маркузе Г. Марксизм и феминизм / Г. Маркузе; пер. К. Медведева. – М. : Свободное марксистское издательство, 2008. – 20 с.
2. Хукс Б. Черные женщины : формирование феминистской теории / Б. Хукс // Введение в гендерные исследования : Хрестоматия. – СПб, 2001. – 1100 с.
3. Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма / П. Эллиот, Н. Менделл // Введение в гендерные исследования: Хрестоматия. – СПб, 2001. – С. 103–104.
4. Bryson V. Feminist Political Theory. An Introduction. Palgrave macmilan. – М. : Дашков и К, 2010. – 272 с.

Максименко Анастасия Владимировна
Maksimenko Anastasiya Vladimirovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: wind_super@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ПРИЧИНЫ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

MAIN TYPES AND CAUSES OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE FAMILY AGAINST WOMEN

В статье раскрыты теоретические основы основных видов и причин бытового насилия в семье в отношении женщин. Насилие в семье является сегодня одной из важнейших причин, которые способствуют социальному и психологическому нездоровью семьи, лишают ее стабильности и безопасности.

Ключевые слова: *семья, домашнее насилие, гендерные стереотипы.*

The article reveals the theoretical foundations of the main types and causes of domestic violence in the family against women. Domestic violence is today one of the most important causes that contribute to the social and psychological ill health of the family, depriving it of stability and security.

Keywords: *family, moral coercion, gender stereotypes.*

Насилие в отношении женщин является одним из наиболее широко распространенных, трудноискоренимых и ведущих к катастрофическим последствиям нарушений прав человека в современном мире.

Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, принятая в 1993 году, определяет термин «насилие в отношении женщин» так: «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни». Домашнее насилие в той или иной степени распространено во всех странах вне зависимости от их уровня развития. Домашнее насилие затрагивает все слои населения вне зависимости от уровня обеспеченности, образования, возраста, этнической принадлежности, религии. У проблемы домашнего насилия четкая гендерная направленность, поскольку в 96% случаях жертвами домашнего насилия являются именно женщины и дети.

Цель статьи – раскрыть теоретические основы проблемы бытового насилия в семье в отношении женщин, рассмотреть основные виды и причины бытового насилия в семье в отношении женщин.

В отечественной науке исследование насилия в семье, как правило, сводилось только к рассмотрению физического насилия в соответствии со статьями Уголовного кодекса. О других различных формах упоминалось только в контексте взаимосвязи с физическим насилием. Публично о насилии в семье заговорили относительно недавно. В 1993 г. по инициативе женских общественных организаций в печати появились первые публикации, посвященные этой проблеме. Благодаря женскому движению в России, так же как и в других странах, создаются первые телефоны доверия, кризисные центры, убежища и приюты для пострадавших от домашнего насилия.

Условно причины бытового насилия в семье в отношении женщин можно разделить на: внешние и внутренние.

Внешние причины – это те причины, которые зависят не столько от решений или поступков конкретного человека, сколько от сопутствующих явлений. К ним можно отнести: распространение в обществе деструктивного поведения (в том числе алкоголизма, наркомании); стереотипы, так прочно укоренившиеся в нашем обществе – «Бьет – значит, любит!», «Бьют всех», «Стерпится – слюбится»; влияние СМИ, постоянно демонстрирующих сцены насилия; убеждения некоторых религиозных течений, в том числе сект, где принято считать насилие обыденным явлением; традиционный взгляд на

положение женщин, мужчин и детей, в котором подчеркивается, что мужчина – абсолютный глава семьи, который наделяется «исключительными» полномочиями; географические, экономические, политические факторы.

Внутренние причины – это те причины, которые зависят от конкретного человека, его жизненного и семейного опыта, психического здоровья, уровня самосознания, образования и культуры, наличия вредных привычек и образа жизни. К внутренним причинам можно отнести следующие: копирование модели взаимоотношений родителей, увиденной в детстве, а также стресс, полученный в результате неблагоприятной обстановки в семье; недостаток любви в детстве может стать причиной агрессии; генетически заложенный тиранический характер, врожденное стремление к власти и контролю над людьми в общем и партнером, в частности; желание неуверенных в себе мужчин исключить возможных соперников своим тираническим поведением; низкая культура поведения, непонимание потребностей партнера во внимании, заботе, поддержке и взаимопонимании; алкоголизм или наркомания одного или двоих членов семьи, когда человек, пребывает под воздействием тех или иных психотропных препаратов, вряд ли может поступать адекватно в какой-то конфликтной ситуации; сложное экономическое положение, которое приводит к дополнительному напряжению в семье, а также усложняет процесс ухода жертвы от насильника, если совместное проживание далее становится невыносимым; отклонения в психическом здоровье; низкий образовательный и культурный уровень; неудовлетворенность семейной жизнью.

Основное отличие насилия в семье от других видов насилия заключается в том, что оно происходит между людьми, состоящими в близких или родственных отношениях.

Физическое насилие – прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, выражающееся в нанесении увечий, тяжелых телесных повреждений, побоях, пинках, шлепках, толчках, пощечинах, бросании объектов и т. п.

Сексуальное насилие – насильственные действия, при которых человека силой, угрозой или обманом принуждают вопреки его желанию к какой-либо форме сексуальных отношений.

Психологическое – нанесение вреда психологическому здоровью

человека, проявляющееся в оскорблениях, запугивании, угрозах, шантаже, контроле и т. п.

Экономическое насилие – материальное давление, которое может проявляться в запрете работать или обучаться, лишении финансовой поддержки, полном контроле над расходами.

Медицинское насилие – халатность и несвоевременность, проявленные при выдаче лекарств, намеренная передозировка лекарственного препарата либо, наоборот, умышленный отказ больному в получении необходимого лекарства.

Пренебрежение – безответственность или неспособность обеспечить пожилому человеку необходимые для жизни условия: еда, питье, чистая одежда, безопасное и удобное жилье, средства личной гигиены, медицинское обслуживание и другое.

Как неравенство между мужчиной и женщиной способствует существованию домашнего насилия, так и домашнее насилие способствует и усиливает неравенство полов. Для эффективного решения проблемы бытового насилия необходимо не только воздействие на официальном уровне, но и активная вовлеченность граждан, формирование у населения нетерпимости к проявлениям насилия, создание культурной продукции, пропагандирующей мирное сосуществование граждан и гармоничные, ненасильственные отношения в семье. Насилие будет минимальным лишь в случае социального осуждения агрессора, а не жертвы. Обществу в целом необходима целенаправленная работа социальных институтов всех уровней: политических, законодательных, образовательных, культурно-досуговых, информационных — по формированию устойчивого общественного мнения, основанного на нетерпимости к агрессии, и созданию государственной системы противодействия домашнему насилию.

Литература

1. Сидоренкова Т. Насилие в семье: частное дело или социальная проблема / Т. Сидоренкова // Вестник проекта «Новые возможности для женщин». – 1997. – № 10. – С. 12–17.
2. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – № 1. –

- С. 40–49.
3. Воронина О.А. Глоссарий по гендерному образованию // Гендерные исследования: региональная антология исследований из восьми стран СНГ / под ред. И.Н. Тартаковской. М. : Вариант, 2006. – С. 443–511.
 4. Гендерная психология: учебник для вузов / под ред. И.С. Клециной. – СПб. : Питер, 2009. – 496 с.

Полтавская Наталья Евгеньевна
Poltavskaya Natalia Evgenivna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: poltavskaya121212@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО ПЕДАГОГА ПО
ПРОФИЛАКТИКЕ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ДЕТЬМИ В
СЕМЬЕ**

**PEDAGOGICAL DIRECTION AS A PROFESSIONALLY SIGNIFICANT
QUALITY OF A PREVENTION OF ABUSE WITH CHILDREN IN THE
FAMILY**

В статье рассматриваются вопросы особенностей педагогической направленности как профессионально значимого качества педагога по профилактике жестокого обращения с детьми в семье, тенденций развития системы педагогического предупреждения жестокого обращения с детьми.

Ключевые слова: педагогическая направленность, жестокое обращение с детьми, профессионально значимое качество.

The article discusses the issues of the pedagogical orientation as a professionally significant quality of the teacher in the prevention of child abuse in the family, development trends of the pedagogical prevention of child abuse.

Keywords: pedagogical orientation, child abuse, professionally significant quality.

Современное общество переживает тяжелый переходный период трансформаций и реформ, с которыми связаны многочисленные нерешенные социально-экономические проблемы, нередко провоцирующие жестокость и насилие, а также утрату чувства безопасности у граждан.

Важную роль в решении этой сложной проблемы играют образовательные учреждения, в частности школы. Именно школа обязана принимать активное участие в защите прав, интересов обучающихся.

Данная проблема освещена в многочисленных работах отечественных и зарубежных исследователей: философско-социологические и психологические положения, представленные в работах Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Б.Г. Афанасьева, В.В. Бойко, В.М. Иванова, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева, П.А. Сорокина, Г.Н. Филонова и др.; исследования феномена «синдром избитого ребенка» (Д. Гил, С. Узидом, М. Страус, Р. Геллес, Р. Джиллес, Дж.Белски и др.); выявление взаимосвязи жестокого обращения с детьми и асоциального поведения (С.А. Беличева, Е.Н. Волкова, Е.М. Вроно, И.Н. Григорович, В.Е. Дружинин, А.А. Северный, Б.Ю. Шапиро, G. G. Conger, A. Guggenbuhl и др.); определение характерных особенностей детей, проявляющихся как следствие жестокого обращения с ними (А.В. Бабушкин, М.И. Буянов, Е.М. Вроно, В.С. Собкин, Б.Н. Алмазов, Э. Дюркгейм, А.М. Прихожан, И. Фельдштейн, Д. Халаган); проблемы воспитания «трудных детей» (В.Г. Бочарова, А.Н. Джурицкий, А.В. Мудрик, О.П.Богачева, С.В.Кочеткова и др).

Цель данной статьи заключается в определении педагогической направленности как профессионально значимого качества педагога по профилактике жестокого обращения с детьми в семье, тенденций развития системы педагогического предупреждения жестокого обращения с детьми.

Для рассмотрения сущности педагогической направленности нами были проанализированы исследования психолого-педагогического цикла таких ученых как А.А. Бодалев, В.А. Горянина, А.К. Маркова, Л.М. Митина. На основании данного анализа мы пришли к выводу, что педагогическая направленность – это совокупность устойчивых мотивов коммуникативного поведения педагога, которое проявляется в ценностях, устремлениях, преобладающей системе смыслообразующих мотивов педагогической деятельности.

Общими критериями оценки педагогической направленности являются:

- доминирующая направленность личности;
- эмоционально-ценностное отношение к процессу общения;
- особенности коммуникативных потребностей в педагогическом взаимодействии;
- системы смыслообразующих педагогических мотивов, выражающихся в сообщении, передаче информации.

Определением видов направленности занимались М.М. Станкин, Б.М. Додонов, Л.И. Нейман.

Поскольку педагогическая направленность в нашем исследовании выступает как профессионально значимое качество педагога по профилактике жестокого обращения с детьми в семье, считаем целесообразным рассмотреть понятие «жестокое обращение с детьми».

Единого определения понятия «жестокое обращение» в настоящее время не существует. В первую очередь, отсутствие такого понятия связано с его юридическим содержанием – оно должно содержаться в национальных законодательствах страны и учитывать этнические, культурные, исторические, религиозные, социальные особенности страны. Кроме того, невозможность составить общепринятое обобщенное определение связана с тем, что жестокое обращение с детьми – сложное социальное явление, отдельные стороны которого изучаются разными науками (социологией, психологией, медициной, уголовным и семейным правом).

Характер и обратимость последствий жестокого обращения во многом определяются возрастом ребенка и повторяемостью травмирующих инцидентов. Поскольку жестокое обращение практически всегда сопровождает ребенка на протяжении долгих лет его жизни в родительской семье, то со временем происходит не нивелирование, а накопление негативных физических последствий [6]. Жестокое обращение относят к самым тяжелым психоэмоциональным травмам, приводящим к развитию посттравматических стрессовых расстройств. Потенциальный риск для детей, связанный с подобным поведением родителей, включает рост вероятности детского психологического дистресса и уровня детской агрессивности, вероятности развития пограничного стрессового расстройства, острого

шока, невротических и реактивных, психотических расстройств [5].

Целью общей профилактической работы является создание условий оптимального психофизического развития детей, предупреждения повторных случаев жестокого обращения с ними и профилактика вторичной травматизации и последствий жестокого обращения.

Профилактическая работа может осуществляться по следующим направлениям:

- диагностическое;
- коррекционно-развивающее;
- консультирование;
- просветительно-информационное.

Выбор формы работы зависит от целевой группы и целей профилактической работы.

С педагогами психолог может проводить в рамках первичной и вторичной профилактики педагогические советы, тематические методические объединения, консультации, ролевые игры и т.п. Формы работы с родителями в рамках первичной и вторичной профилактики могут быть следующими: классные часы.

Дети, пострадавшие от жестокого обращения, как правило, нуждаются в различных видах помощи: медицинской, правовой, психологической, социальной. В учебно-методическом пособии рассматриваются психологическая и социальная помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения со стороны ближайшего социального окружения.

Психологическая помощь является наиболее важной составляющей при оказании помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения. Это связано с тем, что в отличие от соматических последствий жестокости психологические последствия могут длиться достаточно долгое время и влиять на жизнь человека, его эмоциональную сферу, познавательные способности, взаимодействия с окружающими людьми, работоспособность.

Дети, которые с малых лет подвергаются жестокому обращению и насилию, в какой бы форме оно не происходило, «выпадают» из нормального процесса социализации и лишены необходимых для нормального роста и развития ощущения безопасности, безусловного принятия, поддержки и помощи со стороны родителей.

Успешность работы зависит от организации профилактической работы с детьми и подростками, также своевременного оказания комплексной специализированной помощи и дальнейшего сопровождения пострадавших от жестокого обращения.

Литература

1. Бодалев А.А. Личность и общение / А.А. Бодалев. – М. : Наука, 1995. – 330 с.
2. Горянина В.А. Психология – общения / В.А. Горянина. – М. : Издат. центр «Академия», 2002. – 416 с.
3. Маркова А.К. Психология труда учителя / А.К. Маркова. – М. : Просвещение, 1993. – 487 с.
4. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя / Л.М. Митина. – М. : Флинта: Московский психолого-социальный институт, 1998.– 375 с.
5. Сафонова Т.Я. Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям / Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал. – М., 2001. – С. 25.
6. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия : учебное пособие / Е.И. Цымбал. – М. : РБФ НАН, 2007.

Сычева Анна Федоровна
Sychova Anna Fyodorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: annasychova@yandex.ua

ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

PREVENTION OF VIOLENCE IN PENAL INSTITUTIONS

Насилие в учреждениях исполнения наказаний является неотъемлемой частью жизни осужденных, что обусловлено средой и условиями содержания. Преступное поведение, обусловленное особенностями психики осужденного, переносится им и в среду осужденных. Остановить насилие в учреждениях исполнения наказаний становится возможным средствами профилактики. Важную роль в профилактике предупреждения случаев насилия среди осужденных играет организация воспитательной работы, решение конфликтных ситуаций и индивидуальный подход к заблаговременному выявлению склонности к насилию.

Ключевые слова: социализация, ресоциализация, учреждения исполнения наказаний, правонарушение, профилактика насилия, социальная работа.

Violence in penal institutions is an integral part of the life of convicts, which is due to the environment and conditions of detention. Criminal behavior due to the peculiarities of the convict's psyche is transferred by him to the environment of the convicts. It is possible to stop violence in penal institutions as a means

of prevention. An important role in preventing the prevention of violence among convicts is played by the organization of educational work, the resolution of conflict situations and the individual approach to early detection of the tendency to violence.

***Keywords:** socialization, resocialization, penal institutions, offense, violence prevention, social work.*

**Убийство и насилие – это
аргументы деспотизма, это подлые
аргументы – и бессильные, ибо
изнасиловать чужую волю, убить
человека не значит, никогда не значит
убить идею, доказать неправоту
мысли, ошибочность мнения.**

Максим Горький

В современных социокультурных условиях жизни современного общества становится практически невозможно не сталкиваться с проявлениями насилия и агрессии при выполнении различных социальных задач. Насилие в различной степени преследует нас в средствах массовой информации, в бытовом общении, в производной коммуникации, в семье.

Повышение общемирового уровня тревожности, стресса, паники является так же причиной случаев насилия в семье. В результате совершенных правонарушений человек попадает в закрытую систему пенитенциарного учреждения, что еще больше усугубляет ситуацию.

В местах лишения свободы большинство осужденных составляют лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Около половины всех осужденных ранее отбывали наказание за насильственные преступления, а каждый четвертый ранее осужден за умышленное убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж, изнасилование, многие осуждены – за бандитизм и участие в других преступных формированиях [1, с. 21].

Большинство сегодняшних осужденных отбывают наказание за

совершение насильственных преступлений и переносят данную модель решения проблем и в учреждения исполнения наказаний.

Насильственная составляющая межличностных отношений между подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными является характерной для учреждений исполнения наказаний и обусловлена специфическими условиями изоляции правонарушителей. Насилие над личностью в местах лишения свободы представляет собой естественное следствие сосредоточения в условиях лишения свободы большого количества социально неблагополучных членов общества.

Принудительная изоляция члена общества от общества культурных людей, помещение в однополую социальную группу на длительный срок, отказ в удовлетворении привычных потребностей, новые социальные условия проживания, отрицательные межличностные отношения формируют негативные психические состояния, которые не способствуют удачному процессу ресоциализации. Насилие может проявляться в различных сферах жизнедеятельности осужденного: физическое насилие, сексуальное, экономическое, духовное и психологическое. Условия пенитенциарного учреждения исключают уход от насилия путем изменения места жительства, работы, семейного положения, круга общения. Поэтому применение насильственных действий в среде заключенных носит более жестокий характер. Акты насилия могут стать причиной функциональных расстройств всех органов и систем, развития онкологических заболеваний, психических расстройств.

Проявление насилия в среде осужденных имеет своей целью защиту своих материальных, психологических и социальных интересов. Поэтому разработка и применение эффективных мер профилактики насилия в среде заключенных должно быть главной задачей всего общества. Основной целью профилактической работы является недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в учреждениях исполнения наказаний, посредством системы профилактических мероприятий.

Профилактика случаев насилия осуществляется силами персонального состава путем предупреждения правонарушения. Для этого в УИН проводится социальная работа с осужденными, психологическое наблюдение, выявление лиц, склонных к совершению насилия

над подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными. Профилактика предупреждения случаев насилия в учреждениях исполнения наказаний носит комплексный характер и осуществляется всеми отделами и службами одновременно и согласованно. Для организации качественной профилактики насилия проводится анализ и обобщение подобного опыта, определение условий эффективности применения мер профилактики. Организовывается взаимодействие подведомственных учреждений пенитенциарной системы с правоохранительными органами, государственными и общественными организациями по вопросам профилактики правонарушений. Большое внимание уделяется индивидуальным мерам профилактики: выявлению членов коллектива, способных совершить насильственные действия, выявление конфликтных ситуаций в коллективе осужденных и своевременное их предотвращение, изучение личных дел осужденных, установление личных подчиненных связей, изучения медицинской документации отдельных осужденных.

Огромное значение в профилактике насилия в учреждениях исполнения наказаний имеет воспитательная работа, проводимая сотрудниками учреждения. Под воспитательной работой понимают воздействие на сознание и поведение осужденных с целью формирования определенных установок, понятий, принципов, ценностных ориентаций, обеспечивающих условия для их развития, ресоциализации, подготовки к производственному труду и исключения рецидива. Организация и реализация воспитательной работы ведется в различных направлениях: трудовое воспитание, духовное воспитание, повышение правовой грамотности, психологическое сопровождение. Так же разрабатывается система мер поощрений и наказаний осужденных в зависимости от их поведения, что способствует снижению уровня конфликтности.

Таким образом, можно сделать вывод, что профилактическая работа по предупреждению случаев применения насилия относительно осужденных в условиях учреждения исполнения наказаний носит специфический характер и является комплексной и системной. Для разработки профилактических мер следует учитывать индивидуальные особенности лиц, совершивших насилие. Их поведенческие реакции и мотивы. При проведении профилактических мероприятий следует учитывать социальное место члена коллектива в

среде осужденных, совершившего насилие и над кем совершено насилие, характер совершенного насилия и причину его совершения, результаты медицинского наблюдения за состоянием здоровья осужденных, возрастные категории. Особое внимание следует уделить условиям содержания: перенаселению в жилой зоне, организации культурного досуга, снижения уровня конфликтности, создание благоприятного психологического климата в коллективе.

Каждый человек имеет право на достойную жизнь, как в современном культурном обществе, так и в учреждении исполнения наказаний. Насилие – это проявление не силы, а слабости человеческой.

Литература

1. Малинин В.М., Смирнов Л.Б. Пенитенциарная система России в контексте предстоящих реформ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства / В.М. Малинин, Л.Б. Смирнов // Вестник Вологодского института права и экономики ФСИН, 2010. – № 10. – С. 21-26.
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации (Минюст России) от 20 мая 2013 г. N 72 г. Москва «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».
3. Вальянов Д.Б. Предупреждение преступлений, дезорганизующих нормальную деятельность исправительных учреждений, совершаемых организованными преступными группами / Д.Б. Вальянов – Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. – 20 с.

Цыган Нина Валентиновна
Tsigan Nina Valentinovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: cygannina62@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE OCCURRENCE OF VIOLENCE IN THE FAMILY

В статье рассмотрены трактовки понятия насилие, домашнее насилие и насилие в семье. Изучаются взгляды зарубежных учёных на систему подходов к изучению факторов насилия в семье. Описаны отечественные научные исследования и классификация подходов к изучению факторов и причин насилия в семье.

Ключевые слова: *насилие, домашнее насилие, насилие в семье, социокультурный подход, системный подход, индивидуально-психологический подход, психобиологический подход, социально-психологический подход, ситуационная модель.*

The article deals with the interpretation of the concept of violence, domestic violence and domestic violence. The views of foreign scientists on the system of approaches to the study of the factors of domestic violence are studied. Described domestic scientific research and classification of approaches to the study of the factors and causes of domestic violence.

Keywords: *violence, domestic violence, violence in family, sociocultural*

approach, systems approach, individual psychological approach, psycho-biological approach, socio-psychological approach, situational model.

Семья является основой становления и развития человека. Именно в семье человек восстанавливает свой жизненный потенциал и от того, какой микроклимат царит в семье, зависит психическое и физическое здоровье человека. Проблема насилия в семье признаётся обществом серьёзной социальной проблемой. В связи с этим, одним из важных направлений государственной семейной политики является профилактика насилия в семье. В этой связи разработана законодательная база, создана широкая инфраструктура социальных учреждений, работа которых направлена как на организацию профилактической работы по предупреждению насилия, так и на проведение коррекционной работы с жертвами насилия. В последнее время общество широко обсуждается вопрос разработки и внедрения программ коррекционной работы с людьми, которые совершают насилие в отношении своих родных и близких. Проблема насилия в семье находится в центре научного исследования ведущими учёными всего мира. Идут широкие обсуждения и дискуссии по поводу причин насилия, сущности насилия и его последствий.

На сегодняшний день нет единого определения понятия «насилие» и «семейное насилие», которое часто трактуют как «домашнее насилие». Дискуссии вокруг вопроса насилия в семье происходят и в отношении факторов, влияющих и способствующих возникновению и проявлению данного явления.

Группа учёных в составе А.П. Савченко, А.Ю. Лихачёвой, Е.В. Стеньшинской, А.П. Швырёва выделили факторы насилия в семье:

Прежде всего, ученые отмечают наличие внешних стрессов. Они утверждают, что среди множества проблем, которые могут повысить уровень напряженности и привести к жестокости, следует, прежде всего, назвать, финансовые затруднения, безработицу, необходимость в долговременной медицинской помощи, неудовлетворительные жилищные условия.

Следующим фактором является социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости индивидов, которое вынуждает некоторых из

них искать заместительной компенсации своей неудовлетворенности дома, на работе, в общественной жизни, самоутверждаясь за счет более слабых, неспособных дать отпор и защитить себя.

По мнению исследователей, «насилие может иметь социокультурную природу, быть неотъемлемой частью стереотипных представлений о сущности семейных взаимоотношений, воспринятой с воспитанием» [1, с. 17].

Кроме того, жестокое обращение с родными, в первую очередь с детьми, может быть результатом личного жизненного опыта родителей, которые пережили сами в детстве насилие со стороны взрослых.

Причинами проявления насилия могут быть и личностные характеристики обидчика, такие как депрессивность, импульсивность, агрессивность, тревожность, а также индивидуальная психопатизация личности, алкоголизм и наркомания родителей или неадекватные навыки разрешения конфликтов, патологическая ревность.

Исследователь А.Б. Фахретдинова выделяет две группы факторов: первичные и вторичные. Первичные – факторы, которые приводят к домашнему насилию. Вторичные – факторы, по которым насилие продолжается и не прекращается в течение длительного времени.

Первичные факторы автор делит на: **внешние** и **внутренние**. **Внешние факторы** воздействуют на личность насильника извне, то есть речь идет о социальной обусловленности насильственного поведения супруга. К этой группе можно отнести: опыт насилия в родительской семье, гендерно-стереотипную социализацию; низкий уровень культуры, образования; материальную необеспеченность; социально-экономическую ситуацию в стране; беременность супруги; следование неадекватно трактуемым религиозным предписаниям. **Внутренние факторы** непосредственно зависят от личности обидчика, от индивидуальных особенностей человека (расстройства личности, алкоголизм, наркомания). При этом подчеркнем, что подобное деление носит идеально-типический характер, названные внешние факторы нередко весьма тесно переплетены с внутренними. Например, индивидуальные особенности насильника, провоцирующие его агрессивное поведение, могут сформироваться под влиянием деструктивной социализации в родительской семье.

В группе **вторичных факторов**, действие которых зависит уже от личности жертвы супружеского насилия, автор выделяет экономические и психологические. Экономические факторы – материальные трудности в обеспечении себя/детей едой, жильем, отсутствие работы. Психологические факторы – страх перед эскалацией насилия, боязнь общественного осуждения, «синдром избиваемой женщины», «стокгольмский синдром», самообвинение или ложное чувство собственной вины [3, с. 123].

Известный учёный в области социальной работы Е.И. Холостова утверждает, что для объяснения механизмов и причин насилия вообще и семейного насилия в частности в различных научных дисциплинах используются концептуальные подходы [2, с. 280].

В зарубежной научной литературе существует следующая система подходов к определению факторов насилия в семье: социокультурный подход, системный семейный подход и индивидуально-психологический подход.

Социокультурный подход связывает проблему семейного насилия с комплексом социальных структур, культурных норм и ценностей, которые продуцируют определённый тип социальной чувствительности, который относится терпимо или поддерживает культуру насилия. Основными теориями данного подхода являются теория культуры насилия, ресурсная теория и патриархальная теория, представители которых считают, что социальные и экономические нормы жизни непосредственно или опосредовано поддерживают патриархальное устройство общества и что доминирование мужчины является объяснением исторически обусловленного насилия мужчины в отношении женщины. В рамках социокультурного подхода основное внимание сфокусировано на социальных нормах патриархального общества, как причинах агрессии против женщины.

Системный подход интегрирует основные концепции коммуникативного, структурного, поведенческого направлений психотерапии. В рамках этого подхода семейное насилие рассматривается, как дисфункция всей системы, а не просто как следствие индивидуальной психопатологии одного из членов семьи.

Индивидуально-психологический подход поднимает проблемы исследования личностных черт характера насильника и жертвы как

факторов, которые провоцируют насильственное поведение. При этом подходе в качестве факторов риска выделяют: опыт пережитого в детстве родительского насилия, опыт наблюдения насилия и оскорбительного поведения между родителями и низкая самооценка.

В отечественной науке выделяются следующие подходы к оценке факторов насилия: социологический подход, психологический подход, и междисциплинарные подходы, такие как психобиологический, социально-психологический и социокультурный (или социально-структурный)

В рамках **социологического подхода** ведущим фактором считается **социокультурная обусловленность**, т.е. насилие является стереотипом семейных отношений, принятых в данной группе населения и воспитанных с детства, а также воздействие социальных факторов, к которым можно отнести социально-экономическое положение индивида или его семьи, безработица, плохие жилищные условия и пр.

С позиций **психологического подхода** насилие рассматривается как результат либо негативного личного жизненного опыта, «травмы детства», либо алкоголизма и психопатологии, либо как симптом дисфункционирования семьи, парадоксальным, но неадекватным образом стабилизирующий семейную систему [2, с. 282]. Плохое обращение может также рассматриваться как результат деструктивного семейного взаимодействия, когда один из членов семьи, например, ребенок или престарелый, независимо от наличия или отсутствия у него специфических психосоматических характеристик или особенностей поведения воспринимается как имеющий отклонения или как трудный «обуза», что вызывает риск плохого обращения.

Вообще насилие часто становится орудием установления власти и неадекватного самоутверждения. Таким образом, агрессивные и насильственные действия могут стать для человека средством преодоления своих внутренних психологических проблем, неуверенности в себе, субъективно ощущаемой слабости.

С позиций системной семейной психотерапии жестокое обращение в семье – это показатель дисфункции семейной системы, структурный признак нарушения внутрисемейных отношений, попытка неадекватными средствами стабилизировать семейную систему. И если существующие проблемы внутрисемейных отношений, изначально не связанные с насилием,

не устранить, то насилие принимает либо хронический, либо циклический характер.

По мнению Е.И. Холостовой более продуктивными считаются **междисциплинарные подходы**, такие как психобиологический, социально-психологический и социокультурный (или социально-структурный) [2, с. 284].

В соответствии с концепцией **психобиологического подхода** насильственное поведение наиболее характерно для лиц с патопсихологическими отклонениями и обусловливается наличием у индивида патологических и девиантных черт.

Социально-психологический подход рассматривает насилие в семье как продукт социализации, воспроизведение той модели поведения, того жизненного опыта, который ребенок получил в семье.

В отличие от первого и второго подходов (иногда объединяемых в один индивидуальный подход), в рамках которых семейное насилие объясняется психологическими особенностями отдельного индивида, **социокультурный подход** рассматривает проблему более широко – в контексте социальной и экономической ситуации внутри общества в целом.

Анализ теорий, объясняющих природу пренебрежительного отношения и насилия в семье, позволил выделить три более частных подхода к данной проблеме: ситуационная модель; теория социальных изменений; модель символического взаимодействия.

Ситуационная модель исходит из того, что вероятность возникновения агрессии определяется длительностью и интенсивностью воздействия определенных ситуативных и структурных переменных. Помимо перечисленных выше факторов и причин к ним также относят наличие коммуникативных трудностей, например, с маленьким ребенком или престарелым, а также факторы, соотносимые с личностью опекуна (жизненный кризис, синдром «сгорания» и др.).

В основе концепции **модели символического взаимодействия** лежит утверждение, что общение между людьми представляет собой непрерывный процесс обмена информацией, в ходе которого каждая предыдущая реплика определяет последующую, в результате чего для понимания содержания сказанного необходимо установление единого

шаблона декодирования символического смысла слов, ролей. Если же такого «согласия» не достигнуто, возможны несовпадения в понимании и, как результат, повышение вероятности конфликтов и появление натянутости и агрессивности во взаимоотношениях. Исходя из этого, причиной насилия в отношении родственника может стать отсутствие дифференциации между тем, как он воспринимался в прошлом, и его образом в настоящем.

Отметим, что ни на один из перечисленных факторов нельзя возложить ответственность за данное явление. И какими бы они ни были, насилие всегда влечет за собой отрицательные последствия, с которыми жертва чаще всего не в состоянии справиться самостоятельно.

Литература

1. Насилие в отношении детей и подростков: трагедия личности и общества: [издание для педиатров, детских психиатров, психотерапевтов, психологов, социальных работников, педагогов, правозащитников] / А.П. Савченко, А.Ю. Лихачёва, Е.В. Стеньшинская, А.П. Швырёв. – Воронеж : АПТ, 2009 – 78 с.
2. Социальная работа: Учебник для бакалавров / Е.И. Холостова. – М. : Издательско-торговая палата «Дашков и К», 2015. – 612 с.
3. Фахретдинова А.Б. Факторы, провоцирующие насилие над женщиной в супружеских взаимоотношениях – Социология и социальная работа / А.Б. Фахретдинова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. – № 1 (9). – С. 123 (123-130).

Чубова Ирина Ивановна
Chubova Irina Ivanovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: ujiecnbr@yandex.ua

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА СИМВОЛДРАМЫ
В КОРРЕКЦИИ ПОСТСТРЕССОВЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЦ
ПРОЖИВАЮЩИХ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

**FEATURES OF THE USE OF THE SYMBOLDRAMA METHOD IN THE
CORRECTION OF POST-STRESS CONDITIONS OF PEOPLE LIVING
IN BORDER AREAS**

В статье рассматриваются особенности применения метода символдрамы в коррекции постстрессовых состояний лиц проживающих на приграничных территориях. Определено понятие психической травмы. Обозначены основные этапы в психокоррекционной работе с ПТСР.

Ключевые слова: *символдрама, травма, ПТСР, коррекция.*

The article discusses the application of the symboldrama method in the correction of post-stress conditions of people living in border areas. The concept of mental trauma is defined. The main stages in psychocorrective work with PTSD are outlined.

Keywords: *symboldrama, trauma, PTSD, correction.*

Текущая ситуация в мире характеризуется высокой степенью неопределенности: гибридные войны, пандемия короновирусной

инфекции, агрессивность средств массовой информации создают высокое психоэмоциональное напряжение в обществе, а на Донбассе психические ресурсы людей, проживающих на приграничных территориях истощены затянувшимся военным конфликтом.

В этих условиях за помощью к психологам, психотерапевтам, социальным работникам обращаются люди с жалобами на высокую степень тревожности вплоть до панических атак, проблемами сна, трудностью концентрации внимания на деятельности, нарушениями пищевого поведения, психосоматическими нарушениями.

Цель статьи. Показать возможности применения символдраматического психотерапевтического подхода в практике специалистов, оказывающих психологическую помощь населению.

В 1995 году в МКБ-10 (Международный классификатор болезней, основной диагностический стандарт в России и Европе) был введен диагноз F43.1 – Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Этот диагноз входит в ось I, пятую главу (F), раздел: невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства. Диагностическая группа: F43 Реакция на тяжелый стресс и расстройства адаптации.

Травма (от греч. trauma – рана) – повреждение в организме человека или животного, вызванное действием факторов внешней среды. Когда мы переносим это определение на психические процессы, то можно говорить о психических повреждениях. У людей с ПТСР происходят изменения в процессах восприятия, памяти, мышления. В современных психологических работах психическая травма определяется, как состояние сильного испуга, которое человек переживает при столкновении с внезапным, потенциально угрожающим жизни событием, которое он не способен ни контролировать, ни эффективно на него отреагировать. Возникающее чувство полной беспомощности, страха, потери контроля, являются основными предпосылками для возникновения психической травмы [1].

В опасной для жизни ситуации в организме нейроэндокринная система обеспечивает выброс адреналина, кортизола для обеспечения возможности спастись, убежать, победить врага. Организму важно израсходовать энергию, которая сама по себе никуда не уходит и, задерживаясь в теле, создает почву для развития ПТСР.

Окажет ли событие травмирующее воздействие на индивида или нет, также зависит от защитных факторов, и тех ресурсов, которые есть у него в наличии. К психологическим ресурсам личности относятся возраст, личный опыт, практические навыки действия в критических ситуациях, социальный и эмоциональный интеллект и др.

Важно отметить, что работа с человеком, пережившим травмирующие события, отличается от классической техники работы. Рассмотрим стратегию работы с посттравматическим стрессом.

Работа начинается с возвращения из состояния диссоциации со своим телом. Клиенту предлагают ответить на вопросы «Как ты себя чувствуешь?», «Ты сейчас расслаблен или напряжен?», «Какие ощущения в руках?» и др.

Далее возможно использовать упражнение «Эмоции в моем теле». Инструкция: Нарисовать себя на альбомном листе и раскрасить, те участки в теле, где «живут» эмоции и чувства. Ответить на вопросы, какие это эмоции и чувства, «вписать» их названия.

Символдрама (известная также как Кататимно-имагинативная психотерапия, Кататимное переживание образов (КПО) или метод сновидений наяву) – это метод глубинно-психологически ориентированной психотерапии, который оказался клинически высокоэффективным при краткосрочном лечении неврозов и психосоматических заболеваний, а также при психотерапии нарушений связанных с невротическим развитием личности. В качестве метафоры можно охарактеризовать кататимно-имагинативную психотерапию как «психоанализ при помощи образов» [2].

Характерная особенность символдрамы – предложение пациенту темы для его фантазии, так называемого мотива представления образа. Мотивы, используемые в символдраме, были выработаны в ходе долгой экспериментальной работы. [2]

Перед работой с символдраматическими мотивами используется техника близкая к двум первым ступеням аутогенного тренинга по Й.Х. Шульцу. Очень благотворно на детей влияют внушения спокойствия, расслабленности, тепла и тяжести.

Если в классической символдраме мы предлагаем человеку закрыть глаза и расслабиться, то травмированному клиенту может быть очень сложно закрыть глаза (потерять контроль над ситуацией) и тогда в инструкции дается

установка «если вам захочется, вы можете прикрыть глаза».

В работе со специальным мотивом для коррекции ПТСР: «Место, где ты чувствуешь себя абсолютно защищенным», мы столкнулись с тем, что клиенты говорят: «Нет такого места на земле». «Это только бомбоубежище, но там тоже могут убить» [3].

В нашем случае хорошо себя зарекомендовал мотив «Крепость».

Инструкция к технике.

Сконцентрируйтесь на ощущениях в теле. Последите за тем, как вы дышите. А теперь попробуйте расслабиться, снять накопившееся напряжение, немножко отдохнуть. Представьте, как если бы вас изнутри согревало теплое солнышко, и все ваше тело становилось теплым и тяжелым. Теплым и тяжелым.

Попробуйте себе представить какую-то неприступную крепость. Любую крепость, которую вы видели или которую сейчас вам нарисует ваше воображение. Представьте, что в ней есть все необходимое для защиты. Она абсолютно безопасна». Дети представляют крепость. Затем, предлагаем им усилить защиту этой крепости. И побыть в ней, ощутив себя в полной безопасности. Заключительным этапом рисуется рисунок.

Также хорошую динамику в проработке инстинктов «бегства и борьбы» дают мотивы «Дикая кошка» или «Представить себя каким-нибудь животным». На первом этапе упражнения мы предлагаем представить себе какую-то дикую кошку, рассмотреть ее, где она находится, какое у нее настроение, какое время года в том месте. А затем предлагаем представить себя этой дикой кошкой. Важно попробовать пошевелить хвостом, выпустить когти из лапок, побежать, ощутить запахи, звуки. И особенно важно, предложить сделать в своем воображении все, что захочется. Клиенты рассказывали, как в воображении они сражались с другими животными, очень быстро бегали, побеждали. Таким образом, реализовывали в своем психическом пространстве «бегство и борьбу», разряжали энергию травмы [3;4].

Если прошло длительное время после травмирующей ситуации и клиент в предварительных беседах сам много рассказывает о травмирующих событиях, то можно предложить упражнение «Времена года».

Опишем технику работы с данным мотивом. Клиенту предлагается

представить, что он оказался в том месте, в котором произошли травмирующие события. Далее необходимо подключить телесные ощущения и описать какая температура воздуха, чем пахнет, какие есть звуки, какое время года там в тот момент. Далее предлагается представить, что наступает следующий временной сезон. Необходимо пройти все циклы времен года и завершить упражнение на пике вегетации – весной.

Таким образом, в статье представлен опыт работы с психической травмой, описаны символдраматические техники, которые позволяют поддержать разрушенные травмирующим событием психические структуры и восстановить психическое здоровье.

Литература

1. Левин П.А. Прыжок тигра – исцеление травмы / П.А. Левин. – М. : АСТ, 2007. – 316 с.
2. Обухов Я.Л. Символдрама и современный психоанализ. Кататимно-имагинативная психотерапия детей и подростков / Я.Л. Обухов. – Харьков. : Регион-информ. – 231 с.
3. Чубова И.И. Применение метода символдрамы в работе с детьми и подростками, пережившими военные действия / И.И. Чубова // Современные проблемы коррекционного образования, логопедии, педагогики и психологической помощи : сб. научн. трудов / Под общ. ред. доц. Черных Л.А. – Луганск : Изд-во Луганского университета имени Тараса Шевченко, 2015. – С. 133–138.
4. Чубова И.И. Возможности психокоррекции посттравматических стрессовых состояний у детей и подростков с помощью метода символдрамы. Республиканский опыт обучения и воспитания: инициатива, инновации, творчество: сборник (из опыта работы педагогов Луганской Народной Республики) / под общ. ред. О.А. Колесниковой. – Луганск, 2017. – С. 231–235.

Шашиашвили Михаил Вахтангович
Shashiashvili Michael Vahtangovich

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: shashia@yandex.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ
В СЕМЬЕ, КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

**PSYCHOLOGICAL ABUSE OF CHILDREN IN THE FAMILY AS A
SOCIAL PROBLEM**

В статье раскрыта проблема насилия в различных его формах, в том числе и психологическое насилие в семье над детьми. В статье коротко освещены особенности отношения родителей к ребенку, испытавшего психологическое насилие в семье. Дана характеристика форм психологического насилия. Раскрыты понятия: «домашнее насилие», «психологическое насилие», «жестокое обращение с ребенком», «отвержение», «терроризирование».

Ключевые слова: *violence, aggression, domestic violence, family, child.*

The article reveals the problem of violence in its various forms, including psychological violence in the family against children. The article briefly highlights the features of the attitude of parents to a child who has experienced psychological violence in the family. The characteristics of the forms of psychological violence are given. The concepts of «domestic violence», «psychological violence», «child abuse», «rejection», «terrorism» are disclosed.

Keywords: *насилие, агрессия, домашнее насилие, семья, ребенок.*

В современном обществе в последние годы обострились многие проблемы, в том числе и социальные. К их числу, несомненно, можно отнести и проблему роста насилия в различных его формах, в том числе и насилие в семье. Данная проблема достаточно обширна. Насилие в семье появилось не сегодня. И если мы обратимся к истории, то увидим, что совсем ещё недавно насилие в быту было фактически узаконено. Многие государства наделяли мужчину широкими властными полномочиями по отношению к другим членам семьи.

Как правило, самым безопасным местом для нормальной жизни и развития ребенка является его дом и семья. В семье рядом с ребенком находятся люди, которые любят, защищают и заботятся о нем. Но в последнее время все чаще наблюдаются случаи жестокого обращения с детьми родителей и других членов семьи. При этом утверждение, что подобные случаи возникают только в неблагополучных семьях, на данный момент уже признано мифом.

Именно семья является важнейшей средой формирования личности ребенка, главным институтом воспитания. В случаях, когда происходит факт психологического насилия над детьми, родителям трудно понять, что особенности поведения их ребенка, которые являются очагом насилия, есть результат адаптации к их собственным действиям. Ребенок, над которым совершается психологическое насилие, выбирает такой вид поведения, который, как ему кажется, в наибольшей степени соответствует его интересам. Недостаток жизненного опыта приводит к тому, что выбранный механизм психологической защиты способствует усугублению сложившейся ситуации.

Сегодня проблемой психологического насилия над детьми в семье занимаются ученые из различных отраслей науки. Такие ученые, как Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, С.И. Ениколопов, В.Е. Эминов занимались криминально-психологическими аспектами насилия над детьми в семье. Н.М. Бубличенко, Н.И. Корытченкова, А.О. Прохоров, Ш. Тейло, Д. Сире рассматривали данную проблему с психологической точки зрения.

Без внимания эта тема не осталась и в социальной работе. Такие ученые, как Л.С. Алексеева, Е.Р. Ярская-Смирнова, П.Д. Павленок, Е.И. Холостова, А.И. Зырина описывали данную проблему и разрабатывали технологии

работы с семьями, где над ребенком совершалось психологическое насилие.

Домашнее насилие является одним из наиболее распространённых видов преступлений, совершаемых в семье. И в связи с тем, что обидчик и пострадавший состоят в очень близких отношениях, данный вид насилия определяется как самый скрытый. Домашнее насилие – это всегда определённая система поведения одного члена семьи по отношению к другому (другим), имеющая целью сохранение власти, контроля и внушение страха, т. е. регулярные агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи. В результате объект насилия испытывает унижения, ему может быть причинён вред или нанесена травма, а иногда печальным итогом становится его смерть [2, с. 16].

Насилие дома и в семье чаще всего осуществляется под видом дисциплинирования ребенка, т.е. применения к нему мер физического и/или психологического воздействия. Как свидетельствуют данные ООН, одной из основных причин смертности и заболеваемости детей в младенческом, раннем и дошкольном возрасте становится небрежное отношение родителей: оставление ребёнка без присмотра, отказ в удовлетворении его физических и психологических потребностей, несвоевременное обращение за медицинской помощью и пр. Оскорбления, брань, изоляция, отторжение, угрозы, эмоциональное безразличие и унижение являются формами насилия, которые могут нанести ущерб психическому развитию и благополучию ребёнка, особенно если они исходят от уважаемого взрослого человека, каковым является родитель.

Насилие над ребенком или жестокое (дурное) обращение со стороны близких ему людей оказываются причиной многих психологических проблем, которые в дальнейшем могут оказывать влияние на различные сферы жизни человека. Именно тяжестью и разнообразием последствий дурного обращения с ребенком в семье продиктовано пристальное внимание, которое уделяется этой проблеме в настоящее время [1, с. 14].

Жестокое обращение с детьми в семье оказывает негативное влияние не только на здоровье, развитие, благосостояние ребенка, но и представляется негативной стороной в воспитании будущего поколения, ассоциируя свое поведение с поведением своих родителей. Одним из проявлений жестокого обращения с детьми является отсутствие у женщины любви к ребенку, когда

он еще находится в материнской утробе, то есть к ребенку от нежеланной беременности. Его, еще ничем себя не проявившего, уже не любят, не думают и не заботятся о нем. Будучи эмоционально отвергнутыми еще до рождения, такие дети рождаются раньше срока в два раза чаще, по сравнению с детьми от желанной беременности, они чаще имеют низкую массу тела, чаще болеют в первые месяцы жизни, хуже развиваются [3, с. 20].

Моральная жестокость – отсутствие со стороны родителей или лиц их заменяющих элементарной заботы о ребенке, в результате чего нарушается его эмоциональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию [6, с. 73].

Тематические исследования постоянно подтверждают наличие у детей трёх категорий проблем, связанных с тем, что ребёнок является свидетелем или участником ситуаций домашнего насилия:

- поведенческие, социальные и эмоциональные проблемы – более высокий уровень агрессии, гнева, враждебности, вызывающее поведение и непослушание; плохие отношения со сверстниками, братьями и сестрами, неумение налаживать социальные отношения; низкая самооценка;

- когнитивные проблемы и проблемы отношений – низкая когнитивная функциональность, плохая учёба в школе, нехватка навыков разрешения конфликтов и решения проблем, принятие грубого поведения и отношения, вера в незыблемые гендерные стереотипы и главенство мужчин;

- проблемы, возникающие в долгосрочной перспективе – высокий уровень депрессии и симптомов травмы во взрослом возрасте, повышенная толерантность к насилию в отношениях и к его использованию [2, с. 20].

Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц их заменяющих, в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям является оставление их без присмотра, что приводит к несчастным случаям, отравлениям и другим последствиям, опасным для жизни и здоровья ребенка [4, с. 6].

Психологическое насилие над детьми является самым распространённым и присутствует практически во всех случаях насилия

в семье. Повторяющиеся случаи подобного вида насилия приводят к значительным страданиям ребенка, таким, как депрессия, постоянное чувство страха, иногда попыткам самоубийства. Также результатом психологического насилия могут являться хронические заболевания. Исходя из этого, можно сделать вывод, что домашнее насилие над детьми оказывает влияние на ребенка не меньше, чем агрессия со стороны, от чужих людей.

В самом общем виде, под психологическим или эмоциональным насилием понимается неспособность родителя или другого лица, заботящегося о ребенке, обеспечить подходящую для ребенка доброжелательную атмосферу; оно включает действия, оказывающие неблагоприятное влияние на эмоциональное здоровье и развитие ребенка (ограничения его активности, оскорбления, осмеяния, угрозы и запугивания, дискриминацию, неприятие и другие нефизические формы враждебного обращения).

К психологическому насилию относятся также: постоянные ложь и обман ребенка; предъявление ему требований, не соответствующих объективным возможностям, эмоциональное отвержение или превращение его в «козла отпущения» теми людьми, которые должны заботиться о нем. Психологическое (психическое) насилие приводит к потере доверия, разрушает отношения привязанности между взрослыми и ребенком и негативно влияет на формирование самоконцепции ребенка [3, с. 97].

Т.Я. Сафонова дает следующее определение психологического насилия: «Под эмоциональным (психологическим) насилием понимается однократное или хроническое психическое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение, а также другое поведение родителей и лиц, их заменяющих, которое вызывает у ребенка нарушение самооценки, утрату веры в себя, затрудняет его развитие и социализацию» [7, с. 108].

Некоторые авторы разделяют психическое и эмоциональное насилие. Так, Н.О. Зиновьева и Н.Ф. Михайлова под эмоциональным насилием над ребенком понимают «любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни»; а под психологическим насилием – «совершение по отношению к ребенку деяния, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей» [7, с. 108].

Психологическое насилие – постоянное или периодическое словесное оскорбление ребенка, угрозы со стороны родителей, опекунов, учителей, воспитателей, унижение его человеческого достоинства, обвинения, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку. К этому виду насилия относятся также постоянная ложь и обман, в результате которых ребенок теряет доверие к взрослому, а также предъявление ребенку требований, не соответствующих его возрастным возможностям [4, с. 6].

Наиболее высок риск психологического насилия над ребенком у молодых матерей, не имеющих навыков по уходу за ребенком, и которые в собственной семье воспитывались в условиях недостатка любви и внимания. Тяжелым разочарованием для них становится понимание того, что любовь и привязанность ребенка необходимо зарабатывать тяжелым повседневным трудом.

Также велик риск психического насилия со стороны некоторых лиц, заменяющих родителей. Во-первых, это родственники, как правило, пожилые, которые становятся опекунами после смерти родителей или лишения их родительских прав. Они соглашаются на установление опеки из жалости к детям, не предвидя в полном объеме всех трудностей, с которыми им предстоит столкнуться.

Во-вторых, это лица, усыновляющие или берущие под опеку детей из интернатных учреждений. Они рассчитывают на безусловную и преданную любовь этих детей, но при этом не имеют родительских навыков, не умеют находить выход из сложных ситуаций, неизбежно возникающих в процессе воспитания. Сталкиваясь с непослушанием ребенка, отставанием его в психическом развитии и проблемами в поведении, коррекция которых требует значительных усилий, не видя от него ожидаемой любви, опекуны или усыновители испытывают разочарование и обиду на ребенка, не оправдавшего их необоснованных надежд [7, с. 110].

Недостаток заботы о ребёнке может быть непредумышленным. Он может быть следствием болезни, безработицы, хронической бедности, неопытности родителей или их невежества, следствием стихийных бедствий или социальных потрясений. Особо следует отметить эмоциональную заброшенность – неудовлетворение эмоциональных потребностей ребёнка [5, с. 20].

Осознание необходимости постоянно заботиться о ребенке вместо того, чтобы пользоваться его любовью, служит первым шагом на пути развития дисфункциональных отношений, крайней формой которых является жестокое обращение с ребенком. Весьма высок риск эмоционального насилия над ребенком у матерей, для которых беременность и рождение ребенка были средством вступления в брак, однако их надежды на замужество не оправдались или муж оставил их во время беременности (в первые месяцы после родов).

При психическом насилии отношение родителей к детям характеризуется следующими особенностями:

1. Постоянная негативная оценка ребенка, которая выражается вербально и невербально (родители характеризуют ребенка только отрицательно, не замечают его успехов и достоинств; родители являются сторонниками жесткой дисциплины и постоянно контролируют ребенка).

2. Используемые методы воспитания ведут к формированию небезопасной привязанности (родители проявляют эмоционально теплое отношение к ребенку, оказывают ему поддержку только при выполнении определенных условий; требования родителей несогласованны или непредсказуемы).

3. Предъявление ребенку требований, не соответствующих его возрасту или возможностям, в том числе предоставление ребенку чрезмерной самостоятельности, отказ от оказания ему помощи и поддержки при наказании за ошибки и неудачи.

4. Безразличие или эмоциональное отвержение.

5. Отказ признавать право ребенка на собственное мнение, частную жизнь, нарушение психологических границ ребенка [7, с. 112].

Причины неудовлетворения основных потребностей ребенка:

- отсутствие адекватных возрасту и потребностям ребенка питания, одежды, жилья, образования, медицинской помощи;
- отсутствие должного внимания или заботы, в результате чего ребенок может стать жертвой несчастного случая;
- нанесение повреждений, вовлечение в употребление алкоголя, наркотиков, а также в совершение правонарушений [6, с. 73].

Далее рассмотрим социально – экономические факторы риска насилия

в семье:

- 1) низкий доход;
- 2) безработица или временная работа, низкий трудовой статус (особенно у отцов);
- 3) многодетная семья;
- 4) молодые родители;
- 5) неполная семья;
- 6) принадлежность к меньшинствам;
- 7) неудовлетворительные жилищные условия;
- 8) отсутствие социальной помощи от государства и от общественных организаций [4, с. 7].

Рассмотрим формы психологического насилия. К формам психологического насилия относят:

1. Отвержение – вербальные и невербальные действия, демонстрирующие неприятие ребёнка, принижающие его достоинство: враждебное отношение к ребёнку, умаление ценности его личности, унижение, оскорбление, в том числе публичное; высмеивание ребёнка за проявление естественных эмоций (любви, горя, печали и т.п.); превращение ребёнка в изгоя, постоянная критика в его адрес, частые наказания, принуждение его выполнять большую часть работы по дому, отказ в поощрении.

2. Терроризирование – угроза убить ребёнка, причинить ему физический вред, поместить в опасное или страшное место; помещение ребёнка в непредсказуемые обстоятельства или ситуацию хаоса; оставление ребёнка без присмотра в опасной ситуации; нереалистичные ожидания по отношению к ребёнку, постановка перед ним сверхсложных задач с угрозой наказания, нанесения вреда или возникновения опасности, если он не решит эти задачи; угроза совершения насилия или насилия в отношении ребёнка, в отношении близких ему людей, в отношении тех, кого ребёнок любит (например, домашних животных), любимых им предметов.

3. Изоляция – последовательные действия, направленные на введение необоснованных ограничений на социальные контакты ребёнка, лишение его возможности встречаться и общаться со сверстниками или взрослыми, как дома, так и вне его.

4. Игнорирование – отсутствие эмоционального отклика на нужды

ребёнка и лишение его эмоциональной стимуляции: нежелание или неспособность взрослого к взаимодействию с ребёнком; взаимодействие с ребёнком только в случае крайней необходимости; отсутствие проявлений привязанности к ребёнку, любви и заботы.

5. Эксплуатация или рабление – поощрение или принуждение ребёнка к дивантному поведению (антиобщественные, преступные или саморазрушающие действия), злоупотреблению алкоголем или наркотиками, к проституции, а также финансовая эксплуатация ребёнка.

6. Отказ в эмоциональной близости – игнорирование попыток ребёнка наладить отношения и его потребности в общении, нежелание или неспособность выказывать любовь и проявлять ласку к ребёнку.

7. Ограничение свободы передвижения – применение наказаний в виде запираания ребёнка в стенном шкафу или подвале, особенно на продолжительное время.

8. Отказ в удовлетворении потребностей – использование отказа в убежище и запрета спать в качестве наказания [2, с. 26].

Как правило, ребенок – жертва страдает одновременно от нескольких форм насилия. Так, для детей, страдающих от incestа, неизбежными являются: разрушение семейных отношений и доверия к семье, манипуляции, физическое насилие (избиение), эмоциональное насилие (угрозы убить или покалечить), психологическое насилие (запугивания со стороны родителя – насильника) [4, с. 7].

Причинить вред ребенку не составляет сложности. Уязвимость детей в этом понимании объясняется их психической и социальной незрелостью, а также весомое значение в данной ситуации имеет подчинение по отношению к взрослым. Под влияние психологического насилия может попасть ребенок любой возрастной категории, до тех пор, пока личность не станет независимой.

Надо отметить, что недоброжелательная обстановка, оскорбления, насмешки, неоправданные завышенные требования и ожидания родителей от ребенка могут приводить к постоянному переживанию последнего своей неспособности, несчастливости, ненужности. Психологическое насилие над детьми в семье часто связано с пренебрежениями нуждами ребенка и отсутствием заботы со стороны семьи, а это, в первую очередь, является

фактом неспособности родителей обеспечить своего ребенка необходимым развитием в социальной среде.

Таким образом, психологическое насилие является наиболее распространенной формой жестокого обращения с детьми, однако определение этой формы насилия, выделение ее в качестве самостоятельного вида жестокого обращения при наличии других форм насилия (физического или сексуального) представляет значительные сложности. Психическое насилие не следует рассматривать как сопутствующее проявление других форм жестокого обращения, тяжесть связанных с ним последствий дает основание считать психическое насилие основным механизмом, нарушающим психическое развитие ребенка и его социальное функционирование при ненадлежащем поведении родителей.

Литература

1. Александрова О.Н. Психология социальной работы / под общей ред. М.А. Гулиной. – СПб. : Питер, 2002. – 179 с.
2. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
3. Социальные технологии по работе с семьей: традиции и инновации. – Кострома : ГКУ ОСРЦН «Добрый дом», 2012. – 47 с.
4. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие/под ред. проф. П.Д. Павленка. – М. : ИНФРА–М, 2009. – 272 с.
5. Технологии социальной работы: учебник под общ. ред. проф. Е.И. Холостовой. – М. : ИНФРА–М, 2001. – 400 с.
6. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия (учебное пособие). / Е.И. Цымбал. – М. : РБФ НАН, 2007. – 272 с.
7. Черняк Е.М. Социология семьи: учеб. пособие. 2 – е изд., перераб. и доп. / Е.М. Черняк. – М. : Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2003. – 238 с.

Шевцова Юлия Васильевна
Shevcova Yulia Vasilievna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: yul-angel08@mail.ru

**НАСИЛИЕ НАД ЖЕНЩИНАМИ КАК ПРИЧИНА РАЗРУШЕНИЯ
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**VIOLENCE AGAINST WOMEN AS A CAUSE OF DESTROYING
MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS**

Статья посвящена актуальной для современного общества проблеме домашнему насилию над женщиной, которое подрывает основы жизнедеятельности не только семьи, но и окружающих её членов социума. Рассматривается социальная проблема насилия в семье, даётся определение понятия домашнего насилия в отношении женщин. Анализируются виды насилия над женщинами в семье, причины и последствия. Влияние агрессивного поведения мужчины по отношению к женщине на взаимоотношения между супругами.

Ключевые слова: *семья, насилие, домашнее насилие.*

The article is devoted to the problem of domestic violence against women, which is relevant for modern society, which undermines the foundations of the life of not only the family, but also the members of society around it. The social problem of domestic violence is considered, the definition of the concept of domestic violence against women is given. The types of violence against women in the family, causes and consequences are analyzed.

Keywords: family, violence, domestic violence.

Проблема насилия в семье является одной из наиболее актуальных для современного российского общества, представляя собой одно из наиболее острых социальных явлений. Являясь распространенным феноменом повседневной жизни семьи, домашнее насилие вызывает особый интерес ряда научных дисциплин, исследующих социальную жизнь, межличностные и внутрисемейные отношения. Исследование этого феномена наиболее интенсивно происходит в последние десятилетия.

Весомый вклад в исследование проблемы домашнего насилия внесли такие учёные, как А.А. Андреева, Ю.В. Градскова, А.В. Лысова, И.В. Попова, Т.В. Шипунова, О.П. Яковлева и др., представившие полную картину общего состояния данной проблемы в российском обществе [1, с. 25].

Исследования, проводимые представителями различных отраслей (социологии, психологии, криминалистики, медицины) свидетельствуют также о том, что проблема домашнего насилия в отношении женщин является междисциплинарной. Поэтому признание его социальной проблемой общества способствует детальному изучению причин и последствий каждого из типов межличностного насилия.

К сожалению, до сих пор остаётся открытым вопрос о реальных масштабах насилия в современных российских семьях. В среднем каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой изнасилования или грубого обращения с ней.

Согласно документам ООН термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершаемый на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой, психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни [3].

Насилие в семье, или домашнее насилие – это умышленное нанесение физического и/или психологического ущерба и страдания членам семьи, включая угрозы совершения таких актов, как принуждение, лишение личной свободы. То есть насилие – это действие, посредством которого добиваются неограниченной власти над человеком, полного контроля над его поведением,

мыслями и чувствами.

Наличие паттерна – важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье. Так как насилие имеет системную основу и состоит из инцидентов, следующих друг за другом. Обидчик может приводить разные причины, оправдывающие акт насилия, но все они не имеют отношения к реальности. Основная сила, движущая обидчиком – стремление установить полную власть над женой (партнёршей) [1, с. 55].

Домашнее насилие возникает не случайно и не внезапно. Исследователи отмечают наличие некоего цикла насилия, который характеризуется как «теория трёх фаз». К первой относится период, в течение которого насильник становится раздражительным, злится, ищет выхода для своей агрессии, в семье нарастает напряжение. Во второй фазе скопившееся напряжение выливается во взрыв, т.е. в сам акт насилия любой формы, это может длиться несколько минут или несколько часов. Третья фаза – период раскаяния и относительного спокойствия, когда насильник сожалеет о содеянном. Он просит прощения, дарит подарки, заглаживает свою вину. И пострадавший верит по искренности и вновь попадает в эту ловушку. Именно эта фаза создает иллюзию, что возможно улучшение жизни, что насильник, наконец, всё осознал. Долго эта фаза не может продолжаться. Напряжение в семье снова начинает нарастать. Третья фаза опять переходит в первую, а затем во вторую. Круг замкнулся. С течением времени период примирения уменьшается и, даже может исчезнуть совсем, а период насилия увеличивается [2, с. 147].

Так, по мнению О.Л. Даниловой, одна из важнейших особенностей семейного насилия состоит в том, что оно представляет собой повторяющиеся во времени инциденты множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического).

Психолог М.В. Сапорова, исследуя актуальные проблемы домашнего насилия, пришла к заключению, что наиболее распространенным видом домашнего насилия в отношении женщин является физическое насилие. К способам физического насилия относят плевки, толчки, хватание, бросание, нанесение ударов ладонью, кулаком и/или посторонними предметами, удерживание, удушение, избиение, пинки и др.

Не менее опасным и распространенным видом внутрисемейного

насилия над женщинами является психологическое насилие – насилие с применением словесных и психических средств, принижение достоинства женщины, оскорбления, пренебрежительное отношение, ведущее к утрате самоуважения, упреки, брань, в том числе нецензурная, грубость, запугивание.

Оно может проявляться в форме игнорирования психологических потребностей женщины: потребностей в безопасности, принятии, саморазвитии и самореализации; изоляции – установлении жесткого контроля над сферой общения женщины, запрет на общение с друзьями, коллегами, родственниками, в некоторых случаях запрет на общение с детьми; в форме постоянных угроз и унижения: уничтожение и разрушение личного пространства женщины, её вещей; представление детям и другим людям искаженного портрета женщины; ирония, насмешки, сарказм в её адрес; желание поставить партнёршу в неловкое положение и продемонстрировать другим людям её недостатки; в форме отвержения женщины, создание семейной коалиции против неё: нежелание мужа проявлять внимательное, заботливое отношение к ней (эмоциональная холодность). Личность женщины намеренно обесценивается, и она становится аутсайдером в семье.

Ещё одним видом внутрисемейного насилия над женщиной является экономическое насилие, которое выражается через отказ женщине в доступе к средствам к существованию и контроль над ней. Проявляется в отказе в содержании детей; утаивании доходов; трате семейных денег, самостоятельном принятии большинства финансовых решений – это может выражаться в том, что при покупке продуктов не учитываются потребности жены; жена, совершая покупки, должна отчитываться чеками. Экономическое давление является одним из самых распространенных видов насилия. Женщины вынуждены регулярно просить деньги у мужа, отчитываться за все или большую часть произведенных расходов. Они не имеют, в отличие от мужей денег, которые могут потратить на себя. Часто экономическое насилие проявляется как запрет со стороны мужа учиться и делать карьеру, угрозы оставить без средств к существованию, отрицательные отзывы о работе жены, отказ в деньгах из-за поведения жены. Данная форма насилия не попадает под определение правонарушения и очень опасна. Она создает предпосылки к безнаказанному совершению психического, физического и

сексуального насилия, так как у женщины прослеживается созависимость от мужа. Экономическая зависимость делает женщину особенно уязвимой и повышает вероятность домашнего насилия. Жертвами экономического насилия также становятся женщины, чей доход значительно превышает доход мужа. Муж забирает зарплату жены и распоряжается всеми средствами. В таких случаях женщины зачастую испытывают чувство вины и жалости, при этом, не осознавая, что попали в ситуацию домашнего насилия [1, с. 68].

Последствия каждого из видов насилия проявляются через изменения личностной и эмоциональной сферы женщины-жертвы. Что приводит к повышению уровня тревожности. Появляются чувство замкнутости и отчужденности от супруга, избегание общения. В эмоциональной сфере возникают депрессия (настроение, сопровождающееся чувством отчаяния, уменьшением активности, пессимизмом, печалью) и страхи (эмоциональное состояние, возникающее в присутствии или предвосхищении опасного объекта – партнёра, темноты, мужчин и др.). Всё это неизбежно отражается на микроклимате семьи и вносит разлад в брачно-семейные отношения, делая для женщины пребывание рядом с обидчиком невыносимым. Атмосфера накаляется и как итог происходит разрушение взаимоотношений между супругами.

Семейное насилие приводит к социальному и психологическому нездоровью семьи, подрывает основы жизнедеятельности, лишая стабильности и безопасности, и как результат, приводит к увеличению количества неблагополучных семей.

Литература

1. Ершова Е.Н., Айвазова С.Г. Домашнее насилие: социально-правовой аспект : учебно-методическое пособие / Е.Н. Ершов, С.Г. Айвазова. – М., 2013. – 194 с.
2. Зритнева Е.И. Семейведение: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подгот. и специальности «Соц. работа» / Е.И. Зритнева, Н.П. Клушина. – М. : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2006. – 246 с.
3. Насилие в отношении женщин [Электронный ресурс] / всемирная организация здравоохранения – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>, свободный. (Дата обращения: 20.11.2020 г.).

Янковская Юлия Викторовна
Yankovskaya Yulia Viktorovna

Луганский государственный педагогический университет
Luhansk state pedagogical university

E-mail: ulka22@mail.ru

НАСИЛИЕ НАД ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

VIOLENCE AGAINST PERSONS AS A SOCIAL PHENOMENON

В статье рассматриваются вопросы насилия над людьми пожилого возраста, факторы риска, которые влияют на возникновение насилия над пожилыми людьми, формы и виды насилия, основные задания социального работника и социального педагога, которые направлены на помощь человеку, который пострадал от насилия в семье, обществе и учреждениях для пожилых людей.

Ключевые слова: человек пожилого возраста, старость, насилие.

The article discusses the issues of violence against elderly people, risk factors that influence the occurrence of violence with regard to the elderly, forms and types of violence, the main tasks of a social teacher, which are aimed at helping a person who has suffered from violence in the family, society and institutions for the elderly of people.

Keywords: elderly person, old age, violence.

Цель статьи рассмотреть факторы, виды и формы насилия относительно людей пожилого возраста в современном обществе.

Человек пожилого возраста – это лицо, которое находится на заключительном этапе своего возрастного индивидуального развития.

Старость человека – это процесс, который происходит по нисходящей жизненной кривой и выявляется эволюционными признаками, которые в свою очередь, выражаются во внешнем взгляде, уменьшение жизненной активности, ограничение физических возможностей [4, с. 137].

Насилие – это действие или бездействие (в последнем случае обычно описывается как «отсутствие заботы»); оно может быть умышленное ли неумышленное. Кроме того, оно бывает физическим, психологическим (включая эмоциональную и вербальную агрессию), финансовым. Независимо от вида насилия, оно, несомненно, приводит к страданиям, травмам, боли, утратам, нарушением прав человека и снижению уровня жизни [3, с. 142].

Люди пожилого возраста занимают третье место по количеству случаев насилия, уступая женщинам и детям. Этому способствуют факторы риска возникновения насилия относительно людей пожилого возраста, к которым можно отнести:

- 1) психологические проблемы;
- 2) зависимость семьи от людей пожилого возраста, а именно материальная;
- 3) социальная изоляция – одиночество пожилых людей; члены семьи, которые живут с пожилыми людьми, имеют возможность жестоко с ними обходиться и часто пытаются изолировать их от других людей;
- 4) психические и другие расстройства у людей пожилого возраста;
- 5) негативное отношение общества к ним;
- 6) наличие устаревших принципов у людей пожилого возраста и попытки их навязать окружающим;
- 7) немощность человека, что требует полного присмотра за ним [2, с. 79].

Еще можно выделить такие виды насилия по отношению к людям пожилого возраста:

- физическое насилие – нарушение физической неприкосновенности другого человека с целью унижения и причинения ему боли и страданий; избивание или издевательства;

- психологическое насилие – словесные обиды; обзывания; вызывание страха возможным плохим поведением; угрозы; изоляция; поведение или отношение, которое вызывает у пожилого человека безысходность или отчаяние; безжалостность; бессердечность;

- экономическое насилие – финансовая эксплуатация; отказ в предоставлении пенсии, заработной платы; воровство денег; использование юридических способов для нанесения убытков пожилым людям;

- социальное насилие – негативная реакция и поведение по отношению к людям пожилого возраста; не принятие их как полноправных членов общества; неуважительное отношение молодого поколения;

- сексуальное насилие – сексуальный контакт с пожилыми людьми без их согласия;

- пренебрежение, отсутствие ухода – игнорирование; отправка родных, которые имеют физические или умственные недостатки в дома интернаты; нарушение прав; отказ или неспособность выполнять обязанности по уходу за пожилыми людьми [1, с. 15].

Чаще всего насилие над пожилыми людьми наблюдается в семьях, обществе и в учреждениях для пожилых людей.

Насилие в семье имеет такие характерные черты: насилие никогда не начинается с неожиданной вспышки гнева насильника; поведение насильника имеет определенные стадии, которые циклично повторяются (возмущение, острая стадия, стадия оправдания насильника перед жертвой); со временем жертва учится различать поведенческие реакции насильника и поэтому находится под гнетом атмосферы ожидания насилия; природа насилия такая, что оно от раза к разу становится все более жестоким и небезопасным; насилие крайне редко может быть остановлено без посторонней вмешательства, например, сотрудника полиции [1, с. 15].

Ученые выделяют самую большую проблему, с которой необходимо бороться – это психологическое насилие в семье касаясь людей пожилого возраста. К наиболее частым проявлениям психологического насилия относят конфликты в семье относительно пожилых людей, споры между членами семьи, обзывания. Также, ученые считают, что люди пожилого возраста могут подвергаться насилию не только в семье, но и от социальных или медицинских работников, которые не прошли соответствующей

психологической подготовки [2, с. 79].

Источником насилия и жестокости выступает само общество, само государство, неспособное проводить государственную социальную политику, направленную на защиту прав и интересов самых незащищенных слоев, людей пожилого возраста, как в семье, так и в обществе. На формирование отношения к людям пожилого возраста влияют: социально-экономическое положение пожилых людей в обществе; социальные стереотипы, которые утвердились; влияние средств массовой информации на поведение личности, негативные социальные процессы в обществе [1, с. 13].

Насилие над пожилыми людьми было выявлено и в учреждениях для оказания длительного ухода (например, в домах престарелых и инвалидов, больницах) почти во всех странах, где существуют такие учреждения. Разные люди могут быть причиной такого поведения: сотрудники, другие проживающие, посетители, родственники или друзья.

Случаи насилия и отсутствия ухода в учреждения могут быть связаны со следующим:

- обеспечение ухода – например, неадекватное питание и неполноценный уход (отсутствие внимания к постоянным недомоганиям);
- проблемы персонала – например, стресс, связанный с работой, усталость сотрудников, плохие условия для работы, недостаточная подготовка и психологические проблемы;
- проблемы с взаимодействием персонала и пациентов – например, плохая коммуникация, агрессивность пациентов и культурные различия;
- окружающая обстановка – например, отсутствие элементарного единения, старое здание, несчастные случаи в учреждении;
- организационные меры – например, забота только о пользе учреждения, предоставление пациентам небольшого выбора возможностей для проведения дня досуга, бюрократическое и невнимательное отношение к ним, нехватка персонала или быстрая его смена, кражи личных вещей и денег проживающих [3, с. 125].

Эти проблемы и другие случаи насилия над людьми пожилого возраста требуют немедленного решения и улучшение ситуации. Определенную помощь в этом вопросе могут оказать социальные работники и социальные педагоги.

Для улучшения ситуации насилия в семье и специальных учреждениях для пожилых людей социальные работники и социальные педагоги выполняют следующие задачи: адаптация человека к новым условиям жизни, создание атмосферы любви, уважения, взаимопонимания, содействие в удовлетворении потребностей пожилых людей, возвращение достоинства, значимости пожилого человека, работа с персоналом и членами семьи по предупреждению возникновения этого явления.

Чтобы улучшить ситуацию в обществе, необходимо привлекать пожилых людей к деятельности во всех сферах общества, предоставлять информации населению по правам и обязанностям пожилых людей касаясь ситуации насилия над пожилыми людьми, организовать досуг пожилых людей и тому подобное.

Итак, можно сказать, что пожилые люди – это наиболее социально уязвимая часть населения, которая требует решения специфических задач и выбора направлений работы с ними. В отличие от своих взрослых детей, которые ведут активный образ жизни, имеют хорошее образование и здоровье, люди преклонного возраста фактически ведут уединенный образ жизни, они более уязвимы и зависимы.

Среди главных мероприятий, которые способствуют искоренению проблемы насилия над людьми пожилого возраста, можно выделить следующие:

- информированность о проблеме в обществе;
- соответствующие законы и политика в отношении пожилых людей;
- эффективные меры по предупреждению насилия над пожилыми людьми в семье, обществе и специальных учреждениях для людей пожилого возраста.

По нашему мнению, пожилые люди чаще всего и больше всего страдают от насилия со стороны своей семьи и по этому поводу хочется привести слова Платона: «Мы должны осознавать, что все, чем мы обладаем и что имеем, принадлежит тем, кто нас родил и воспитал; поэтому и должны в меру сил представлять все это к их услугам, во-первых – наше имущество, потом – наше тело и наконец – нашу душу. Только этим мы можем отблагодарить наших родителей» [2].

Литература

1. Жестокое обращение с пожилыми людьми [Электронный ресурс] / : сборник материалов «Здоровье населения». Режим доступа: https://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/world_report/en/Ch_5RU.pdf (Дата обращения 20.11.2020).
2. Краснова О.В. Социальная психология старения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. – М. : Издательский центр «Академия», 2002. – 288 с.
3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире [Электронный ресурс] / Публикация ВОЗ (пер. с англ.), 2003. – 349 с. – Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85358> (Дата обращения 20.11.2020).
4. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Р.С. Яцемирская, И.Г. Беленькая – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. – 224 с.

Научное издание

**Теория и практика социальной профилактики насилия в
современных социокультурных условиях**

*Материалы Открытого круглого стола
(г. Луганск, 2 декабря 2020 г.)*

Под редакцией
канд. пед. наук, проф. **И.П. Акиншевой**

Редактор – Акиншева И.П.
Корректор – Акиншева И.П.
Вёрстка – Звонок А.А.

Подписано в печать 28.10.2021. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать ризографическая.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 9,3 Тираж 100 экз. Заказ № 100.

Издатель

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР, 91011. Т/ф: (0642)58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru
сайт: knita.lgpu.org